

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

В.В. Фаузер
Т.С. Лыткина
Е.Е. Петракова

ДЕМОГРАФИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Учебно-методическое пособие

УДК 314(078)
ББК 60.7я73
Ф28

*Печатается по решению
Научно-методического совета
ГОУ ВО КРАГСИУ
(от 28.03.2018 № 6)*

Рецензенты:

кафедра экономики Ухтинского государственного
технического университета
(д-р экон. наук, доцент *И.Г. Назарова*);
д-р экон. наук, доцент, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН *Л.А. Попова*

Фаузер, В.В.

Ф28 Демография и социальные процессы: учеб.-метод. пособие /
В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Е.Е. Петракова. – Сыктывкар: ГОУ ВО
КРАГСИУ, 2019. – 131 с.

В учебно-методическом пособии рассмотрен широкий круг научных вопросов демографии, миграции и экономической социологии. Представлена междисциплинарная методология анализа проблем демографии и формирования демографической политики. Подробно описаны социальные и демографические риски развития человеческого потенциала. Раскрыты особенности сбора и анализа статистической и социологической информации для целей изучения и описания демографических процессов. Устойчивое развитие регионов рассматривается на основе демографических показателей, приводятся методы ранжирования северных регионов по демографической устойчивости.

Предназначено для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры очной и заочной форм обучения по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом», изучающих дисциплины, связанные с рассмотрением вопросов социально-экономической политики в области демографии и миграции на национальном и региональном уровнях. Кроме того, оно может быть полезным для менеджеров всех уровней управления и преподавателей учебных заведений.

УДК 314(078)
ББК 60.7я73

© Фаузер В.В., Лыткина Т.С.,
Петракова Е.Е., 2019
© ГОУ ВО КРАГСИУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Тема 1. История развития демографии как науки: от теории к практике	7
§ 1. Этапы исследования проблем народонаселения	7
§ 2. Развитие демографии в России	10
§ 3. Развитие демографической науки в Республике Коми	15
§ 4. Демографические исследования в Республике Коми	17
Тема 2. Определение, объект и предмет демографии	27
§ 1. Сущность и функции демографии как системы знаний о народонаселении	27
§ 2. Определение объекта демографии	30
§ 3. Предмет и методы демографической науки	32
Тема 3. Статистическая и социологическая информация для исследования демографических процессов	37
§ 1. Сущность демографической информации и основные критерии её классификации	38
§ 2. Статистический учёт демографических событий	39
§ 3. Социологическая информация в демографии	46
Тема 4. Методология анализа демографической ситуации ...	53
§ 1. Демографическая ситуация, виды популяционных изменений и демографический кризис	53
§ 2. Теории роста населения и концепция демографического перехода	55
§ 3. Современная демографическая ситуация в России	61
Тема 5. Социальные и демографические риски развития человеческого потенциала	70
§ 1. Общество риска	70
§ 2. Человеческий потенциал и человеческий капитал	80
§ 3. Риски в формировании демографической среды	85
Тема 6. Миграция населения	98
§ 1. Миграция населения: понятие, функции, стадии	98

§ 2. Факторы и причины миграции	103
§ 3. Показатели миграции населения	105
§ 4. Методологические основы разработки миграционной политики	109
Тема 7. Демографическое измерение устойчивого развития территории	114
§ 1. Концепция устойчивого развития: подходы и определения	114
§ 2. Показатели, характеризующие устойчивое развитие	119
§ 3. Демографические показатели в системе индикаторов международных организаций и России	121
§ 4. Подходы к оценке УР северных регионов России по демографическим показателям	124

ВВЕДЕНИЕ

*Управлять можно только тем,
что можно измерить*

Изучению демографических процессов и преподаванию демографических и социологических дисциплин уделяется всё больше внимания со стороны как научного сообщества, так и политической элиты, затрагиваются демографические проблемы, предлагаются направления решения проблем смертности и рождаемости в стране. В 2017 г. был принят закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»¹, который можно рассматривать как одну из демографических инициатив государства.

В «Повестке дня на XXI век»² всем странам и организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития, а также предложить сами показатели. Впервые была выделена программная область – накопление и распространение знаний о связях между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием.

25 сентября 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», определившая 17 основных целей и 169 задач в области устойчивого развития. В ней подчёркивается необходимость решения ряда демографических проблем, таких как улучшение режима воспроизводства коренных народов; адаптация мигрантов; увеличение средней продолжительности жизни, сокращение младенческой, детской и материнской смертности³. Как видим, устойчивое развитие тесно связывается с демографическими процессами. В этой связи настоящее учебно-методическое по-

---

¹ О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч.1). – Ст.2.

² Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). Т.1. Резолюции, принятые на Конференции. – ООН: Нью-Йорк, 1993.

³ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. – URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2018).

сobie наряду с теоретическим имеет большое практическое значение. Для лучшего освоения учебного материала рекомендуем обратиться к конкретным работам⁴.

Материалы учебно-методического пособия изложены согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов при подготовке бакалавров по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом». Оно соответствует номенклатуре специальностей научных работников, утверждённой Приказом Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 (в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 11.08.2009 № 294, от 10.01.2012 № 5): 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (Экономика народонаселения и демография) и 22.00.03 – Экономическая социология и демография.

Каждая тема пособия сопровождается вопросами для самопроверки и списком рекомендуемой литературы.

Частично с материалами, использованными для подготовки учебно-методического пособия, можно ознакомиться на сайте В.В. Фаузера (<http://vvfauzer.ru/>).

Авторы надеются, что пособие будет с интересом встречено студентами, магистрантами и аспирантами, изучающими демографические и миграционные процессы, экономическую социологию.

Выражаем искреннюю признательность рецензентам д-ру экон. наук Поповой Ларисе и д-ру экон. наук Назаровой Инессе, а также сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН Гончаренко Анне и Фаузер Галине.

---

⁴ Фаузер В.В., Конакова О.И. Управление социальными процессами: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2012; Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Экономическая социология и демография: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Со рокина, 2017.

Тема 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИИ КАК НАУКИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Изучение дисциплины предлагается начать с рассмотрения этапов развития демографии как науки. Для этого необходимо вспомнить историю зарождения наблюдений и описания населения в XVII в. в Англии, что и привело, в конечном счёте, к появлению трёх взаимосвязанных научных направлений – демографии, статистики и социологии.

При рассмотрении особенностей демографической науки в России обучающимся следует познакомиться с основными работами и научной деятельностью специалистов дореволюционного и советского периодов в области демографии.

Изучение темы целесообразно завершить знакомством с материалами по развитию демографической науки и демографических исследований в Республике Коми на протяжении XX и XXI веков. Это поможет лучше понять роль демографии в развитии территории.

Основными результатами обучения являются следующие: овладение знаниями в области истории развития демографии как науки, понимание важности процессов формирования базы демографической статистики и реализации демографических знаний на практике.

Ключевые понятия: демография, демографическая наука, формальная теория населения, статистика населения, воспроизводство населения, народонаселение, демографические исследования, демографические явления.

§ 1. Этапы исследования проблем народонаселения

В данном параграфе мы остановимся на наиболее значимых этапах формирования демографии как науки. Появление начальных знаний о народонаселении и интереса к исследованию определённых закономерностей в изменении его численности относится ещё к античному миру, но оно носило бессистемный характер.

Дальнейшее развитие изучения данных о народонаселении получило в XVII в. благодаря исследованию, проведённому Джоном Граунтом и представленному в январе 1662 г. в виде книги под названием «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смерт-

ности. По отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и другим изменениям названного города. Сочинение Джона Граунта, гражданина Лондона».

В этой работе Дж. Граунт рассматривает основные вопросы, закономерно волнующие людей, в частности касающиеся определения численности и половой структуры населения, способности женщин к деторождению и т.п. Заслуги Дж. Граунта получили широкое общественное признание: книга неоднократно переиздавалась, а её автор был принят в Королевское общество.

Считается, что исследование Дж. Граунта привело к формированию и развитию сразу трёх наук: статистики, социологии и демографии.

Полноценно существовать как наука демография начала в середине XIX в., когда Аший Гийяр (*Achille Guillard*, 1799–1876) ввёл в научный оборот термин «демография». В 1855 г. в Париже увидела свет его книга «Элементы статистики человека, или Сравнительная демография», где А. Гийяр определял демографию в широком смысле слова как «естественную и социальную историю человеческого рода» и в более узком значении как «математическое познание человеческих популяций, их общего движения, их физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния»⁵.

Развитие демографической науки продолжили французские исследователи, в частности Жак Бертийон (по другой транскрипции – Бертильон) (*Jacques Bertillon*, 1851–1922). В 1880 г. в «Статистике движения населения во Франции» он определял сферу интересов демографии следующим образом: «Демография занимается изучением коллективной жизни. Цель её состоит в изучении причин, в силу которых общества развиваются, восстанавливаются и, в конце концов, приходят в упадок и погибают. Она рассматривает как физический, так и нравственный склад каждого народа; рассматривает, какие занятия доставляют ему средства к жизни; она исследует, как и почему люди вступают в брак, в каком количестве они размножаются и как воспитывают своих детей и пр. Она указывает, наконец, при каких

---

⁵ Фаузер В.В., Конакова О.И. Управление социальными процессами: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2012; Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Экономическая социология и демография: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Со-рокина, 2017.

обстоятельствах, в каком возрасте и в силу каких причин люди умирают»⁶.

Проведённые исследования и публикация материалов способствовали тому, что во второй половине XIX в. сложилась формальная теория населения, в рамках которой его воспроизводство рассматривалось как единый процесс с обобщающими характеристиками. Учёными того времени достаточно чётко определялась роль возрастного состава населения как результата рождаемости и смертности в прошлом и основы будущего движения; формировалось представление о типах возрастной структуры.

Таким образом, в конце XIX и начале XX в. демография формируется как самостоятельная наука, отличная от других общественных наук.

Вектор демографических исследований в первой половине XX в. сместился на изучение тенденции к снижению рождаемости, наметившейся в большинстве европейских стран, а также демографических последствий таких политических и социально-экономических потрясений, как Первая мировая война и Великая депрессия 1929–1933 годов. Именно в этот период появляются исследования, посвящённые роли населения в развитии общества, влиянию условий жизни на брачность и рождаемость, взаимосвязям социальных и экономических процессов в разрезе демографии. Выдвигается концепция демографической революции как перехода от традиционного к современному режиму воспроизводства населения. Результаты исследований динамики демографических процессов на уровне всего мира и отдельных макрорегионов публикуются в специальных журналах, которые издаются с 1940-х гг. во Франции, Италии и Великобритании.

Для второй половины XX в. характерно возрастание интереса к анализу таких демографических процессов и явлений, как социокультурные факторы рождаемости, планирование семьи и старение населения. Естественным для начала 50-х гг. XX в. становится пристальное внимание к исследованию демографических последствий Второй мировой войны, как краткосрочных, так и долгосрочных.

Изучение демографических явлений в широком историческом контексте наряду с восстановлением демографической динамики по отрывочным и неполным данным приводят к становлению исто-

---

⁶ Фаузер В.В. История развития демографической науки: от теории к практике // Историческая демография. – 2017. – № 1. – С.68–75.

рической демографии как относительно самостоятельной научной дисциплины.

Во второй половине XX в. в так называемых третьих странах наблюдалось существенное ускорение роста населения, что требовало проведения оценки перспектив его роста как в глобальном масштабе, так и по отдельным макрорегионам. Исследованию демографических процессов на мировом уровне уделялось всё больше внимания, что нашло отражение в подготовленных ООН материалах о взаимодействии и взаимовлиянии экономических, социальных и демографических факторов под названием «Детерминанты и последствия демографических тенденций» (1-е изд., 1953; 2-е изд., 1973–1978).

Последняя четверть XX в. характеризуется развитием таких направлений демографии, как демографическое моделирование, совершенствование методов демографического прогнозирования и развитие демографии семьи⁷.

§ 2. Развитие демографии в России

Если проследить историю развития российской демографической науки, то её начало, как правило, относят к середине XVIII века. Именно в этот период Д. Бернулли было проведено исследование влияния устранения смертности от оспы на продолжительность жизни, им же были проведены математические расчёты, результаты которых представлены в таблицах прекращения брака в зависимости от смертности супругов. Примерно в это же время Л. Эйлером в работе «Исследования о смертности и умножении рода человеческого» и других его трудах были сформулированы основные понятия математической теории смертности, введено понятие «вероятной продолжительности жизни», обоснованы закономерности роста населения при определённом порядке вымирания.

К числу первых учёных, обративших внимание на демографические проблемы общества, можно отнести П.П. Семёнова-Тян-Шанского, Д.И. Менделеева и М.В. Ломоносова. В историческом плане очень важна работа М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении

---

⁷ Волков А.Г. Избранные демографические труды: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. А.Г. Вишневецкий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С.15–20.

российского народа». Написанная в 1761 г. в форме письма к графу П.И. Шувалову, она свидетельствует о глубине понимания автором процессов, происходивших в России в тот период. В этом письме Ломоносов сформулировал причины, препятствовавшие развитию населения России: большое число семей с большой разницей в возрасте супругов (особенно по деревням); распространённость принудительных браков; запрет на вступление в четвёртый (тем более пятый) брак; запрет на вступление во второй брак для духовенства; отсутствие богадельных домов для незаконнорождённых детей (их наличие снизило бы число случаев детоубийства); низкий уровень «повивального искусства»; негативное влияние церковных обрядов и правил (младенцы часто простужаются и погибают из-за того, что их крестят в церкви в холодной воде); возникновение серьёзных проблем со здоровьем в связи с неумеренным употреблением пищи и алкоголя после окончания постов; острый дефицит лечебных учреждений, аптек, врачей-профессионалов; избыточная смертность в результате эпидемий и гибели от неестественных причин, что требует применения ряда специальных мер; гибель людей в результате грабежей и воровства, драк; уход россиян в чужие государства, особенно в Польшу. Одним из факторов улучшения демографической ситуации он видел привлечение в Россию на постоянное жительство иностранцев⁸.

Конец XVIII и начало XIX в. в Российской империи ознаменовались новым направлением демографической науки – «политическая арифметика» (работы И.Ф. Германа и Л.Ю. Крафта). Так, К.Ф. Германом (однофамильцем И.Ф. Германа), который в 1811 г. был назначен руководителем специального Статистического отделения при Министерстве полиции (прообраз будущей службы статистики) и издавал первый русский «Статистический журнал», были разработаны статистические таблицы учёта смертности населения.

Сильное влияние на развитие российской демографической науки оказали реформы 1860–1970-х гг., в первую очередь отмена крепостного права (1861 г.) и земская реформа (1864 г.). В конце XIX в. в ряде городов (Москва, Санкт-Петербург и др.) начинают проводиться на регулярной основе переписи населения. В 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Данные факторы способствовали совершенствованию статис-

---

⁸ Ломоносов В.М. Сочинения. – М.: Современник, 1987.

тики населения и накоплению демографических данных как по губерниям, так и в общегосударственном масштабе.

В начале XX в. исследования в области демографии смещаются в сторону политэкономического подхода, в частности, в трудах А.А. Чупрова⁹ определяются характер и количественные параметры влияния войн на брачность и рождаемость, устанавливается взаимосвязь между численностью полов при рождении. Работы С.А. Новосельского¹⁰, представителя демографической санитарной статистики, в большей степени относятся в «Советскому периоду», но часть трудов, посвящённых изучению смертности и продолжительности жизни, была опубликована в Российской империи в дореволюционный период.

Период, продолжавшийся с 1917 г. (после Октябрьской революции) по 60-е гг. XX в., был очень сложным в истории демографии России. Сразу после 1917 г. проводится институализация демографических исследований – в 1919 г. в Киеве открывается Институт демографии АН УССР (с 1934 г. – Институт демографии и санитарной статистики), проводятся переписи населения (1920, 1923, 1926), организуется регистрация рождений и смертей, разрабатываются долгосрочные планы по изучению народонаселения. Однако в 1938 г. принимается решение о его закрытии¹¹. С 1930 г. в Ленинграде действовал единственный специализированный демографический институт за всю историю существования Российской академии наук, но в 1934 г. и его закрыли¹². Причина прекращения деятельности – демография

---

⁹ Чупров А.А. Очерки по теории статистики. – СПб.: М. и С. Сабашниковы, 1910; Чупров А.А. Основные проблемы теории корреляции: о статистическом исследовании связи между явлениями. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1926; Чупров А.А. Основные задачи стохастической теории статистики // Вестник статистики. – 1925. – № 10–12.

¹⁰ Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/novoselskij/novoselskij.html>; Новосельский С.А., Уитпл Дж. Ч. Основы демографической и санитарной статистики. – М.: Государственное медицинское издательство, 1929; Каминский Л.С., Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах. – М.: Медгиз, 1947; Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики. – М.: Медгиз, 1958.

¹¹ Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.

¹² Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. – М.: Энциклопедия», 2013.

наряду с генетикой была объявлена «буржуазной наукой». Всё это сопровождалось свёртыванием демографических исследований, прекращением публикации данных о населении, учёные подвергались репрессиям.

Возрождение демографии в СССР в начале 1960-х гг. связывают с проведённой в 1959 г. переписью населения, приходом к управлению государством в 1964 г. новых руководителей и Косыгинской реформой. В этот период происходит публикация демографических данных, формируются исследовательские группы, возобновляется преподавание демографии в вузах, в частности, издаётся «Курс демографии» для высшей школы под ред. А.Я. Боярского.

В 1969 г. разворачивается масштабная дискуссия о предмете демографии, которая показала, что она не должна сводиться к статистике населения. Основными направлениями демографических исследований становятся:

- изучение причин и факторов снижения рождаемости (В.А. Борисов, Л.Е. Дарский, Б.Ц. Урланис);
- исследования брачности (Л.Е. Дарский, М.С. Тольц, А.Б. Синельников);
- выявление репродуктивных установок (В.А. Белова);
- анализ динамики возрастной структуры населения (С.И. Пирожков, И.В. Калинин);
- формирование этнической демографии (Г.А. Бондарская, С.И. Брук, В.И. Козлов);
- динамика и факторы смертности (А.М. Мерков, М.С. Бедный, Б.Ц. Урланис);
- динамика развития семьи (Э.К. Васильева, А.Г. Волков, И.А. Герасимова);
- проблемы экономической демографии и демографического оптимума (А.Я. Боярский, Я. Кваша);
- совершенствование демографического моделирования (А.Я. Боярский, В.Ф. Шукайло, Н.Б. Баркалов);
- проблемы роста населения мира (Я.Н. Гузеватый, Э.А. Араб-Оглы).

Последняя треть XX в. характеризуется постепенной интеграцией российской демографии в мировую науку, развитием концепции демографической революции (А.Г. Вишневский), углублением подхода к изучению населения: во-первых, оно осуществляется в рамках

комплекса наук, включающего демографию как один из элементов (Д.И. Валентей), и во-вторых, базируется на широком понимании воспроизводства населения (В.П. Пискунов, С. Стешенко).

Кроме того, в последнюю четверть XX в. растёт число исследований процесса смертности (Е.М. Андреев, Л.А. и Н.С. Гавриловы), закономерностей брачности и рождаемости (Г.А. Бондарская, Л.Е. Дарский, И.П. Ильина), развиваются методы прогнозирования и демографические модели (Н.Б. Баркалов, С.И. Пирожков, О.В. Староверов)¹³.

В XX в. интерес к демографии проявляют многие видные учёные из других отраслей знаний. Объяснение этому отчасти находим у Питера Друкера: «Самая характерная черта нашего времени – хотя бы в силу абсолютной беспрецедентности в мировой истории – это резкое снижение рождаемости в развитых странах. Снижение рождаемости несёт с собой также гигантские политические и социальные последствия, о которых мы пока не имеем никакого представления. Но этот процесс неизбежно скажется на экономике и бизнесе. Кроме того, любой вид подготовки сегодняшних ресурсов к возможностям, которые могут открыться в будущем, должен начинаться с демографии, а точнее с рассмотрения проблемы падения рождаемости в развитых странах. Изю всех современных процессов этот наиболее заметен, непредсказуем и абсолютно беспрецедентен. В ближайшие 20–30 лет демографическая ситуация в развитых странах будет определять политическую. И политика будет очень нестабильной. Ни одна из стран не готова к проблемам, к которым приведёт снижение численности населения»¹⁴.

В советский и постсоветский период исследования по многим направлениям демографической науки активно проводились в Институте социологических исследований АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, Институте социологии РАН, Институте социально-политических исследований РАН, Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН и ряде других научных учреждений.

---

¹³ Волков А.Г. Избранные демографические труды / сост. и науч. ред. А.Г. Вишневецкий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

¹⁴ Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: учеб. пособие / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – С.69, 72, 77.

§ 3. Развитие демографической науки в Республике Коми

Республика Коми относится к числу регионов России, где говорить о демографических проблемах стали довольно рано – уже в начале XX века. Родоначальником демографических исследований в Коми крае по праву можно считать А.С. Забоева, известного под псевдонимом Сан-Антус. В 1928 г. в журнале «Коми му» была опубликована его статья «Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми», где ставятся проблемы, не потерявшие актуальности и по сей день. Учитывая, что данная работа стала библиографической редкостью, позволим себе привести максимум выдержек из неё*.

Одна из проблем, поднятых Сан-Антусом, – относительное аграрное перенаселение: «В настоящее время для всех уже является истиной, что в Коми обл. существует относительное аграрное перенаселение. Но в чём заключается экономическое существо перенаселения? Перенаселение следует понимать, как некоторый избыток сельского населения по отношению к полезной сельскохозяйственной территории. Таким образом, избыточным следует считать такое сельское население, которое не может при данных условиях применять свой труд экономически рационально на имеющейся в его распоряжении сельскохозяйственной территории и которое в то же время вследствие ряда причин не отрывается от земледелия. В виду этого происходит нерациональное применение фактических запасов рабочей силы и связанный с этим упадок производительных сил района.

Стоит ли доказывать, что относительное аграрное перенаселение мы не только имели, но и имеем сейчас. Об этом довольно много говорят и пишут в настоящее время. Едва ли следует доказывать, что перенаселение имеет исторические корни, что оно (перенаселение) – относительное, что при других способах производства не только не было бы, но и было бы недостаточно современного населения. Также очевидно, что перенаселение является фактом, характеризующим современное состояние народонаселения области, что перенаселение препятствует более быстрому росту народонаселения».

Значительное внимание Сан-Антус уделяет рациональному расселению населения по территории области, причём связывает его с миграционными процессами: «Перенаселение – тяжёлая гиря на всём

---

* Выдержки из статьи приводятся в авторской редакции.

хозяйстве Области, оно мешает поступательному движению и развитию производительных сил. При настоящих исторически созданных условиях, даже если описанный процесс расселения на языке Облстатбюро действительно соответствовал действительности, то и тогда он был не достаточен и его (расселение) необходимо было усилить. Данные показывают, что расселение идёт в массе своей внутри своего уезда. Необходимо расселение сделать внутриобластным, т.к. только оно действительно разрешит вопрос. Надо всячески содействовать заселению Печоры и некоторых ещё не заселённых притоков Вычегды. Расселение даст могучий толчок развитию хозяйства, улучшит положение народа и даст выход из “вечного” тупика бедности, “оскудения”, малоземельности, которые до сих пор не уничтожены и субъективно в чём мы начинаем быть виноватыми, благодаря нашему невниманию к этой проблеме».

Не менее остро для края стояла проблема убыли населения, что не осталось без внимания автора: «...не надо упускать из виду постоянную “утечку” населения в форме переселений. За это время большое число людей из этой территории переселилось в Сибирь, на Печору, на Урал и т.д. За это время происходили три войны, из них две невиданные в мире по числу истреблённых людей и разрушений хозяйства и невиданный голод, которые значительно уменьшили число населения».

К числу достоинств работы следует отнести то, что автор пишет о необходимости регулирования миграционных процессов экономическими стимулами, отмечает важность донесения информации о местах, требующих заселения: «Свобода расселения не отрицает воздействия мерами экономической политики на направление расселенческого русла. Нужно будет путём этих мер и поощрений направить расселение в такие районы, куда наиболее необходимо для развития производительных сил Области (скажем, в верховья Печоры в связи с постройкой Печорско-Камского канала). Печора, несомненно, требует заселения, но переселяются из Вычегды (из Вишеры) только единицы. Переселения из Вычегды на Печору могут быть только при условии материальной помощи, долгосрочного кредитования, поощрения и широко и правильно поставленной информации о Печоре, т.к. население Вычегды мало что знает о Печоре. К тому же до сих пор не изучено, какие районы могут быть заселены и в каких из них наиболее благоприятные условия».

В заключительной части работы Сан-Антус даёт оценку колонизации области: «... колонизация Области при настоящих условиях не выдерживает никакой критики. Абсурдно, экономически пагубно и политически недопустимо, чтобы основное население переселялось из Области, а Область заселялась, хотя даже сомнительно, что могли придти большие массы колонистов “в наш благодатный край”»¹⁵.

§ 4. Демографические исследования в Республике Коми

В 1944 г. на основе эвакуированных Карельского и Кольского филиалов АН СССР в Коми АССР начала создаваться База академии наук (с 1949 г. – Коми филиал АН СССР). В числе приоритетных научных направлений филиала значилась и демография. Развитию демографической науки способствовало и то обстоятельство, что в 1960–1970-е гг. в республике шло интенсивное освоение природных богатств: нефти, газа, угля, леса. Как следствие, остро встала проблема обеспечения промышленных строек и вводимых объектов нефтегазового и лесного секторов квалифицированными кадрами¹⁶. Требовалось научное обоснование потребности республики в трудовых ресурсах. Необходимо было знать, сколько трудовых ресурсов воспроизведёт сама республика, а сколько необходимо будет привлечь из регионов России, из областей Союза ССР¹⁷.

В этой связи встал вопрос о проведении демографических исследований в Коми АССР, о научном потенциале, который мог бы быть задействован на этом направлении. Организатором демографического направления стал проф. В.П. Подоплелов, поставивший вопрос о разработке долгосрочных планов развития и размещения производительных сил в республике. Первые результаты исследований нашли отражение в отчётах «Основные направления развития и размещения производительных сил Коми АССР на период до 1990 г.

---

¹⁵ *Сан-Антус*. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми (К вопросу о внутриобластном расселении) // Коми му. – 1928. – № 1. – С.7–12.

¹⁶ *Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В.* Республика Коми: социально-экономическое развитие / отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2011.

¹⁷ *Фаузер В.В., Назарова И.Г.* Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / отв. ред. Н.Д. Цхадая. – М.: Экон-Информ, 2010.

с учётом формирования Тимано-Печорского ТПК», «Концепция развития и размещения производительных сил Коми АССР на период 1976–1990 гг.»).

К числу заслуг В.П. Подоплелова можно отнести построение совместно с А.И. Таскаевым и И.К. Косенко таблиц смертности, которые позволили методом передвижек возрастов выполнить долгосрочные прогнозы численности и половозрастного состава населения. На тот момент для областей и автономных республик такие прогнозы не разрабатывались. Благодаря этим учёным были построены полные таблицы смертности и средней продолжительности ожидаемой жизни для Коми и Карельской АССР, Архангельской и Мурманской областей, Европейского Севера в целом.

С конца 1960-х гг. начинают выходить работы по демографии. В 1973 г. В.П. Подоплелов защитил докторскую диссертацию на тему «Население и трудовые ресурсы как фактор развития и размещения производительных сил экономических районов (на примере Коми АССР)».

В 1980-х гг. демографические исследования, основанные на статистических данных, дополняются методическими инструментами социологической науки – анкетными опросами населения и опросами экспертов. Первое социологическое исследование по демографической тематике было проведено среди женщин Ижемского района в 1989 году. Основной научный интерес состоял в изучении репродуктивного поведения коренных женщин-коми.

Первые демографические исследования нашли практическое применение в хоздоговорном проекте «Комплексный план социально-экономического развития Ижемского района на период до 2010 года». Определяющее место в проекте занял первый том – «Население Ижемского района в переходный период к рыночной экономике». Большинство заложенных параметров/индикаторов развития Ижемского района были выполнены.

В 1990-х гг. появляются монографии, содержащие результаты демографических исследований: «Проблемы формирования населения Республики Коми» (1993)¹⁸; «Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми» (1994)¹⁹; «Региональные

---

¹⁸ Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М.: Союз, 1993.

¹⁹ Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1994.

проблемы воспроизводства и занятости населения» (1996)²⁰, «Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости» (1998)²¹.

Особое место в изучении демографических процессов в Коми занимают две монографии: «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи)» (2001)²² и «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» (2001)²³. В данных работах обобщено развитие народонаселения Республики Коми с 1897 г. до конца XX века. Подробнее с этими и другими работами по демографии можно ознакомиться на сайте: <http://vvfauzer.ru>.

Особо следует отметить совместный вклад историков и экономистов/демографов в изучение демографических процессов начиная от первобытных стоянок до конца XX века²⁴. С 2008 г. в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН издаётся научный журнал «Историческая демография», что способствует популяризации демографии как науки, доведению до сведений широкой российской общественности результатов демографических исследований (<http://illhkomisc.ru/library/nauchnye-zhurnaly>).

Новой вехой в демографических исследованиях 1990–2000-х гг. стало изучение демографических процессов у финно-угорских наро-

---

²⁰ Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 1996.

²¹ Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998.

²² Сквозников В.Н., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

²³ Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001.

²⁴ Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2000; Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005; Жеребцов И.Л., Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В., Шабаев Ю.П. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времён до конца XX века. – Сыктывкар, 2014.

дов. В опубликованных работах рассматривается демографическая динамика коми на фоне родственных финно-угорских народов²⁵.

Вклад демографии в развитие территории. В начале 1980-х гг. было обосновано предложение «расширить круг лиц, которым числится районный коэффициент; в частности, это должно быть относиться к студентам и неработающим пенсионерам»²⁶. Данное предложение было законодательно закреплено в Постановлении Совмина РСФСР от 20.03.1991 № 162, установившем, что в районах и местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате за проживание в тяжёлых природно-климатических условиях, стипендии, пенсии и пособия выплачиваются с учётом коэффициентов, применяемых для работников непромышленных отраслей.

Был обоснован принципиально новый подход к формированию населения, созданию иной среды жизнедеятельности, отличной от старообжитых районов. Как результат, учёными Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН была предложена новая концепция освоения Севера России. Главный её лозунг – от освоения к обживанию.

В 1990-е гг. был сделан важный вывод: демографический потенциал, созданный в северных районах, является достаточным для дальнейшего развития производительных сил. Его сохранение в последующие годы позволило бы иметь на Севере постоянное население при минимальной внешней миграции высококвалифицированных кадров.

В то же время было научно обосновано, что при сложившемся развитии производительных сил и масштабах государственного инвестирования наиболее важных отраслей Север является перенаселённым, и в первую очередь – лицами пожилого возраста, что ведёт, с одной стороны, к социальной напряжённости, а с другой – к неэффективному использованию бюджетных средств по поддержанию социальной сферы.

Кроме того, была разработана концепция формирования населения в северных районах, включающая в себя ряд взаимосвязанных

---

²⁵ Фаузер В.В. Прошлое и настоящее демографического развития финно-угорских народов // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2008. – № 3–4. – С.27–36; Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. – Сыктывкар, 2005.

²⁶ Фаузер В.В. Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): дис. ... канд. экон. наук. – М., 1983. – С.21.

блоков: «экономика и хозяйство», «расселение», «экология», «региональная демографическая политика». Их последовательное раскрытие позволяет определить путь предпочтительного демографического развития Российского Севера. Предложенная концепция формирования населения учитывает этническую и историческую особенность половозрастного состава коренного населения, сырьевую направленность развития экономики, степень дискомфорта для проживания пришлого населения; в ней обосновывается, что наличие депопуляционных процессов в районах Севера является крайне опасным социальным явлением, а отток дееспособного населения приведёт к необратимым изменениям демографических структур. Это, в конечном счёте, станет тормозом в развитии экономики не только северных территорий, но и экономики страны в целом.

Опыт освоения российского и зарубежного Севера позволил сделать вывод о том, что природные ресурсы, необходимые для экономики страны, должны осваиваться собственными производительными силами. Кроме того, наряду с ресурсной «кладовой», северные районы являются важнейшим экологическим и территориальным резервом для будущих поколений россиян.

Помимо прочего была выявлена зависимость между системой расселения и эффективностью формирования населения; доказано, что учёт демографических структур в разные периоды освоения при формировании системы расселения позволяет значительно повысить приживаемость новосёллов²⁷.

Миграционная убыль последних десятилетий привела к потере постоянного населения наиболее дееспособных возрастов, замене их представителями стран дальнего и ближнего зарубежья, где особое место занимают мигранты из Средней Азии и Закавказья. В этой связи была обозначена проблема роста этнических диаспор, меняющих национальный состав населения северных территорий, устоявшийся уклад жизни местных сообществ, обеспеченность предприятий человеческими ресурсами необходимого качества. Вызывает опасение тот факт, что, несмотря на положительный обмен населением со странами Средней Азии и Закавказья, отсутствие продуманной миграционной политики по отношению к этим государствам привело к снижению интенсивности миграции в Россию и её северные регионы. Это сви-

---

²⁷ Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1996. – С.178–183.

детельствует о появлении негативной тенденции, когда Россия становится непривлекательной страной в миграционном плане. Вызывает озабоченность и рост миграционных настроений среди коренных жителей, что говорит о продолжающемся отчуждении их от среды исконного обитания, невосприятии территории Севера как «дома». Отмеченные тенденции требуют продуманной миграционной политики, которая по-прежнему не сформулирована²⁸.

Север России перестал быть привлекательным местом как регион для постоянного или длительного проживания, что связано с его экономической непривлекательностью, социальной дезорганизацией, потерей ряда льгот и гарантий, характерных для пионерного периода освоения. Проблему обеспечения отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами предлагается решать посредством использования вахтового метода организации труда под контролем государства и региональных правительств.

В Республике Коми создана своя демографическая школа. Наряду с широкой публикацией результатов демографических исследований в республике формируется своя школа демографов, активно защищаются кандидатские и докторские диссертации.

По специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (специализация – Экономика народонаселения и демография): В.В. Фаузер «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» (1983 г., канд. экон. наук), «Проблемы демографического развития Российского Севера» (1996 г., д-р экон. наук), Л.А. Попова «Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми» (1996 г., канд. экон. наук), «Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтничном регионе» (2005 г., д-р экон. наук), А.А. Парначев «Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми» (1997 г., канд. экон. наук), Е.Н. Рожкин «Этнические особенности демографического развития Республики Коми» (2002 г., канд. экон. наук), Е.В. Климашевская «Формирование и использование трудового по-

---

²⁸ *Лыткина Т.С., Фаузер В.В.* Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – № 1 (84). – С.90–109; *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С.151–168.

тенциала энергетического комплекса Республики Коми» (2003 г., канд. экон. наук), Н.В. Клепиков «Демографическая дифференциация потребительских предпочтений жителей северных городов» (2006 г., канд. экон. наук), А.И. Черных «Демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов в условиях всероссийской депопуляции» (2007 г., канд. экон. наук), Н.И. Климочкина «Формирование населения и использование его трудового потенциала в нефтегазовом секторе Республики Коми» (2007 г., канд. экон. наук), В.Н. Макарова «Экономические инструменты регулирования демографических процессов северного региона» (2009 г., канд. экон. наук), В.В. Фаузер «Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений» (2010 г., канд. экон. наук), И.Г. Назарова «Демографические и трудовые проблемы северных регионов России: теория и практика» (2012 г., д-р экон. наук), А.В. Смирнов «Методический инструментальный построения долгосрочных демографических прогнозов на уровне местных сообществ» (2017 г., канд. экон. наук).

По специальности: 22.00.03 – Экономическая социология и демография: Н.Н. Ботош «Материальное положение сельских жителей Республики Коми и факторы его дифференциации» (1997 г., канд. экон. наук); Т.С. Лыткина «Экономическое поведение “новых бедных” в условиях социальной трансформации» (2005 г., канд. соц. наук).

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основоположников демографической науки.
2. Кто из российских учёных стоял у истоков отечественной демографии?
3. Как развивалась демографическая наука в Республике Коми?
4. В чём проявляется вклад демографической науки в развитие региональной экономики?

Рекомендуемая литература

1. Волков, А.Г. Избранные демографические труды / А.Г. Волков; сост. и науч. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
2. Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. – М.: Энциклопедия, 2013.
3. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.

4. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). – Т.1. Резолюции, принятые на Конференции. – ООН: Нью-Йорк, 1993.

5. *Друкер, Питер Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке: учеб. пособие / Питер Ф. Друкер; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001.

6. *Жеребцов, И.Л.* Демографические процессы в Коми в XX веке / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2000.

7. *Жеребцов, И.Л.* Сельское население Коми в середине XIX–XX века: расселение, состав, численность / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005.

8. *Задорожный, В.Н.* Республика Коми: социально-экономическое развитие / В.Н. Задорожный, В.А. Залевский, В.В. Фаузер; отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Экон-информ, 2011.

9. *Ломоносов, В.М.* Сочинения / В.М. Ломоносов. – М.: Современник, 1987.

10. *Лыткина, Т.С.* Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. / Т.С. Лыткина, В.В. Фаузер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – № 1 (84). – С. 90–109.

11. *Лыткина, Т.С.* Экономическая социология и демография: учеб. пособие / Т.С. Лыткина, В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017.

12. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч.1). – Ст.2.

13. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времён до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, В.В. Фаузер, Ю.П. Шабаев. – Сыктывкар, 2014.

14. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. // http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2018).

15. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. – Сыктывкар, 1996.

16. *Сан-Антус*. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми (К вопросу о внутриобластном расселении) / Сан-Антус // Коми му. – 1928. – № 1. – С.7–12.

17. *Сквозников, В.Н.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи) / В.Н. Сквозников, И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

18. *Фаузер, В.В.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С.151–168.

19. *Фаузер, В.В.* Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми / В.В. Фаузер, В.П. Подоплелов, Г.В. Загайнова. – Сыктывкар, 1994.

20. *Фаузер, В.В.* История развития демографической науки: от теории к практике / В.В. Фаузер // Историческая демография. – 2017. – № 1. – С.68–75.

21. *Фаузер, В.В.* Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... д-ра экон. наук / В.В. Фаузер. – М., 1996. – С.303–319.

22. *Фаузер, В.В.* Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР): дис. ... канд. экон. наук / В.В. Фаузер. – М., 1983. – С.21–22.

23. *Фаузер, В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми / В.В. Фаузер. – М.: Союз, 1993.

24. *Фаузер, В.В.* Прошлое и настоящее демографического развития финно-угорских народов / В.В. Фаузер // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2008. – № 3–4. – С.27–36.

25. *Фаузер, В.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция / В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Г.В. Загайнова. – Сыктывкар, 2001.

26. *Фаузер, В.В.* Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости / В.В. Фаузер, А.А. Парначев. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998.

27. *Фаузер, В.В.* Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / В.В. Фаузер; отв. ред. Н.Д. Цхадая. – М.: Экон-Информ, 2010.

28. Фаузер, В.В. Управление социальными процессами: учеб. пособие / В.В. Фаузер, О.И. Конакова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2012.

29. Фаузер, В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития / В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2005.

Тема 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ДЕМОГРАФИИ

При изучении данной темы обучающиеся должны понять специфику демографии и оценить её роль в анализе процессов воспроизводства населения. Для этого им необходимо ознакомиться со спецификой объекта и предмета демографии как науки, а также с её методами. Кроме того, обучающиеся должны уяснить значение и роль демографических знаний в своей профессиональной деятельности.

В ходе изучения данной темы очень важно разобраться с такими сложными терминами, как «человеческая популяция», «поколение», «демографическая когорта»; чётко различать содержания понятий «демографические события» и «демографические процессы». Понимание данного понятийного аппарата будет способствовать лучшему усвоению материала по следующим темам.

Основные результаты обучения: овладение основными понятиями демографии; понимание объекта и предмета демографической науки; ознакомление с методами демографических исследований.

Ключевые понятия: демография, функции демографии, человеческая популяция, демографические события, демографические процессы, поколение, демографическая когорта, демографическая статистика, движение населения, методы демографии.

§ 1. Сущность и функции демографии как системы знаний о народонаселении

В Большой российской энциклопедии демография определяется как наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса²⁹. Тот факт, что население является основой общественной жизни, обуславливает методологическое и практическое значение демографии.

Используя структурно-функциональный подход к конкретизации сущности демографической науки, можно выделить следующие основные её функции:

1. *Статистическая (демографическая) функция*, которая в первую очередь направлена на сбор и анализ следующих данных: по рождаемости, смертности, брачности и прекращению брака; по измене-

---

²⁹ Большая российская энциклопедия. – М., 2007. – Т.8.

ниям возрастно-половой, брачной и семейной структур населения; по воспроизводству супружеских пар и семей; по воспроизводству населения в целом и т.п.

2. *Методологическая (теоретическая) функция*, позволяющая сформировать и конкретизировать понятийный аппарат, сформулировать закономерности и механизмы воспроизводства народонаселения, определить взаимосвязи демографических процессов и структур, выяснить закономерности изменения народонаселения, разработать методы анализа демографических процессов, явлений и структур и др.

3. *Прогнозная функция*, которая состоит в предвидении изменений демографической ситуации, определении основных тенденций развития общества, способных повлиять на демографию, разработке различных сценариев предположительных демографических изменений численности и размещения населения.

4. *Практическая функция* демографии заключается в формировании рекомендаций по направлениям демографической политики как основы социально-экономической политики государства. Главным аспектом в реализации данной функции является определение оптимального формата воспроизводства населения, порядка сохранения или изменения тенденций в области динамики его численности и структуры, динамики рождаемости, смертности, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения и т.п.

Сказанное позволяет лучше понять сущность демографии как науки, которая не должна сводиться лишь к статистике естественного движения населения и миграции, а имеет такой объект, который не изучает никакая другая наука, – возобновление поколений людей, т.е. воспроизводство населения.

Для понимания процессов воспроизводства населения необходимо рассмотреть понятие «человеческая популяция», которое может определяться с точки зрения как демографии, так и генетики.

Крупнейший советский демограф А.Г. Волков определяет *человеческую популяцию* как конкретную совокупность людей, населяющих ту или иную территорию и самовозобновляющуюся в процессе смены поколений³⁰.

Человеческая популяция должна обладать определёнными демографическими характеристиками, такими как: численность или

---

³⁰ Волков А.Г. Избранные демографические труды: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. А.Г. Вишневецкий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С.15.

размер популяции; половозрастная структура; уровень смертности и рождаемости; доминирующий вид деятельности; экономическое состояние (благополучие) населения; географические и климатические условия жизни на конкретной территории.

Генетики считают систему браков одной из важнейших характеристик человеческой популяции. Демографы также рассматривают институты семьи и брака в формате популяции человека как механизм, определяющий модели поведения в области естественного воспроизводства.

Более чёткое понимание характеристик человеческой популяции связано с территориальными признаками, которые позволяют выявить категории населения по цели и времени проживания на конкретной территории. Так как численность людей, находящихся в том или ином месте, может существенно изменяться под воздействием определённых обстоятельств даже в краткосрочном периоде, возникает вопрос: относить ли эти процессы, происходящие на конкретной территории, к изменению человеческой популяции?

Считается, что численность и состав населения страны или её частей меняются под влиянием определённых демографических событий: вследствие рождений и смертей (так называемое замкнутое население), в результате притока и оттока людей (открытое население).

Демографическими считаются события, которые представляют собой совокупности событий во всём населении или его группах, происшедших за определённый период в течение жизни поколений (например, можно рассматривать несколько лет жизни одного поколения или одного года жизни из нескольких поколений). Демографические события могут увеличивать или уменьшать численность популяции, могут менять её структуру.

В демографии *поколением* считается совокупность сверстников, родившихся в течение длины поколения. К определению длины поколения подходят двояко: 25 лет (4 поколения за 100 лет) как разница между средним возрастом родителей и их детей и 33 года (3 поколения за 100 лет). Во многих развитых странах статистические данные показывают длину поколения в 33 года. Страны, в которых распространёнными являются более ранние браки и, соответственно, появление детей в более раннем возрасте, показывают длину поколения в 25 лет.

К демографическим событиям относят рождения и смерти, вступление в брак, прекращение брака по причинам смерти супруга или развода и др. Определённые последовательности однородных демографических событий образуют демографические процессы (например, рождение детей – это демографический процесс рождаемости).

Демографические события можно рассматривать как:

- *бесповторные*, т.е. происходящие с человеком только один раз за всю жизнь (например, рождение и смерть);

- *повторные*, т.е. происходящие неоднократно в течение жизни одного человека (рождение детей, вступление в брак и его расторжение).

Если повторному событию присваивается номер (т.е. определяется очерёдность события), то оно становится бесповторным (например, рождение первенца, вступление в первый брак).

Демографические события приводят к изменениям демографического состояния. Изменением последнего считается переход из одной группы населения в другую (например, рождение третьего ребёнка в семье как демографическое событие переводит её в число многодетных семей как конкретное демографическое состояние и т.п.). В связи с этим используется понятие *демографической когорты* – группы людей, одновременно вступивших в некоторое демографическое состояние (например, заключивших брак и др.).

§ 2. Определение объекта демографии

Человек как индивид и население как совокупность индивидов изучаются как гуманитарными, так и естественными науками. Многие из этих наук рассматривают население и человека в качестве объекта своего изучения, например, экономика, политология, социология, биология и др. В ряду таких наук выделяется демография.

Демография есть исторически сложившаяся наука, изучающая общественно-экономические закономерности воспроизводства народонаселения в их социально-экономической обусловленности.

Свойственными ей методами *демография изучает* динамику численности, состояния и структур народонаселения, а также демографические аспекты развития семьи и миграционные процессы.

В демографической науке *главным* (или *основным*) *объектом исследования* выступает *народонаселение*, или *население*.

Под народонаселением, или населением в широком смысле слова, понимают совокупность людей, живущих в данном месте, на данной территории. Так как в демографии понятие «народонаселение» издавна связывают с понятием «территория», *народонаселением* можно считать жителей всей Земли или части света, какого-либо государства или географического района.

Демография выделяет и использует следующие понятия народонаселения.

Юридическое население – совокупность лиц, являющихся гражданами той или иной страны, без учёта места их нахождения.

Наличное население – совокупности людей, находящихся на той или иной территории, в том или ином населённом пункте или государстве в конкретный момент времени.

Демография отличается от других общественных наук тем, что занимается в первую очередь изучением количественных закономерностей, определяющих народонаселение и его характеристики: численность населения в целом и по отдельным группам и т.п.

Однако значительное внимание демография уделяет и качественным характеристикам населения, например, изучает образовательный уровень населения, его отдельных возрастных групп или квалификационные характеристики и т.д.

Человек как единица совокупности в демографии обладает определёнными признаками, которые могут меняться в течение всей жизни. У него постепенно изменяются психологические и физиологические особенности, может измениться место его жительства, пол, семейное положение, квалификация, место работы, социальное положение и т.д. Изменения, происходящие в жизни отдельных людей, меняют состав народонаселения (например, вступление в брак увеличивает количество людей, состоящих в браке) и его численность (миграция увеличивает численность населения одних территорий и сокращает других).

Эти изменения в совокупности составляют движение населения. В демографии выделяют 3 вида движения населения: естественное, миграционное и социальное.

1. *Естественное движение населения* включает в себя рождаемость, брачность, разводимость и смертность, изучение которых является исключительной компетенцией демографии.

2. *Миграционное движение населения* – это совокупность территориальных перемещений населения, которые в конечном счёте

определяют характер его расселения, плотность, сезонную и маятниковую подвижность. Исследованием этих проблем занимаются как демография, так и география населения. География населения изучает территориальные особенности формирования и развития населённых мест, *демография* – воздействие территориальных перемещений на демографическое развитие этих мест.

3. *Социальное движение*, или *социальная мобильность*, – это переходы людей из одних социальных групп в другие. Оно определяет воспроизводство социальных структур населения. Демография изучает взаимосвязь воспроизводства населения и изменений в социальной структуре; социальное движение в целом изучается социологией.

Таким образом, мы ещё раз убеждаемся в сложности народонаселения как объекта демографической науки, т.к. на него влияют как объективные, так и субъективные факторы глобального, локального и микроуровней.

§ 3. Предмет и методы демографической науки

Понимание предмета демографии не являлось статичным, а развивалось по мере развития самой науки.

В XIX и начале XX в. предметом демографии фактически являлись естественное движение населения и его статистический учёт. К середине XX в. появилось понимание того, что демография имеет своим предметом такую область, которую не изучает никакая другая наука, а именно возобновление поколений людей, или закономерности воспроизводства населения в целом.

Исходя из определения демографии как науки, рассмотренного нами ранее, можно сделать вывод о том, что её *предметом является воспроизводство населения*.

В связи с этим встаёт вопрос: какое воспроизводство следует использовать для определения предмета демографии? Наиболее распространённым подходом является методология, основанная на исследовании естественного воспроизводства населения – процессов рождаемости, смертности, брачности и разводимости.

Определения предмета демографии формулируют следующим образом: *предметом демографии являются:*

- законы естественного воспроизводства населения;

- анализ закономерностей воспроизводства населения: изменения возрастно-половой структуры населения в результате рождаемости и смертности под воздействием социальных условий; других структур (профессиональной, образовательной и т.д.);

- воспроизводство населения как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие.

Население – это совокупность людей, самовоспроизводящаяся в процессе смены поколений. И именно способность к самовоспроизводству является главным качеством населения как демографической категории, отличающим его от других совокупностей людей, таких, например, как производственный коллектив, коллектив жильцов дома и т.д.

В связи с исследованиями процесса самовоспроизводства в демографии рассматривают мужское и женское население, население определённой возрастной группы (например, население старших или младших возрастов). Можно отдельно рассматривать население, участвующее или не участвующее в воспроизводстве, или население, которое хотя и формируется по определённому признаку, но выделяется по роду занятия (например, сельскохозяйственное население, население, занимающееся преимущественно физическим или умственным трудом, городское или сельское население).

Численность и состав населения или его частей меняются вследствие рождений и смертей, а также в результате притока и оттока людей. В связи с этим различают *закрытое* (или *замкнутое*) население, изменяющееся только под влиянием воспроизводства, и *открытое население*, меняющееся также и под влиянием миграции, рассматриваемой в данном случае как одно из условий воспроизводства населения.

Таким образом, воспроизводство населения выступает в виде непрерывного процесса смены поколений и постоянного возобновления возрастно-половой, а также брачной структуры населения.

Демография рассматривает воспроизводство населения как относительно самостоятельный процесс, который можно охарактеризовать с двух сторон – природной и общественной.

Природная сторона воспроизводства населения выражается в том, что возможность зачатия и рождения ребёнка обусловлена биологически, ограничена определённым возрастом и зависит от состояния здоровья; жизнь каждого человека состоит из последователь-

ных этапов созревания, зрелости и угасания и также ограничена некоторым пределом, зависящим от скорости естественного старения индивида и от условий его существования. Применительно к отдельным людям биологическое имеет самостоятельное значение, жизнедеятельность же человека представляет собой взаимодействие биологической и социальной сторон.

Социальный характер воспроизводства населения проявляется в том, что общество регулирует отношения между полами через социальные институты семьи и брака; деторождение определяется совокупностью условий жизни, труда, быта, детерминирующих определённые социальные потребности, и регулируется социальными и культурными нормами, формирующими демографические установки. Совокупность социальных норм и установок определяет демографическое поведение (матримониальное, касающееся вступления в брак и формирования семьи; репродуктивное, или прокреационное, касающееся деторождения; самосохранительное, или витальное, касающееся отношения к здоровью и жизни своей и окружающих). Состояние здоровья, заболеваемость и смертность зависят от условий труда и быта, от степени развитости здравоохранения и его способности противостоять неблагоприятным воздействиям внешней среды в широком смысле этого слова.

Рождаемость и смертность в разных социальных группах отличаются в силу неодинаковых условий и образа жизни, групповых социальных норм, а также демографического поведения. Тем самым воспроизводство населения оказывается неразрывно связанным с изменениями общественных отношений, культуры, социально-экономической структуры общества. Как условия жизни, так и соответствующие социальные отношения и социокультурные нормы меняются с развитием общества, что придаёт воспроизводству населения, изучаемому демографией, характер исторически обусловленного процесса³¹.

---

³¹ *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.* Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV–XX вв.) // Российский фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал-2001» в Республике Коми (отчёты 2001–2003 гг.). – Сыктывкар, 2004. – С.361–383; *Подоплегов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л.* Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // Региональная демография. – Сыктывкар, 2003. – С.72–79.

Для исследования предмета демографии используются различные методы, которые разделяют на 2 группы:

1) *общенаучные* – используются практически во всех научных исследованиях и являются общераспространёнными: методы индукции и дедукции; методы анализа и синтеза; метод научной абстракции; метод сравнений и др.;

2) *специальные* – применяются для исследования демографических процессов и являются непосредственно методами демографии: метод когорт; методы демографического моделирования; методы демографического прогноза и др.

В связи с углублением представлений о механизме воспроизводства населения и социального управления демографическими процессами широкое распространение находят социологические методы, позволяющие раскрыть зависимость этих процессов от функционирования тех или иных социальных институтов и поведения самих людей³². Сравнение демографических процессов и структур населения отдельных территорий часто производится с помощью картографических методов.

Методы демографии будут более подробно рассмотрены в следующих разделах данного пособия.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите объект и предмет демографической науки.
2. Дайте определение демографии как научной дисциплины.
3. Какие процессы включает в себя воспроизводство населения?
4. Какие методы использует демографическая наука?

Рекомендуемая литература

1. Волков, А.Г. Избранные демографические труды: сб. науч. ст. / А.Г. Волков; сост. и науч. ред. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

2. Жеребцов, И.Л. Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV–XX вв.) / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер // Российский

---

³² Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1992. – Вып.293; Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004.

фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал-2001» в Республике Коми (отчёты 2001–2003 гг.) / Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2004. – С.361–383.

3. *Подоплелов, В.П.* Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития / В.П. Подоплелов, В.В. Фаузер, И.Л. Жеребцов // Региональная демография. – Сыктывкар, 2003. – С.72–79.

4. *Фаузер, В.В.* Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми / В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 1992. – Вып.293.

5. *Фаузер, В.В.* Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми / В.В. Фаузер, Е.В. Климашевская. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004.

Тема 3. СТАТИСТИЧЕСКАЯ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Приступая к изучению темы, важно понять, что демографическая информация делится на два вида – статистическую и социологическую. В первую очередь необходимо обратить внимание на рассмотрение основных источников получения статистической информации, которыми являются перепись населения и текущий статистический учёт. Обучающиеся должны уяснить цель и принципы проведения переписи населения, знать требования к процессу её организации. Следует обсудить вопрос о том, в каком качестве они могут участвовать в переписи населения, в том числе с учётом их будущей профессиональной деятельности.

В рамках рассмотрения темы можно остановиться и на дополнительных источниках демографической информации, таких как списки и регистры населения, выборочные и специальные обследования.

Достаточно большую сложность для изучения может представлять вопрос о сборе социологической информации по причине существенного разнообразия и специфичности его видов и методов. Для исследования демографического поведения обучающимся достаточно знать правила использования основного метода получения социологической информации – опроса в виде анкетирования. При обсуждении данного материала следует обратить внимание обучающихся на определение совокупности респондентов (объём выборки) и выбор формы проведения социологического опроса.

Основные результаты обучения: овладение знаниями и умениями в области сбора демографической информации, организации учёта населения на разных уровнях, анализа различных источников для нахождения нужной демографической информации.

Ключевые понятия: перепись населения, списки, регистры населения, текущий учёт, категории населения, семья, домохозяйство, социологический опрос, демографическое поведение.

§ 1. Сущность демографической информации и основные критерии её классификации

Как ранее отмечалось, демографические процессы образуются из определённой последовательности однородных демографических событий. Рассмотрим, как ведутся статистический учёт демографических событий и сбор информации, позволяющей исследовать демографические процессы.

Демографическая информация представляет собой сведения о населении и процессе его воспроизводства, полученные в результате исследования демографических процессов и представленные, как правило, в количественном измерении.

Демографическая информация необходима для принятия управленческих решений на всех уровнях общества и экономики. В экономике и бизнесе она используется для определения тенденций к изменению спроса на рынках (например, связан увеличением или снижением рождаемости спрос на товары детского ассортимента и т.п.). Государство строит свою демографическую политику (политику населения), основываясь на анализе демографической информации: снижение рождаемости вызывает необходимость государственных мер по её повышению; приток населения в отдельные регионы должен учитываться при определении темпов развития их инфраструктуры и т.п.

Демографическую информацию можно условно разделить на виды по определённым критериям. Назовём основные из них:

1) *по характеру информации*: статистическая и социологическая (эти виды информации будут подробнее рассмотрены в следующих параграфах);

2) *по временному периоду*: ретроспективная (информация прошлых периодов), текущая и прогнозная;

3) *по содержанию информации*: количественная и качественная (первая отражает численность, состав и динамику населения, качественная – профессиональную и образовательную структуру, уровень здоровья и жизни населения и т.п.);

4) *по территориальному охвату*: локальная, региональная, национальная, глобальная (данные, характеризующие население и процесс его воспроизводства в конкретный момент времени в определённом территориальном пространстве);

5) *по стадии обработки информации*: первичная и вторичная (первичной демографической информацией является та, которая была получена в процессе обработки сведений о результатах учёта и переписи населения, а также проведённых эмпирических исследований; вторичной – полученная в процессе переработки первичной демографической информации и опубликованная в специальных статистических сборниках, отчётах об исследованиях, научных статьях, монографиях, учебных пособиях и периодических изданиях).

К основным требованиям, предъявляемым к демографической информации, относятся:

- *достоверность*, т.е. что в информации не должно содержаться преднамеренного или случайного искажения данных о населении и демографических процессах;

- *всесторонность*, т.е. в демографическую информацию необходимо включать как можно большее количество сведений о демографических событиях и процессах;

- *системность*, т.е. сбор необходимой информации по определённым показателям должен быть регулярным, с установленной для каждого вида периодичностью (раз в месяц, в квартал, в год).

В наибольшей степени данным требованиям соответствуют демографические материалы, публикуемые международными и правительственными организациями (так, статистический отдел Департамента Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам издаёт «Демографический ежегодник ООН»; Федеральная служба государственной статистики – «Демографический ежегодник России»; службы государственной статистики в разных странах – аналогичные демографические ежегодники).

§ 2. Статистический учёт демографических событий

Статистическая информация – это цифровая информация в виде числовых рядов различных показателей, прогнозных моделей и оценок. Данные представляются в виде средних или относительных величин и позволяют выявлять закономерности развития объектов и предметов исследования. Социологическая информация отражает собственно человеческую составляющую объекта социального исследования (поведенческие настроения людей, их ценностные и другие

ориентации, уровень тревожности, степень мотивации на совершение тех или иных действий и т.д.)³³.

Статистическая информация о населении формируется из основных и дополнительных источников:

- *основные*: переписи населения и текущий учёт естественного и миграционного движений;

- *дополнительные*: выборочные обследования, регистры населения и различные списки.

Данные, полученные из основных источников, позволяют рассчитывать демографические показатели. В большинстве демографических коэффициентов в качестве знаменателя принимается численность населения, полученная из данных переписей или его оценок в межпереписные периоды, а в качестве числителя – сведения, предоставляемые текущим учётом. Таким образом, источники дополняют друг друга, а их совместное использование даёт достоверную и полную картину процессов, характеризующих население.

Рассмотрим основные источники статистической информации подробнее.

Перепись населения – это научно организованная операция сбора данных о численности и составе населения, обобщения, оценки, анализа и публикации демографических, экономических и социальных данных обо всём населении, проживавшем на определённый момент времени в стране или её чётко ограниченной части.

Перепись населения как источник статистической демографической информации позволяет собрать, обработать, проанализировать следующие основные и дополнительные данные:

- *численность населения и его демографические характеристики* (динамика, возрастная и половая структура, число и состав семей и др.);

- *социально-экономические параметры* (состав населения по образованию, занятости, источникам средств к существованию и др.);

- *информация, представляющая на данный момент интерес для государственного управления* (например, вопросы о жилищных условиях населения, миграции, отношении к религии, национальной принадлежности, языках и пр.).

---

³³ Демография для практических работников: методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2014. – С.12.

Задачи переписи:

- получение информации об изменениях, происходивших в населении в межпереписной период, и корректировка на этой основе оценок численности и состава населения по территориям;
- подготовка базы для прогнозных расчётов.

Все сведения при проведении переписи собираются по состоянию на определённый момент времени, называемый критическим. Это тот день и час, к которым приурочивают собираемые сведения для обеспечения сопоставимости полученных данных. Перепись выступает моментальной фотографией населения.

Для проведения переписи выбирают время, когда население наименее подвижно – за пределами сезона отпусков, каникул, праздничных дней. Дата переписи – это тот день, который начинается с критического момента, а сроки переписи – тот период времени, в течение которого производятся обход населения и заполнение переписных листов.

В процессе проведения переписи учитываются *3 основные категории населения:*

- *наличное* – всё население, находящееся на критический момент на обследуемой территории;
- *постоянное* – население, постоянно проживающее на обследуемой территории (срок более 1 года или более 6 месяцев в зависимости от критерия, принятого в конкретной стране);
- *юридическое* (приписное) – население, зарегистрированное на конкретной территории по определённым нормативным документам, независимо от места фактического проживания.

История переписей в России началась ещё в XIII в., когда был проведён учёт населения с фискальными целями. В начале XVIII в. по указу Петра I была проведена перепись населения, имевшая более комплексный и полный характер.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи была проведена в 1897 г., она проводилась по состоянию на 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 года.

В советское время всеобщая перепись была проведена в 1926 г., т.е. через 29 лет после первой переписи. Затем были две переписи в 30-е гг.: в 1937 и 1939 годах.

Первую посчитали вредительской, а вторую – фальсифицировали. Послевоенная перепись состоялась в 1959 году. Последую-

щие всеобщие переписи стали проводиться регулярно: в 1970, 1979, 1989 годах³⁴.

В октябре 2002 г. в России была проведена очередная Всеобщая перепись населения, т.е. спустя 13 лет, хотя по установленной ранее периодичности её надо было проводить в 1999 или 2000 году.

Следующая Всероссийская перепись населения была проведена в 2010 г., т.е. через 8 лет после последней переписи населения в России, тогда как согласно рекомендациям ООН переписи населения следует проводить регулярно через 5 или 10 лет. В целом Программа переписи 2010 г. близка по наполнению к Программе Всероссийской переписи населения 2002 г., что позволяет обеспечить сопоставимость их итогов. Вместе с тем вопросы, которые задавались в 2010 г., несколько отличаются от тех вопросов, что были в 2002 году.

Так, впервые в переписном листе был введён термин «домохозяйство» в вопросе о родстве (свойстве) с другими лицами, проживающими вместе с респондентом.

В вопросе о состоянии в браке были разделены понятия «разведён официально» и «разошёлся».

В блоке вопросов об образовании впервые выделены ступени высшего образования в соответствии с действующим законодательством (бакалавр и магистр), а для лиц с высшим и послевузовским образованием введён вопрос о наличии учёной степени.

В языковом разделе восстановлен отсутствовавший в явном виде при переписи населения 2002 г. вопрос о родном языке. Этот вопрос направлен на информационную поддержку реализации конституционных прав граждан согласно ст.26 (ч.2) и ст.68 (ч.3) Конституции РФ и, кроме того, необходим для корректной интерпретации самоназваний некоторых национальностей.

Появился в переписи 2010 г. и вопрос об основном источнике средств к существованию. Был введён дополнительный вопрос для женщин о дате рождения первого ребёнка.

В разделе о миграции населения появился вопрос о месте предыдущего постоянного жительства за год до переписи населения (в отличие от 2002 г., когда спрашивали, где опрошиваемый проживал в период проведения прошлой переписи (январь 1989 г.)).

---

³⁴ Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

Значительные изменения были внесены в раздел программы переписи о жилищных условиях населения. Его наполнение соответствует Рекомендациям ООН и полностью отражает современные условия жизни в России. Значительно расширен вопрос о благоустройстве жилого помещения в связи с возрастающей актуальностью вопросов экологической обстановки жизнедеятельности населения. В частности, появились вопросы, касающиеся водоснабжения и канализации, наличия кухни и туалета; дополнена информация по способам удаления бытовых отходов.

В процессе переписи данные о населении собирают, обрабатывают, группируют и представляют в табличной форме. Значительная часть этих таблиц впоследствии публикуется на уровне как страны в целом, так и отдельных её регионов. По результатам переписи 2012 г. в России были опубликованы 11 томов, в которых представлены сведения о численности и размещении населения, его возрастном-половом составе и состоянии в браке, уровне образования, национальном составе, владении языками, гражданстве, об источниках средств к существованию, числе домохозяйств, об экономически активном и экономически неактивном населении, продолжительности проживания в месте постоянного жительства, жилищных условиях и рождаемости. В последнем томе представлены сводные итоги переписи в сопоставлении с итогами Всероссийской переписи населения 2002 года.

При использовании материалов переписей населения стоит помнить о том, что в них возможны неточности, обусловленные такими основными причинами, как:

- неполнота охвата населения при проведении переписи (недоучёт);
- некачественные (неточные) ответы при заполнении переписных листов;
- «двойной счёт», т.е. завышение данных по сравнению с фактическими, в том числе проблема «мёртвых душ»;
- недостаточная или даже низкая компетентность переписчиков.

Недоучёт, как правило, связан с недостаточной ответственностью и пренебрежительным отношением некоторых категорий жителей, не желающих участвовать в переписи населения в качестве респондентов; отсутствием части жителей в момент проведения переписи у себя дома; чёткой гражданской позицией, связанной с недоверием к проводимому социолого-статистическому исследованию и

государственным институтам, низкой мотивацией к участию в переписи и нежеланием раскрывать личную информацию.

Неточные ответы объясняются рядом обстоятельств. В частности, респонденты могут исказить данные по своему возрасту. Например, женщины склонны занижать свой возраст, а кто-то завышает его, прибавляя годы. Часть опрошенных называет число прожитых лет округлённо (так называемый эффект возрастной аккумуляции).

Регистр населения – это поимённый, регулярно обновляемый перечень жителей, служащий целям административного учёта населения и отражающий экономическую, демографическую и социальную информацию о каждом человеке, проживающем в конкретном месте.

Регистры населения ведутся, как правило, в виде электронных картотек отдельных жителей, домохозяйств или семей по наименьшим административно-территориальным единицам.

В регистр вносят основные демографические характеристики каждого человека (пол, возраст, состояние в браке, место рождения и место жительства), сведения об образовании, месте работы, наличии детей и пр.

В странах, где ведётся регистр населения, его данные очень широко используются, поскольку существует возможность получения точной информации о численности и составе населения не только крупных территориальных единиц, но и отдельных коммун в любой момент времени. Таким образом, облегчается работа по определению перспектив развития населения той или иной территории. Регистры могут служить базой для определения выборки различных обследований, основой для проведения переписей населения.

Сплошная регистрация населения (переписи, регистры) может дополняться *выборочными обследованиями*. В системе сбора данных о населении выборочные обследования используются для получения более детальной, углублённой информации, которую не могут предоставить переписи населения. В отличие от основных источников данных, обследование позволяет получить сведения об определённой группе населения. Особое место выборочные обследования занимают при подготовке и проведении переписей населения. Для этого используются так называемые микропереписи, которые проводятся по программе всеобщей переписи, но опрашивается не всё население страны, а только некоторая его часть. В России микропереписи про-

водились дважды – в 1985 и 1994 годах. Благодаря микропереписи можно установить те изменения, которые произошли в составе населения за период после последней переписи. Но основная её задача – апробация программы предстоящей переписи населения. Непосредственно при проведении всеобщей переписи населения также может применяться выборочный опрос, с помощью которого более подробно изучаются явления, представляющие интерес с точки зрения социально-экономического и демографического развития страны в данный период. Например, в переписях 1970 и 1979 гг. выборочный метод применялся при изучении состава трудоспособного населения. А в переписи 2002 г. выборочно опрашивались женщины, состоявшие в браке, об их «брачной» и «репродуктивной» истории.

Текущая отчётность как источник демографической информации представлена текущим учётом естественного и миграционного движения населения, который позволяет постоянно отслеживать изменения демографической ситуации.

Текущий учёт естественного и миграционного движения населения – это сбор сведений о случаях рождения, смерти, заключения и расторжения брака, миграции на новые места жительства.

Текущий учёт естественного движения населения базируется на регистрации актов гражданского состояния. Естественное движение включает в себя демографические события, непосредственно (рождения, мертворождения и смерти) или косвенно (браки, разводы) влияющие на воспроизводство населения. На основании информации о естественном движении рассчитывается численность населения страны, относительные показатели естественного движения (в сочетании с данными переписи населения), строятся прогнозы численности и состава населения на перспективу.

Регистрация событий естественного движения связана в первую очередь с юридическими последствиями того или иного события и поэтому является обязательной для всех жителей страны. С требованием обязательности регистрации событий связана и полнота их учёта. Сроки и порядок регистрации демографических событий определены законом. В России действует Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»³⁵, принятый в ноябре 1997 года. Для его

---

³⁵ Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст.5340.

реализации было принято Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Федерального закона “Об актах гражданского состояния”»³⁶; в нём представлены новые формы актов гражданского состояния, использование которых привело к потере значительной части демографической информации, поскольку из актов гражданского состояния был исключён ряд характеристик, необходимых для расчёта показателей и анализа демографической ситуации, а также для обеспечения преемственности статистических рядов.

Текущий учёт миграционного движения ведётся по перемещениям как внутри страны, так и за её пределы. В соответствии с новыми правилами регистрации населения, которые введены в России с 1996 г., были выделены 2 группы мигрантов: регистрируемых временно (на различные сроки) по месту пребывания и регистрируемых постоянно по месту жительства.

По материалам текущего учёта по стране в целом и отдельным её регионам рассчитываются показатели, которые сводятся в многочисленные таблицы и комбинируются по разным признакам. Наиболее важные, ключевые показатели в целом по стране и по субъектам Федерации публикуются в «Демографическом ежегоднике России» и некоторых других статистических сборниках («Российский статистический ежегодник», «Регионы России», «Семья в России», «Женщины и мужчины России», «Социальное положение и уровень жизни населения России», «Здравоохранение в России» и др.), представленных как в печатной, так и в электронной версии на соответствующих интернет-ресурсах.

§ 3. Социологическая информация в демографии

Социологическая информация представляет качественные характеристики исследуемого объекта в основном на микроуровне, рассматривая структуру семьи, родственные отношения, личность. Основное внимание при этом уделяется исследованию социальных норм, демографических установок, демографического поведения и его факторов. Этим определяются особенности методов, применяемых для сбора социологической информации, среди которых важное мес-

---

³⁶ О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: постановление Правительства РФ от 06.07.1998 № 709 (ред. от 30.12.2017) // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 28. – Ст.3359.

то занимают социологические и социально-психологические методики исследования (интервью, тесты и т.д.).

Социологической информацией считается совокупность сведений и данных социолого-демографического характера, получаемых исследователем из различных объективных и субъективных источников.

В зависимости от уровня обобщения, на котором они функционируют различают 2 вида *социологической информации* – *концептуально-теоретическая* и *инструментально-эмпирическая*.

Для практических целей используется инструментально-эмпирическая информация, которая в свою очередь подразделяется на первичную и вторичную. *Первичная информация* – это все те сведения об объектах социальной реальности, которые могут быть получены с помощью методов социологического исследования. Под вторичной информацией понимаются сведения, обработанные и представленные в виде таблиц, графиков, коэффициентов и других характеристик изучаемого процесса или явления. Таким образом, *вторичная информация* – это обобщённые, построенные на определённых методических принципах, удобные для использования сведения, полученные в результате проведённых эмпирических исследований³⁷.

С помощью социологических методов собирается информация о различных видах демографического поведения, которое в значительной степени обуславливает развитие демографических процессов.

Под *демографическим поведением* понимается система действий и отношений, опосредующих достижение того или иного результата в отношении деторождения, брачного статуса, здоровья и продолжительности жизни. Уровень рождаемости, а, следовательно, во многом и режим воспроизводства населения являются результатами репродуктивного поведения, а брачность и разводимость – матримониального. Самосохранительное поведение существенно влияет на уровень смертности. Поэтому анализ этих демографических процессов, характера их детерминации, прогнозирование невозможны без комплексного углублённого исследования 3 видов демографического поведения: репродуктивного, матримониального и самосохранительного.

---

³⁷ Демография для практических работников: методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2014. – С.25–31.

Результатами демографического поведения являются следующие: вступление в брак и его регистрация, отказ от вступления в брак или его регистрации, сохранение или расторжение брака, рождение того или иного числа детей, отказ от рождения детей вообще, сохранение здоровья или его ухудшение, продолжительность жизни. Отметим, что рождение определённого числа детей, брачный статус, состояние здоровья и продолжительность жизни являются результатом не только соответствующих видов поведения, но и действия иных факторов.

Эффективность демографической политики, направленной на оптимизацию процессов воспроизводства населения, во многом зависит от понимания особенностей видов демографического поведения.

Методов сбора социологической информации, которые используются в прикладных исследованиях, много³⁸: это анкетный опрос, интервью, наблюдение, социальный эксперимент, анализ личных документов и первичной документации организаций, учреждений и предприятий. Почти 90% социологической информации собирается методом опроса. К достоинствам опросного метода можно отнести, прежде всего, его универсальность, а также многообразие информации, характеризующей исследуемый объект. Кроме того, опрос предоставляет исследователю не только информацию об объективных процессах, но и сведения о ценностях, установках поведения, об отношении людей к тем или иным событиям, о моделях взаимодействия представителей разных социальных групп. Опросная процедура позволяет направить ход опроса на получение наиболее ценной информации, связанной с целью и задачами исследования. *Опрос* – метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования, в данном случае в изучении демографического поведения населения.

Остановимся на двух вопросах, связанных с получением социологической информации методом опроса. *Первый вопрос* – это определение совокупности респондентов, т.е. людей, которые будут опрашиваться, отвечать на вопросы анкеты. Количество респондентов, т.е. объём выборочной совокупности, может зависеть от 2 параметров:

---

³⁸ Лоусон Т., Гэррод Д. Социология А–Я: словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

- от генеральной совокупности, т.е. от общей численности населения с теми характеристиками, которые должны быть учтены при определении совокупности респондентов (например, пол, возраст, брачное и семейное положение);

- от подробности разработки результатов, т.е. размерности (числа клеток) таблиц, т.к. только при наполненности таблиц в среднем не менее 10 человек на клетку можно будет говорить о статистической значимости хотя бы основных полученных различий³⁹.

При определении объёма выборочной совокупности часто возникает дилемма. С одной стороны, желательно, чтобы в ней в достаточном для обеспечения репрезентативности количестве присутствовали все группы населения, семей, выделенные по тем или иным параметрам, например, по типу поселения, полу, возрасту, брачному состоянию, числу детей и т.п. С другой стороны, представительство этих групп в выборочной совокупности должно быть таким же, как в генеральной совокупности. В противном случае вся выборка будет нерепрезентативна. При этом в генеральной совокупности численности населения, семей, представляющих разные группы, выделенные по каким-либо параметрам, могут различаться очень существенно. Например, семей с тремя и более детьми значительно меньше, чем одно- и двухдетных, не говоря уже о семьях с пятью и более детьми.

Обычно в таких случаях игнорируется необходимость получения достаточно репрезентативной информации для семей с тремя и более детьми, и их количество в выборочной совокупности оказывается небольшим.

Целесообразно опрашивать такое количество семей с тремя и более детьми (представляющих их респондентов), которое было бы достаточным для получения репрезентативных результатов и, соответственно, корректных выводов. При этом количество семей с одним и двумя детьми не берётся в той пропорции по отношению к семьям с тремя и более детьми, как в генеральной совокупности. Достаточно будет такого их числа, чтобы результаты именно по ним были, опять же, репрезентативны. Далее возможны 2 подхода.

Первый состоит в том, что из числа опрошенных семей (респондентов) с тремя и более детьми делается случайная выборка такого

---

³⁹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига», «Добросвет», 2003.

их количества, которое было бы пропорционально (как в генеральной совокупности) числу опрошенных семей (респондентов) с одним и двумя детьми. Именно оно включается в выборочную совокупность для разработки и получения результатов, репрезентативных в целом по семьям с детьми в данном субъекте Федерации. Второй подход реализовать несколько сложнее, зато избегается процедура дополнительной выборки среди опрошенных семей (респондентов) с тремя и более детьми. Все полученные данные для семей (респондентов) с разным числом детей взвешиваются по доле этих семей в генеральной совокупности, и при анализе уже используются не те данные, которые были непосредственно получены по результатам опроса, а те, которые получились в результате такого взвешивания.

Говоря о размере выборочной совокупности, нужно отметить, что она может различаться по субъектам Федерации от 0,1 до 1,0% в зависимости от численности населения в данном субъекте. При этом, конечно, следует иметь в виду, что этот процент должен браться не от общей численности населения, а от генеральной совокупности, ограниченной, например, возрастными рамками, предусмотренными условиями социолого-демографического опроса. Вообще, объём выборочной совокупности определяется в каждом случае отдельно в зависимости от численности населения региона, характера и программы социолого-демографического исследования, программы разработки результатов, а также других условий.

Второй вопрос, на котором следует остановиться, – формы проведения социологического опроса. Метод опроса имеет большое количество разновидностей, которые активно применяются в практической деятельности⁴⁰. Помимо опросов возможны интервью и самозаполнение. Интервью по вопросам анкеты проводит с респондентом специально подготовленный интервьюер. Эту форму опроса можно было бы считать наиболее подходящей, если бы не два «но». Во-первых, это делает опрос более дорогим, а во-вторых, и это главное, здесь очень многое зависит от интервьюера. Любое, даже самое незначительное, неосторожное его высказывание во время интервью может оказать воздействие на ответы респондента. Отметим, что интервью

---

⁴⁰ *Осипова Н.Г., Афанасьев В.В.* Европейская социология: учеб. пособие. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2010; *Полякова Н.Л., Афанасьев В.В.* Немецкая социология: учеб. пособие. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2010.

может осуществляться очно и по телефону. Второй способ организационно проще, но он возможен только при сравнительно небольшой анкете.

При самозаполнении проблемы влияния интервьюера нет. Здесь респондент имеет дело только с анкетой, тем, что в ней написано. Однако при самозаполнении возможны пропуски каких-то вопросов. Опрос методом самозаполнения возможен тоже 2 способами: при первом к респонденту приходит анкетёр, отдаёт анкету, кратко объясняет цели и задачи опроса, рассказывает, как делать отметки в анкете, и договаривается, когда можно будет забрать заполненную анкету. Теория социологических опросов предполагает, что анкетёр, забирая анкету, должен проверить качество и полноту её заполнения, однако на практике сделать это бывает чрезвычайно трудно. Второй способ называется почтовым. Анкеты рассылаются респондентам по почте, и к ним прикладывается пустой конверт с надписанным адресом, по которому нужно отправить заполненную анкету. Основным минусом почтового опроса – низкий процент возвращаемых анкет и, стало быть, большие «пустые» затраты организаторов социологического исследования.

Любой метод сбора социологической информации обладает как преимуществами, так и ограничениями, поэтому в процессе проведения исследования необходимо обращать внимание, прежде всего, на специфику изучаемого объекта, учитывать наличие опыта использования конкретного метода сбора данных, а также ресурсные возможности обследования. С целью преодоления ограниченности отдельных методов можно ориентироваться на комбинирование опроса, наблюдения и анализа документов.

Вопросы для самопроверки

1. Какие виды информации используются в общественных науках?
2. Раскройте особенности сбора и анализа социально-демографической информации.
3. Охарактеризуйте методы выборочного обследования населения.
4. Объясните, что такое текущий учёт населения. Охарактеризуйте виды текущего учёта населения.
5. Перечислите основные методы сбора социологической информации.

Рекомендуемая литература

1. Демография для практических работников: методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2014.

2. Лоусон, Т. Социология А–Я: словарь-справочник / Т. Лоусон; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

3. Осипова, Н.Г. Европейская социология: учебное пособие / Н.Г. Осипова, В.В. Афанасьев. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2010.

4. Полякова, Н.Л. Немецкая социология: учеб. пособие / Н.Л. Полякова, В.В. Афанасьев. – М.: Канон + РООИ Реабилитация, 2010.

5. Сквозников, В.Я. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи) / В.Я. Сквозников, И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

6. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига», «Добросвет», 2003.

Тема 4. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В ходе изучения темы наибольшее внимание следует уделить пониманию видов и тенденций демографической динамики, определению признаков демографического кризиса и объяснению причин кризисной демографической ситуации в России.

При рассмотрении современной демографической ситуации в России рекомендуется ознакомиться с различными подходами к её обоснованию – с точки зрения как кризиса (снижение рождаемости и рост смертности и, как следствие, депопуляция), так и эволюции по теории демографического перехода.

Основные результаты обучения: знание теории демографического перехода, навыки анализа демографической ситуации в мире, стране, регионе и применение их в профессиональной деятельности.

Ключевые понятия: нисходящая, восходящая и нулевая демографическая динамика, демографическая ситуация, демографический кризис, демографический переход, депопуляция, малодетность, мини-семья, «европейская рождаемость», «афроазиатская смертность».

§ 1. Демографическая ситуация, виды популяционных изменений и демографический кризис

Демографическая ситуация (демографическая обстановка) – это состояние статической оценки демографических процессов и структуры населения в определённый момент или период времени, которая обычно рассматривается применительно к стране в целом или её отдельным частям.

Демографическая обстановка является результатом объективных социально-экономических закономерностей развития общества, определяющих общие тенденции развития населения. Исходя из этого, демографическую ситуацию следует рассматривать с учётом того обстоятельства, что главный фактор социально-экономического развития территории – это население.

Характеристика демографической ситуации проводится по 3 направлениям:

- статическая оценка населения, его структуры и параметров воспроизводства;

- анализ протекающих в обществе процессов, влияющих на численность и структуру населения;
- прогноз тенденций воспроизводства населения и оценка их последствий.

Обзор научной литературы, посвящённой сложившейся в современной России демографической ситуации, позволяет аккумулировать имеющиеся в этой сфере достижения. Первоначально необходимо ответить на вопросы: какие модели демографической динамики существуют в современной научной литературе и какая из них применима к современной России? Разнообразие демографических процессов позволяет установить разнонаправленные тенденции в изменении численности населения стран и регионов, т.е. говорить о разных видах динамики его воспроизводства⁴¹.

Первый вид популяционных изменений – нисходящая демографическая динамика, когда население соответствующей территории сокращается. Такая модель может быть результатом различного соотношения двух компонентов – естественного и миграционного движения. Например, Франция ещё на рубеже XIX–XX вв. находилась в полосе затяжной депопуляции. В XX в. с естественной убылью населения столкнулись многие страны. В режиме депопуляции живут Германия, Италия, Венгрия, Албания, Болгария, Великобритания, Греция, Польша, Румыния, Украина, Грузия и Армения. В России с 1993 г. нисходящая демографическая динамика обусловлена естественной убылью населения, при этом миграционное сальдо имеет положительную величину.

В последнее время применительно к России стал широко использоваться термин «*депопуляция*». Депопуляция рассматривается как одна из форм демографического кризиса с точки зрения сокращения численности населения:

- фактическое или возможное сокращение численности населения;
- уменьшение абсолютной численности какой-либо страны или территории;
- суженное воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих.

---

⁴¹ Государственная политика вывода России из демографического кризиса: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др.; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – 2-е изд. – М.: Экономика; Научный эксперт, 2007. – С.21–39.

Депопуляция измеряется посредством соотношения общих коэффициентов рождаемости и смертности и выражается отрицательной величиной убыли населения. В случае притока населения извне (положительного сальдо миграции) убыль населения может перекрываться мигрантами и не проявляться вовсе либо может маскировать подлинную картину уменьшения численности. Депопуляция может рассматриваться в качестве формы проявления нисходящей демографической динамики, но это более глубокий процесс, характеризующийся кризисными явлениями.

Второй вид популяционных изменений – восходящая демографическая динамика, когда население территории увеличивается. Этот демографический процесс отмечается в Нидерландах, Швейцарии, большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки, в США и Канаде, в Австралии и Новой Зеландии. Именно процесс восходящей динамики абсолютной численности населения следует трактовать как демографический рост. Если он связан с позитивными структурными изменениями в социуме, то может определяться как демографическое развитие.

Третий вид популяционного состояния – нулевая демографическая динамика, которая характеризуется неизменной абсолютной численностью населения на протяжении некоторого периода. В 2006 г. нулевая демографическая динамика наблюдалась в таких государствах, как Македония, Люксембург, Латвия, Дания, Норвегия, Словакия, Словения, Чехия, Эстония и Швеция. Как показывает практика, такие страны, подпадая под действие современных популяционных трендов, от нулевой динамики со временем переходят к отрицательной.

Таким образом, понятие «*демографический кризис*» в современном мире имеет 2 основные формы проявления. С одной стороны, идёт процесс значительного увеличения населения (восходящая демографическая динамика) в развивающихся странах в условиях нехватки продовольствия, ресурсов, средств на образование и медицинскую помощь, с другой – депопуляция, старение нации, репродуктивное угасание в экономически развитых государствах.

§ 2. Теории роста населения и концепция демографического перехода

Ещё в V в. до н. э. древнекитайский философ Конфуций впервые поставил вопрос об оптимальной численности населения в контексте

возможности существования идеального соотношения между земельным пространством и численностью населения. Античные философы Платон и Аристотель рассматривали вопросы перенаселения как острейшую социальную проблему, ставя её в зависимость от обеспеченности земельными ресурсами.

Проблема соотношения численности населения и ресурсов была центральной в работах мыслителей средних веков, предполагавших возможность как позитивных, так и негативных последствий быстрого роста населения. Так, Т. Мор, Т. Кампанелла и Ф. Аквинский считали, что увеличение численности населения составляет общественную полезность. Их идеи поддерживали учёные эпохи первоначального накопления капитала Т. Мэн, А. Сера, С. Фортрей, которые писали, что многочисленное население, в том числе трудящееся, составляет основу мощи и богатства государства.

Противоположной точки зрения придерживались Д. Таунсенд и Р. Уоллес, которые видели в чрезмерном росте численности людей реальную угрозу перенаселения.

А. Смит и Д. Рикардо на рубеже XVIII–XIX вв. главным считали экономический аспект проблемы, связанный с вопросом соотношения колебаний численности населения и воспроизводства рабочей силы через спрос на труд.

Т. Мальтус соотносил ограниченность природных ресурсов (размеры вовлечённой в сельскохозяйственный оборот земельной площади и эффективность её использования), средств существования с численностью населения. Им была создана целостная концепция взаимосвязи роста населения и социально-экономического развития⁴². Т. Мальтус объяснял причины социальных бедствий, политических потрясений и экологических катастроф неограничиваемым ростом населения.

Сторонники Т. Мальтуса, опираясь на 2 ключевых положения его теории – «закон убывающей производительности в сельском хозяйстве» и «принцип демографического давления на средства существования», – а также теорию накопления, сделали вывод о том, что экономика и население стремятся к стационарному состоянию. Критикуя биологический детерминизм мальтузианства, приверженцы марксистского направления в демографии выводили закономерности

---

⁴² *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. – М.: Эконов, 1993. – Т.2.

демографической динамики из законов социально-экономического развития общественных систем.

Благодаря обобщению накопленных статистических данных о демографической динамике в начале XX в. в странах Западной Европы возникла теория демографического перехода. Суть новой теории заключалась в положении о смене типов воспроизводства населения от традиционного к современному.

Теория демографического перехода описывает эволюцию составляющих воспроизводства населения – рождаемости и смертности. Но окончательного ответа на вопрос, что является решающим во взаимодействии экономической и демографической систем (технический прогресс и рост доходов на душу населения определяют демографическую динамику или, наоборот, рост населения является фактором роста производства), она не даёт.

Понятие «*демографический переход*» было предложено и введено в научный оборот в 1945 г. американским исследователем Ф. Нутстайном, определившим ряд последовательных стадий демографической динамики населения на земном шаре:

I стадия – снижение коэффициента рождаемости меньше, чем снижение коэффициента смертности, следовательно, прирост населения максимален (максимальный коэффициент естественного прироста); промышленно развитые страны прошли этот этап к концу первой четверти XX в.;

II стадия – коэффициент рождаемости снижается быстрее коэффициента смертности, который тоже снижается и достигает минимума, результатом являются замедление прироста и демографическое старение населения;

III стадия – коэффициент смертности растёт вследствие демографического старения, а также замедляется снижение коэффициента рождаемости, что приводит к примерному равенству коэффициента рождаемости уровню простого воспроизводства и снижению коэффициента смертности ниже уровня простого воспроизводства;

IV стадия – коэффициент смертности растёт и становится равным коэффициенту рождаемости, таким образом, процесс демографической стабилизации заканчивается.

Развивающиеся страны находятся на 2–3 этапах, развитые – вышли на 4 этап, при этом во многих из них смертность превысила рождаемость и наблюдаются отрицательные показатели естественного прироста населения.

Переход от высоких уровней рождаемости и смертности к низким и получил название *демографического перехода*. Согласно такой периодизации экономически развитые страны уже завершили демографический переход, а развивающиеся заканчивают второй и вступают в третий этап, т.е. выходят из состояния демографического взрыва и приближаются к завершению демографического перехода.

Рассмотрим более подробно *традиционный (допереходный) тип воспроизводства*, для которого характерны показатели высокой рождаемости, близкой к физиологическому пределу (40–50 человек на 1 тыс. жителей), и очень высокой смертности (20–30 человек на 1 тыс. человек). При этом естественный прирост населения хотя и высокий, но не максимальный. На протяжении истории человечества подобный тип естественного воспроизводства был довольно распространён во многих регионах. До сих пор он остаётся доминирующим в ряде стран третьего мира.

Данный тип воспроизводства населения связан, согласно теории демографического перехода, с отсталой аграрной экономикой, в основе которой лежат докапиталистические отношения. Допереходные общества ориентированы на большое число детей в силу ряда причин:

- 1) традиции многодетности и ранних браков, отсутствие знаний и культуры применения средств контрацепции;
- 2) объективная экономическая потребность в детях, труд которых активно используется в домашнем натуральном хозяйстве;
- 3) высокая детская смертность в условиях низкого уровня развития медицины вынуждает родителей иметь «запас» потомства.

Обычно в обществах традиционного типа смертность выступает в роли главного регулятора процесса воспроизводства населения. Главными причинами высокой смертности являются сложные условия труда, дефицит ресурсов и продовольствия, плохие санитарно-гигиенические условия, недостаточный уровень развития медицины, распространение эпидемий. Чаще всего бóльшая часть населения в странах допереходного типа живёт довольно изолированно, в застойной бедности и нищете, обладает низкой миграционной и социальной мобильностью.

Согласно теории демографического перехода первой переходной фазой является *эпоха демографической революции*, или *демографического «взрыва»*. Демографическая революция характеризуется высокими темпами естественного прироста, прежде всего за счёт снижения смертности, при практически неизменном показателе рожда-

емости. Популяционный взрыв – следствие процесса модернизации общества, который выражается в улучшении качества жизни, доступности услуг здравоохранения, появлении эффективных средств борьбы с массовыми болезнями, что резко снижает смертность. Первыми демографический «взрыв» пережили страны Запада.

Развивающиеся страны вступили в фазу демографического взрыва несколько позже – в середине XX в., когда в них улучшилась система здравоохранения и началась «зелёная революция». Даже незначительное снижение в этих странах показателей детской смертности и устранение некоторых видов болезней привело к резкому росту показателя естественного прироста. На фоне сохранившихся традиций многодетности и ранних браков рост населения в странах Азии, Африки и Латинской Америки приобрёл буквально взрывной характер.

Некоторая часть развивающихся и экономически развитых государств вступила в следующую фазу демографического развития, которую можно назвать *расширенным воспроизводством населения*. Для неё характерны трансформация брачно-семейных отношений, постепенный переход от многодетной семьи к малодетной. В этих странах происходит дальнейшее снижение показателя смертности, и в большей степени это относится к показателю рождаемости, что приводит к снижению естественного прироста. В большинстве экономически развитых стран сложился *современный тип воспроизводства населения*, или *слаборасширенный*, обеспечивающий простое замещение поколений.

Концепция демографического перехода позволяет не только рассмотреть показатели демографической динамики, но и объяснить причины демографических трансформаций. В частности, считается, что переход общества от одной модели демографического поведения к другой происходит на основе социально-экономической модернизации. Сама модернизация проявляется в процессах индустриализации, научно-технического развития (постиндустриализации) и урбанизации. Эти модернизационные изменения в свою очередь приводят к росту уровня образования, равенству профессиональных ролей мужчины и женщины, изменению статуса детства, возникновению периода юности, увеличению притязаний к качеству жизни. Складывающаяся модель демографического поведения характеризуется поздними браками, малодетностью и планированием рождения детей. Вместе с тем высокий уровень медицинского обслуживания позво-

ляет обеспечить здоровье матери и ребёнка, а также поддерживать здоровье пожилой группе населения.

Теория демографического перехода предлагает различные подходы к определению факторов, обуславливающих «переход» к современному типу воспроизводства населения. В этом качестве могут выступать и брачность, и смертность, и рождаемость.

Одной из предпосылок демографического перехода было формирование уникального европейского типа семьи, которому свойственны низкий уровень брачности, позднее вступление в первый брак, переход от высокой внутрибрачной рождаемости к постепенной малодетности на основе внутрисемейного планирования детей. Этот тип брачности был связан с определённым типом хозяйствования и труда, который стал основой европейского капитализма и был проанализирован ещё в трудах М. Вебера.

Теория демографического перехода получила развитие и в трудах российских демографов (таких как А.Г. Вишневский, А.И. Бойко, Е.А. Тишук и др.). Ими была выдвинута идея гомеостатического равновесия демографических процессов, которая объясняет достижение баланса рождаемости и смертности на уровне, способном сбалансировать разрушающие силы внешней среды (например, войны, голод). Сам демографический переход трактуется как период формирования условий нового демографического равновесия и новой системы демографического регулирования.

А.Г. Вишневский в статье «Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения»⁴³ рассматривает демографические отношения как подсистему общества, обладающую устойчивой внутренней средой и способностью к самоорганизации. Ценностные нормы, представления о семье и браке, по его мнению, надстраиваются над базисными демографическими отношениями. Современный тип репродуктивного поведения отличается не только числом рождённых детей, но и ценностно-рациональной мотивацией брачной пары, в первую очередь женщины.

А.И. Бойко⁴⁴ представляет модель регулирования процесса воспроизводства населения, где базовую роль играет выбор семьёй ха-

---

⁴³ *Вишневский А.Г.* Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения // Демографическое обозрение. – 2018. – № 5 (1). – С.64–105.

⁴⁴ *Бойко А.И., Карманов М.В.* Экономическая демография: учеб. пособие. – М., 2003. – С.47–54.

рактера репродуктивного поведения (выбор численности детей). В этом подходе рассматривается процесс воспроизводства с точки зрения адаптации индивида к социальной среде, ориентированной на индивидуализацию жизни, карьере, личностный рост.

Е. Тишук отмечает, что вступление той или иной страны на путь приближения к современному способу воспроизводства населения напрямую коррелирует с уровнем научно-технического прогресса. К числу факторов такой зависимости он относит, например, уровень образования женщин, обратно пропорциональный их репродуктивной активности. Таким же образом автор прослеживал связь динамики рождаемости с темпами урбанизации⁴⁵.

§ 3. Современная демографическая ситуация в России

С позиций сторонников теории демографического перехода весь «цивилизованный мир», т.е. экономически развитые страны, включая Россию, уже преодолел переходный этап и находится в состоянии его четвёртой фазы. Они полагают, что достижение состояния современного воспроизводства населения является «столбовой дорогой» развития человечества, и объясняют современную депопуляцию в России и странах, близких к ней по характеру социально-экономического развития, результатом объективных тенденций демографического развития.

«Русский крест» является таким же русским, как и австрийским, итальянским, шведским, немецким и вообще европейским, поскольку практически все страны континента имеют состояние устойчивого динамического равновесия показателей рождаемости и смертности на уровне, близком либо к нулю, либо к слабо отрицательным значениям. При этом Россия является не первооткрывателем, а скорее аутсайдером, т.к. упомянутый перелом состояния естественного прироста в естественную убыль в ряде стран Европы произошёл гораздо раньше (на рубеже 1960–1970-х гг.). Динамика процессов естественного движения в России как экономически развитой стране на протяжении столетия определялась закономерностями демографического перехода к современному способу воспроизводства населения. Рассмотрение достаточно длинных динамических рядов показывает, что для страны в целом демографический переход, через

---

⁴⁵ Тишук Е.А. «Если я заболею» // Почему вымирают русские. – М.: Эксмо, 2004. – С.75–108.

который прошли или проходят все цивилизованные страны, вступил в фазу своего завершения.

Современные демографические тенденции в России нельзя считать эволюционными, они имеют скорее кризисный характер и вызваны разнообразными факторами (социальными, экономическими, политическими и пр.). При этом нет единой позиции относительно полноты перечня и объяснения значимости факторов, обуславливающих демографический кризис. Однако не вызывает сомнений тот факт, что необходимы кардинальные меры по выводу страны из состояния депопуляции. Рассмотрим точки зрения, представляющиеся нам наиболее аргументированными, условно разделив их на несколько подходов.

Первый подход. Демографический кризис в России объясняется, прежде всего, неадекватно высокой смертностью населения от предотвратимых причин. К данной позиции склоняются эксперты Всемирного банка. Как отмечается в докладе «Преждевременная смертность: проблемы и пути решения в Российской Федерации», Россия – одна из немногих стран со средним уровнем дохода, где ожидаемая продолжительность жизни сокращается – в ней люди живут в среднем на 12 лет меньше, чем в США. Сокращение численности населения происходит в основном из-за преждевременной смертности, причинами которой являются сердечно-сосудистые заболевания, дорожно-транспортные происшествия и алкоголизм. Особенно высокому риску подвержено мужское население: российские мужчины в среднем умирают на 16 лет раньше, чем мужчины в странах Западной Европы, и на 14 лет раньше, чем российские женщины. Такое различие между полами свидетельствует о том, что высокая смертность среди мужчин может быть вызвана не внешними условиями или неэффективностью медицинского обслуживания, а скорее определёнными бихевиористическими факторами, стилем жизни. Эксперты Всемирного банка полагают, что главная причина преждевременной смерти – алкоголь. При этом число жертв алкогольной зависимости гораздо выше официальных статистических данных. Например, в результате проведения контрольного исследования на Урале было обнаружено, что причины смерти более 30% молодых людей, умерших от неинфекционных заболеваний и травм, так или иначе имели отношение к употреблению алкоголя – будь то алкогольное отравление, насилие под воздействием алкоголя или управление автотранспортным средством в нетрезвом состоянии. По свидетель-

ству экспертов Всемирного банка, алкоголизм не позволяет России сокращать бедность, поскольку влечёт за собой потерю работы и обнищание семьи⁴⁶.

Второй подход. Демографический кризис является следствием отсутствия продуманной политики по привлечению мигрантов. При этом возможности роста рождаемости и снижения смертности недооцениваются.

Сторонником данной позиции является В. Переведенцев, который считал, что в 1990-х гг. Россия перешла к преимущественно однодетной модели семьи. Но, если даже – допустим невероятное – рождаемость в России поднимется до уровня простого воспроизводства, численность населения будет неизбежно падать, поскольку крайне малочисленны будущие потенциальные молодые родители. Число смертей неизбежно повысится из-за быстрого старения населения, в частности из-за перехода в разряд пожилых, а затем – стариков многолюдного поколения, рождённого в 15 послевоенных лет. Есть, разумеется, резервы сокращения смертности, возможно повышение средней продолжительности жизни, однако старение населения перевесит – смертей станет больше. Сейчас Россия по уровню смертности находится среди развивающихся стран, а по уровню рождаемости – среди наиболее развитых. По всем этим причинам естественная убыль числа россиян неизбежна. Правда, при разной государственной демографической политике возможны варианты – естественная убыль может быть более или менее быстрой.

Остаётся единственный источник сохранения относительного демографического благополучия – миграция, значительный миграционный приток населения в Россию из-за её пределов. Россия долго была важным миграционным донором для большинства бывших союзных республик. Распад Советского Союза и связанные с этим общеизвестные события увеличили чистый приток населения в Россию⁴⁷.

Третий подход. Демографический кризис в России объясняется в первую очередь кризисом семьи, который проявляется в устойчивых

---

⁴⁶ Демографический кризис в России: угроза благосостоянию страны. – URL: www.worldbank.org

⁴⁷ Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Серия: Демография. Социология. Экономика / под ред. С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2015. – Т.1. – № 1.

установках в массовом сознании на малодетность, а порой даже бездетность, что, естественно, отражается на сокращении рождаемости. В своё время Б. Урланисом был введён термин «мини-семья». Новая форма семьи оказалась столь удобной и привычной, что люди не в состоянии разглядеть в этом новом обличе социальную проблему, касающуюся их собственного благополучия. Сторонниками данного подхода являются известные российские демографы В. Борисов и А. Антонов.

А. Антонов полагает, что факт массовой малодетности свидетельствует о том, что для полного удовлетворения потребности родителей в семейном образе жизни вполне достаточно одного ребёнка. При этом прежние социальные и экономические стимулы обзаведения двумя и более детьми перестали действовать, а новые стимулы сами собой не появляются и специально не создаются социальными институтами. По мнению исследователя, именно прекращение постоянной поддержки семьи с детьми, исчезновение направленности социума на интересы воспроизводства населения и поощрения побуждений к браку, рождению детей в конечном счёте ведёт к невыполнению семьёй репродуктивной функции и тем самым к депопуляции. С его точки зрения, именно малодетность в экономически развитых странах с низким уровнем смертности сейчас является причиной латентной депопуляции. Явная убыль населения начинается тогда, когда исчезает демографический потенциал. Этот запас прочности постепенно «съедается» сверхнизкой рождаемостью. Мини-семья является также причиной постарения общества, что связано с рядом последствий и с острой необходимостью пенсионного обеспечения в ближайшем будущем более трети населения, а также с заботой об одиночках – пожилых, родившихся единственными детьми и потому не имеющих никаких родственников. Уменьшение числа детей в семье означает резкое изменение всего строя жизни, систем ценностей, ослабление позиций отцовства и материнства, сплочённости родителей и детей, исчезновение ролей брата и сестры, дезорганизацию систем родства. Мир стремительно скатывается к бессемейной организации жизни, к удобному и необременительному одиночно-холостяцкому существованию⁴⁸.

---

⁴⁸ Антонов А.И. Причины и последствия депопуляции в России // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.35–55.

Депопуляция может стать решающей для судьбы России в первой трети XXI века. При российских пространствах, охватывающих 11 часовых поясов, сегодняшняя численность её населения угрожает геополитической катастрофой. Две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху неолита (менее одного человека на км²). Между тем известно, что сокращение населения любой страны почти на треть за два-три десятка лет неизбежно оказывается фактором разрушения целостности государства, в том числе территориальной.

Четвёртый подход. Демографический кризис в России является следствием комплекса проблем, а именно снижения рождаемости, роста смертности и снижения миграционного прироста. Данной точки зрения придерживаются многие известные демографы. Например, в публикациях Б. Хорева⁴⁹ довольно чётко прослеживается идея комплексного подхода к решению проблемы депопуляции: проведение активной политики поощрения рождаемости, осуществление программ в области медицины, здравоохранения и условий труда, использование для компенсации депопуляционных потерь миграционного потенциала стран ближнего зарубежья. И. Орлова⁵⁰ поддерживает подобный взгляд на зависимость демографического будущего России от реализации комплекса задач в области рождаемости и семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и расселения.

Связь феномена депопуляции в России с интенсивным ростом смертности и снижением рождаемости констатируется и в исследованиях Н. Римашевской⁵¹. Отчасти, по её мнению, происходящие процессы предопределены предшествующим развитием страны, но в большей мере депопуляция связана с вновь возникшими социально-экономическими условиями негативного свойства, с особенностями системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности российского населения. Она считает, что снижение рождаемости в последние годы было обусловлено двумя основными причинами.

---

⁴⁹ *Хорев Б.С., Безденежных Т.И., Гаврина А.Б.* Общие и региональные особенности демографических процессов в современной России. – СПб., 1994.

⁵⁰ *Орлова И.Б.* Демографическое благополучие России: монография. – М.: Межрегион. общест. орг. содействия демократ. реформам «Мобилизация и развитие», 2001.

⁵¹ *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9/10. – С.25–26.

Во-первых, в начале 1990-х гг. уменьшилась численность женщин в фертильном возрасте, которыми стали «дети детей войны». Во-вторых, в настоящее время 2/3 семей отказываются иметь детей по материальным соображениям, откладывая их появление (изменяя «тайминг» рождений) или вообще предпочитая бездетность. Но всё-таки главным фактором естественной убыли населения является, по её мнению, непомерный рост смертности. Автор апеллирует к факту, что коэффициент смертности в России стал самым высоким в Европе.

Демографический кризис, охвативший Россию, переходит в стадию длительной стагнации, что в значительной мере и определяет прогнозы на ближайшее десятилетие. Серьёзность демографического положения России, указывает Н. Римашевская, связана не только с численностью, но и с качеством населения, с состоянием его генофонда. Доказательством этого она считает ухудшение физического, психического и социального здоровья людей, изменение их морально-нравственных ориентиров.

Во многом солидарен с этой позицией Л. Рыбаковский, полагая, что депопуляция в стране происходит под двойным давлением – снижения рождаемости и повышения смертности, что и отличает Россию от Западной Европы.

Наиболее негативным последствием системного, прежде всего экономического, кризиса в России, по мнению Л. Рыбаковского, является рост смертности. Её возрастание определялось такими факторами, как развал системы здравоохранения и санитарного надзора, недоступность лекарств из-за их дороговизны при одновременном навязывании населению рекламируемых через СМИ подделок вместо лекарств, ухудшение баланса и режима питания, недоступность для большей части населения страны полноценного отдыха и проведения досуга, игнорирование норм охраны труда и техники безопасности, «либерализация» дорожно-транспортного движения, отсутствие действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщение потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем, постоянные всплески стрессовых ситуаций, ухудшение криминогенной ситуации, распространение наркомании и т.д. По сути, сложился уникальный режим воспроизводства населения: европейская рождаемость и афроазиатская смертность. Критике со стороны Л. Рыбаковского подверглась миграционная политика, проводимая современной Российской Фе-

дерацией, которая не воспользовалась из-за близорукости тогдашнего руководства страны благоприятной конъюнктурой. Вследствие дискриминации (законы о гражданстве, государственном языке, избирательных правах и т.д.) в государствах, возникших на постсоветском пространстве, русскоговорящее (преимущественно славянского происхождения) население готово было в массовом порядке вернуться на историческую родину. Бюрократические препятствия, которые оно встречало на пути своих чаяний, быстро погасило имевшиеся миграционные порывы⁵².

Пятый подход. Основной причиной демографического кризиса в России является духовное (психологическое) неблагополучие населения, которое вызывает повышение смертности и снижение рождаемости. Сторонниками данной идеи являются ряд отечественных учёных. Например, И. Гундаров полагает, что страна переживает не нормальный демографический переход, а демографическую деградацию, напоминающую по скорости и масштабам истинную эпидемию. Им сформулирован закон духовно-демографической детерминации, который гласит: при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается улучшением (ухудшением) демографической ситуации. Исследователь полагает, что физическая жизнеспособность населения зависит не только от условий бытия (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы и эмоционального состояния общества (идейно-духовного фактора). Начало либеральных реформ в России характеризовалось активными духовными процессами – попыткой смены традиционного мировоззрения, изменением критериев добра и зла, внедрением новых социальных ориентиров и нравственных ценностей. В их основе лежала идеология индивидуализма, внушение чувства исторической вины, национальной ущербности, цивилизационной отсталости. Перечисленные факторы, по мнению И. Гундарова, послужили причиной сильнейшего стресса, который переживает население России. Экономический кризис сопровождался «насилием над духом», «ампутацией старой и пересадкой новой души», которую

---

⁵² *Рыбаковский Л.Л.* Программа действий по улучшению демографической ситуации: реализация концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. – М.: МАКС Пресс, 2006; *Рыбаковский Л.Л.* Депопуляция – угроза выживанию народов России // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.14–34.

большая часть общества не восприняла. Происходила глубинная психологическая реакция отторжения, сопровождавшаяся ростом смертности⁵³.

Итак, то, что Россия переживает глубокий демографический кризис, – факт достаточно убедительно установленный, несмотря на наличие дискуссии. В этом убеждает анализ научных источников и мнений авторитетных учёных, доказывающих это положение посредством цифр, фактов и тенденций. Накоплено значительное число исследований, высказана масса точек зрения, разработано достаточно много практических рекомендаций по преодолению российской депопуляции.

Однако их главным недостатком является отсутствие детального, глубокого факторного анализа, основанного на междисциплинарном инструментарии. Именно такой подход мог бы дать чёткий ответ о вкладе каждого из факторов в депопуляцию российского населения. Такого рода факторная методология может быть полезна для разработки конкретных рекомендаций и мер по выходу из демографического кризиса, поскольку поможет расставить приоритеты демографической политики.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные виды демографической динамики.
2. Что понимается под «демографическим кризисом»?
3. Раскройте основные теории роста населения и концепции демографического перехода.
4. Современная демографическая ситуация – это эволюционное изменение или кризисное явление?

Рекомендуемая литература

1. Антонов, А.И. Причины и последствия депопуляции в России / А.И. Антонов // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.35–55.
2. Государственная политика вывода России из демографического кризиса: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др.; под общ. ред. С.С. Сулакшина. – 2-е изд. – М.: Экономика; Научный эксперт, 2007.

---

⁵³ Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.109–212.

3. *Гундаров, И.А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления / И.А. Гундаров // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.109–212.

4. *Мальтус, Т.Р.* Опыт о законе народонаселения / Т.Р. Мальтус // Антология экономической классики. – М.: Эконов, 1993. – Т.2. – С.5–136.

5. Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Серия: Демография. Социология. Экономика / под ред. С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2015. – Т.1. – № 1.

6. *Рыбаковский, Л.Л.* Депопуляция – угроза выживанию народов России / Л.Л. Рыбаковский // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.14–34.

7. *Рыбаковский, Л.Л.* Программа действий по улучшению демографической ситуации: реализация концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года / Л.Л. Рыбаковский. – М.: МАКС Пресс, 2006.

8. *Тишук, Е.А.* «Если я заболею» / Е.А. Тишук // Почему вымирают русские: последний шанс / под ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Эксмо, 2004. – С.75–108.

Тема 5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

При изучении основных подходов к теориям общества риска рекомендуем обучающимся уделить внимание таким понятиям, как «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», и их взаимосвязи с социальными рисками. Необходимо, чтобы обучающиеся с помощью преподавателя проанализировали старые и новые парадигмы развития человеческого общества, в которых общество риска определяется как новая основная парадигма развития человечества.

Анализируя демографическую безопасность и типы демографических угроз, стоит детально остановиться на наиболее актуальных демографических угрозах для России в целом и для Республики Коми в частности.

Основные результаты обучения: овладение знаниями, позволяющими определить варианты действий по поводу рисков и возможности минимизации угроз для различных социальных групп населения.

Ключевые понятия: социальные риски, человеческий потенциал, человеческий капитал, общество риска, социальная стратификация, акторы, субъекты («производители») социального риска, объекты («потребители») социального риска, демографическая безопасность, демографические угрозы.

§ 1. Общество риска

В конце XX в. в Западной Европе и США появилась и стала активно разрабатываться концепция «общества риска». Наиболее известными представителями теорий «общества рисков» являются Ульрих Бек и Никлас Луман (Германия), Мэри Дуглас (США), Энтони Гидденс (Великобритания).

Ульрих Бек основной причиной возникновения «общества риска» как парадигмы современного общества считает глобальное изменение производственных отношений, начавшееся во второй половине XX века⁵⁴. Он рассматривает риск с точки зрения высокой вероятности физической угрозы, вызываемой в первую очередь тех-

---

⁵⁴ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

нологическими процессами. С развитием технологической и научной базы риски производятся в ещё большем количестве и начинают угрожать не только жизни индивида, но и обществу в целом. Производство рисков осуществляется как на предприятиях, так и во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной, что становится особенностью рисков модернизации. Суть изменения возникновения рисков состоит в том, что «логика производства богатства» индустриального общества заменяется «логикой производства риска»⁵⁵. В результате модернизации общество становится «обществом риска».

Никлас Луман в работе «Понятие риска» определяет, что риск принимает формальное выражение в виде вероятности. По мнению социолога, «отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности»⁵⁶. Фактически Н. Луман придерживается рационалистической традиции оценивания риска.

В теориях общества риска нашла отражение дихотомия структурного и конструкционистского подходов. В первом случае риски понимаются как нечто объективное, существующее вне воли и сознания индивидов. Но в социологических теориях, основные положения которых представлены в работах У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, а среди российских социологов – В.И. Зубкова, А.В. Мозговой, О.Н. Яницкого, риски определяются в коммуникации, т.е. конструируются во взаимодействиях по поводу возможных последствий какого-либо события, явления.

Э. Гидденс, так же как и У. Бек, считал, что современное общество рискогенно, т.е. производит риски. В его концепции риск также является результатом модернизации и подвержен влиянию глобализации. По мнению исследователя, с переходом на следующий этап развития общества и технологий будет достигнут высокий уровень безопасности, несмотря на то, что процесс модернизации лишь способствовал появлению новых рисков, а процесс глобализации повлиял на степень их распространения. В концепции Э. Гидденса существующая институциональная среда задаёт унифицированные варианты поведения индивидов и порождает, таким образом, коллективные риски. Естественно, распределение коллективного риска неоднородно в социальном пространстве, и группы и индивиды, располагающие

---

⁵⁵ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С.14.

⁵⁶ Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – Вып.5. – С.148.

разными объёмами и видами капиталов, имеют разные возможности в предвидении рисков и минимизации негативных последствий в случае их реализации.

М. Дуглас как представитель культурно-символического подхода определяет риск через непосредственное рассмотрение ситуаций риска. Изучение риска, по её мнению, бесполезно без учёта культурологических особенностей общества. Это связано с тем, что риск конструируется самим индивидом в зависимости от его целей, ценностей и интересов. Особое влияние на индивида в момент восприятия риска оказывают его культурные установки и практики, а также усвоенная им в процессе жизнедеятельности информация.

По мнению М. Дуглас, ситуация риска означает, что индивид выходит за рамки структуры общества и оказывается в пограничном состоянии. В этот момент он оказывается под воздействием сил или опасностей, способных изменить его статус в обществе. Под пограничной ситуацией автор понимает ситуацию, когда человек напрямую соприкасается с опасностью. Рассматривая ситуацию, когда под воздействием рисков оказываются индивиды, исключённые из социальной структуры общества, М. Дуглас приходит к выводу, что решения за них должны принимать другие. Она объясняет сделанный ею вывод тем, что эти индивиды из-за своей непричастности к общей системе взаимоотношений не способны на принятие правильных решений, которые в дальнейшем не отразились бы ни на их жизнедеятельности, ни на обществе в целом⁵⁷.

Общество риска – это новая парадигма, сменяющая концепцию общества производства и распределения богатства: мы ещё не живём в обществе риска, но и больше не живём только в обществе распределения благ. Это происходит не вследствие того, что дефицит благ перестал быть значимой социальной проблемой, а и из-за того, что складываются новые социальные отношения, характеризующиеся сменой критериев социальной стратификации, что приводит к образованию новых социальных общностей и к тому, что поведение людей всё более определяется предвидением будущего, чем тенденциями прошлого.

Если говорить подробнее, во-первых, равенство как идеал общественных отношений сменяется безопасностью, а основой социальной

---

⁵⁷ Дуглас М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернённости и табу / пер. с англ. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000.

стратификации становится не объём богатства, а степень уязвимости перед рисками. В этот переходный период «риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредоточиваются в верхних слоях, риски – в нижних. По всей видимости, риски не упраздняют, а усиливают классовое общество. К дефициту снабжения добавляется чувство неуверенности и избыток опасностей. Напротив, те, кто имеет высокие доходы, власть и образование, могут купить себе безопасность и свободу от риска»⁵⁸. Этот «закон» специфически классового распределения рисков и тем самым обострения классовых противоречий из-за концентрации рисков на стороне бедных и слабых считается «одним из центральных измерений риска». Но классовая специфика в распределении рисков проявляется не только в их неравномерном распределении, но и в том, что возможность и способность избегать опасные ситуации, обходить и компенсировать их тоже неодинакова у слоёв с разными доходами и разным уровнем образования: кто располагает большими финансовыми возможностями, тот может попытаться избежать рисков благодаря выбору места жительства, обустройства жилья. Образование и умение анализировать информацию, т.е. обладание определённым человеческим капиталом, дополняют экономические возможности в минимизации рисков.

У. Бек, как и Э. Гидденс, подчёркивает, что глобализация и обострение ситуаций риска сужают приватные пути спасения и возможности компенсации негативных последствий рисков. К рискам, для которых социальные границы не значимы, относятся техногенные риски, или риски, порождённые «социализацией природы» – результатом технического вторжения в природу, что, с одной стороны, способствует «стабилизации множества ранее случайных или непредсказуемых воздействий на человеческое поведение», с другой – порождает новые состояния природы, суть и последствия которых известны человеку не в полной мере⁵⁹.

Во-вторых, новый стратификационный критерий порождает новые общности, основой существования которых становится страх: «Движущую силу классового общества можно выразить одной фразой:

---

⁵⁸ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁵⁹ Сен-Марк Ф. Социализация природы / пер. с франц. – М.: Прогресс, 1997.

“Я хочу есть!” Движущая сила общества риска выражается фразой: “Я боюсь!” Место общности нужды занимает общность страха»⁶⁰.

В-третьих, мышление в терминах риска предполагает, что не прошлое, а будущее определяет поведение индивидов в настоящем: согласие с предполагаемыми рисками заставляет быть активными сегодня, чтобы предотвратить риски завтра. У. Бек пишет, что риски не исчерпываются уже наступившими следствиями и нанесённым ущербом. В них находит выражение существенная компонента будущего. Она основывается частично на продлении обозримых в настоящее время вредных воздействий в будущее, частично на всеобщей утрате доверия или на предполагаемом «возрастании риска». Риски, таким образом, имеют дело с предвидением, с ещё не наступившими, но надвигающимися разрушениями, которые сегодня реальны именно в этом значении⁶¹.

Но не все последствия события (явления, состояния) могут быть определены и предсказаны, исходя из сегодняшних знаний. Это подразумевает постоянное переопределение основных категорий, закономерностей, тенденций. Индивиды освобождаются от определённости и привычного образа жизни, характерных для индустриальной эпохи⁶².

Социальные риски. Риски становятся социальными в силу масштабности своих последствий или в силу своего происхождения.

В первом случае подразумевается, что негативные последствия от наступления рискованного события являются массовыми, они изменяют положение значительной по численности группы индивидов, и в целом социальный риск определяется как мера ожидаемого последствия, определённого явления, наступление которого содержит вероятность потери или ограничения экономической самостоятельности и социального благополучия человека. Для оценки таких рисков используют 2 показателя: 1) интенсивность риска, т.е. вероятность реализации опасности (наступления потенциально опасного события) для заданного промежутка времени, и 2) величина ущерба от наступления опасности.

---

⁶⁰ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁶¹ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁶² Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1. – С.14.

Во втором случае речь идёт о том, что сама система социальных отношений и социальных институтов становится источником рисков. При этом индивиды зачастую не могут по своей воле покинуть эту «зону риска». Различие между риском, на который идут добровольно, и риском, которому индивид подвергается помимо своей воли, зачастую расплывчато и не всегда чётко соответствует различию между институционализированной и неинституционализированной (внешней) средой риска. Неотъемлемые от современной экономики факторы риска влияют практически на каждого, независимо от того, участвует ли индивид в экономической деятельности непосредственно.

Современное понимание социальных институтов как структурообразующего элемента институционализированной среды строится вокруг тезиса Д. Норта о том, что «институты создаются людьми. Люди развивают и изменяют институты»⁶³. Социальные институты – это поддерживающие, а не строго определяющие поведение индивидов структуры, которые реализуются через практики – «устойчивые системы взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения акторов (индивидов, организаций, групп), которые и обеспечивают функционирование соответствующих институтов»⁶⁴. Следовательно, источником рисков для дальнейшего функционирования институтов может стать ответное поведение людей. В качестве примера можно сослаться на реформирование системы здравоохранения при параллельном сокращении её государственного финансирования, что спровоцировало распространение практик обращения за медицинской помощью на поздних стадиях заболеваний, частичного или полного отказа от посещения врачей, самолечения, обращения к альтернативным способам лечения. Соответственно, риск от массового пренебрежительного отношения к здоровью проявляется в увеличении затрат на здравоохранение, т.к. затраты на лечение гораздо выше, чем на профилактику заболеваний, а также в высоких показателях смертности от заболеваний, которые можно было предотвратить на ранних стадиях.

---

⁶³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С.20.

⁶⁴ Шабанова М.А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений (возможности интеграции) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С.65–80.

Социальность рисков «по происхождению» также означает, что риск представляет собой результат принятия решения. В этом его основное отличие от опасности, источником которой являются внешние, не контролируемые человеком силы. То, что может произойти в будущем, зависит от решения, которое следует принять в настоящем⁶⁵. Иными словами, ущерб от риска вменяется решению, тогда как ущерб от опасности вменяется окружающему миру. В этом смысле риски постоянно производятся обществом, причём это производство легитимное.

Поскольку источником современных рисков являются индивиды и социальные институты, критерием социальной стратификации становится не только уязвимость к рискам, но и причастность к их созданию. То есть акторы, которые наделены полномочиями «формировать правила игры и средства контроля за их соблюдением», создают риски. Это субъекты («производители») социального риска, на месте которых чаще оказываются представители власти, хозяйствующие субъекты, социальные группы, причастные к принятию решений с социальными (а не индивидуальными, личными) последствиями. Соответственно, *источник социальных рисков* – функционирование социальных институтов, организаций, поведение сообществ, домохозяйств и индивидов⁶⁶.

Объекты («потребители») социального риска – социальные группы, сообщества и индивиды, которые в силу сложившихся обстоятельств, своего социального положения и образа жизни подвергаются негативному воздействию решений, принятых субъектами риска. «Удел потребителей рисков – иная “польза”»: льготы или компенсации за потерянное здоровье, за вынужденную жизнь в рискогенной среде»⁶⁷.

Определение рисков через коммуникацию. Номинирование явления (состояния) в качестве риска происходит на основании аргументов, т.е. до тех пор, пока эти последствия не стали явными и наблюдаемыми, они существуют только как обоснованное предвидение.

---

⁶⁵ Луман Н. Риск, неопределённость, случайность // THESIS. – 1994. – № 5. – С.135–160.

⁶⁶ Ярошенко С.С., Лыткина Т.С., Колегов К.Н. Социальные режимы постсоветского производства. – Сыктывкар, 2008.

⁶⁷ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1. – С.27.

Поэтому в своих представлениях о рисках мы доверяем экспертному знанию тех, кто более компетентен в данной области. Но кроме научной рациональности в понимание рисков вплетена *социальная рациональность* – основанное на ценностях представление о том, что может быть приемлемо, какова величина возможного ущерба, на который следует пойти ради возможных выгод. «Занимаясь цивилизационными рисками, наука всегда покидала почву экспериментальной логики и вступала в полигамный брак с экономикой, политикой и этикой или, говоря точнее, она сожительствует с ними “без официального оформления отношений”»⁶⁸. В коммуникативном определении одной из стратегий «снижения рисков» может быть контринтерпретация механизмов возникновения негативных последствий и вероятности наступления рискового события. Риски могут «проходить отбор» в зависимости от интересов тех или иных акторов, чтобы быть аргументом в усилении их позиций как «борцов» с данными рисками.

Базирование рисков на знаниях и нормах делает их предметом рефлексии, которая насущно необходима в условиях быстро меняющейся социальной среды, если мы говорим о социальных рисках. «*Социокультурная рефлексия* – это перманентное критическое осмысление меняющейся ситуации и публичный диалог по поводу современного состояния общества». В таком диалоге устанавливается *социально приемлемый уровень риска* – конвенциональный уровень допустимых потерь, который опосредован социокультурными, морально-этическими и политическими факторами. Этот уровень должен постоянно дебатироваться обществом, вычисляться, прогнозироваться, а не «назначаться» правящей элитой⁶⁹.

Конструкционистский подход к определению рисков вводит в структуру социальных отношений по поводу рисков фигуру эксперта, обладающего специальными знаниями и определяющего степень опасности ситуации. Но чем «более узкой становится специализация, тем более ограниченной оказывается область, в которой тот или иной индивид может претендовать на право быть экспертом; в других сферах жизни он будет находиться в той же ситуации, что и

---

⁶⁸ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С.19.

⁶⁹ Яницкий О.Н. Век риска и неопределённости // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2003.

любой другой»⁷⁰. Это означает, что появляются такие способы социального влияния, которые уже никто не контролирует непосредственно.

Но определение рисков в коммуникации не означает, что возможные угрозы – «воображаемые». Обсуждению скорее подлежат вероятность наступления рисков и масштаб их последствий: «общественное обсуждение всегда связывает некую реальную опасность и какое-то неодобряемое поведение, классифицируя опасности по характеру угрозы ценным институтам»⁷¹.

Институциональные предпосылки новой конфигурации социальных рисков. Вторая половина XX в. войдёт в историю как период расцвета в экономически развитых странах социального государства с мощной системой социальной защиты, институциональные и экономические механизмы которой были созданы благодаря устойчивому экономическому росту, относительно спокойной международной обстановке. Страховые механизмы социальной защиты позволяли минимизировать негативные последствия социальных рисков, с которыми сталкивались индивиды и домохозяйства. Госта Эспинг-Андерсен выделяет 4 вида таких рисков⁷²: 1) универсальные, с которыми могут столкнуться все люди (например, ограничения, возникающие в связи со старением); 2) групповые (или классовые), за которыми стоят события, чаще встречающиеся у представителей определённых групп (например, риск бедности выше среди матерей-одиночек); 3) риски жизненного цикла (например, риски бедности в течение жизненного цикла, описанные Сибом Роунтри); 4) межпоколенные риски, передаваемые от родителей к детям (например, воспроизводство образовательного статуса, модели семейных отношений).

Но, обращаясь к примеру европейских стран, социологи констатируют, что, хотя системы социальной защиты сегодня охватывают огромное количество людей, изменения, которые произошли за последние два десятилетия, создали новые формы незащищённости и неустойчивости, с которыми столкнулась большая часть граждан

---

⁷⁰ Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С.107–134.

⁷¹ Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. – 1994. – № 5. – С.248.

⁷² URL: https://bookz.ru/authors/kollektiv-avtorov/perspekt_619/page-2-perspekt_619.html

Европы. Новое столетие унаследовало от предыдущего парадокс: неопределённость и неустойчивость постоянно возрастали с тех пор, как способность социальных систем обеспечивать защиту от социальных рисков достигала своего исторического максимума. Одно из возможных объяснений этого заключается в том, что неопределённость является неизбежным эффектом переходной фазы от разрушающегося индустриального общества к новой форме социальной организации⁷³.

Триада, на которую опиралось государство всеобщего благосостояния, – это труд, семья и благосостояние, и сегодня именно они являются главными источниками социальных рисков. Под угрозой находятся в первую очередь граждане из крайних возрастных групп (дети и пожилые люди) и средний класс. Это процесс, который определяется как постепенная эрозия промежуточных положений. В работе «Социальная уязвимость в Европе: Новая конфигурация социальных рисков» выделяются 3 формы разрушения всеобщей защищённости. Первая – фундаментальный разрыв с моделью индустриальной заработной платы, который заключается в ослаблении рынка труда как основного механизма социальной интеграции, возрастающей нестабильности занятости, распространении нестандартных и теневых её способов. Вторая форма эрозии связана с постепенным ослаблением сетей родственной поддержки как следствие новых демографических тенденций и реорганизации домохозяйств, пересмотра в них ролевых моделей. Третий компонент эрозии «обеспечивается» ригидностью (институциональной инерцией) системы социального обеспечения. Системы социальной защиты, существующие во многих европейских странах, предлагают широкую социальную поддержку гражданам, которые полностью интегрированы в рынок труда. Но сегодня эта поддержка гарантирована меньшей части граждан, и она менее щедрая, чем в прошлом.

Там, где пересекаются незащищённость занятости, ведущая к нестабильности доходов, возрастающая хрупкость семейной поддержки и инерция институтов социального обеспечения, появляются новые социальные риски, критическими из которых, по мнению европейских социологов, являются следующие: распространение «интегральной бедности», которая включает в себя большую группу ев-

---

⁷³ *Лыткина Т.С.* Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т.17. – № 3. – С.33–47.

ропейских граждан, постоянно или спорадически оказывающихся в состоянии относительной бедности; усиление жилищной депривации, связанной с проблемами доступности или несоответствия жилища требованиям (ситуации, которые подвергают людей социальной неустойчивости и финансовому напряжению, но не приводят в обязательном порядке к серьёзным трудностям или не делают их бездомными); рост мест работы и занятий, в которых труд не защищён или носит временный характер; совмещение трудовой занятости и заботы о детях. Масштаб этой проблемы зависит от постоянного роста занятости женщин и возросшей потребности семей иметь двух получателей дохода, чтобы достигнуть удовлетворительного уровня жизни; условий жизни пожилых людей. Безотлагательного решения требует рост числа зависимых людей, которым необходима долговременная помощь по уходу. Зависимости в будущем суждено стать более распространённой, т.к. растёт продолжительность жизни⁷⁴.

§ 2. Человеческий потенциал и человеческий капитал

Названные риски задают условия для практик воспроизводства, сохранения и развития человеческого потенциала разных групп населения. Специфика социологического взгляда на человеческий потенциал заключается в следующем: он воплощён в характеристиках и качествах отдельных людей, поэтому важно учитывать, в какой степени социально-экономические условия формирования и использования человеческого потенциала включены в поведение этих индивидов.

Первоначально понятие «человеческий потенциал» использовалось для международных сравнений. С середины 1960-х гг. в работах социологов и экономистов звучат идеи о том, что экономический рост не тождествен социальному развитию, поэтому для адекватной оценки изменений в обществе необходимо расширить диапазон показателей общественного развития. В научный оборот вводится понятие «качество жизни» как расширенная трактовка условий жизнедеятельности индивидов, а в 1980-е гг. эксперты Программы развития Организации Объединённых Наций предложили концепцию развития человеческого потенциала, в которой человек определяется как целевой приоритет общественного развития (в противовес росту доходов).

---

⁷⁴ *Ranci C. Social Vulnerability in Europe // Social Vulnerability in Europe: The New Configuration of Social Risks. Palgrave Macmillan, 2010. – P.6–11.*

В 1990-е гг. концепция получила инструментальное развитие через предложение индекса развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП), основная идея которого заключается в том, что развитие человеческого потенциала представляет собой процесс расширения возможностей личности для выбора и повышения благосостояния. Учитываются возможности, при отсутствии которых люди лишены многих жизненных перспектив: вести долгую и здоровую жизнь, приобретать знания, иметь доступ к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни. В качестве эмпирических показателей развития человеческого потенциала определены ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении, грамотность взрослого населения, охват обучением лиц в возрасте 7–24 лет, валовой внутренний продукт на душу населения в паритетах покупательной способности. На их основе рассчитываются индекс долголетия, индекс грамотности, индекс дохода и, собственно, ИРЧП.

Для анализа на микроуровне экономистами был предложен термин «человеческий капитал» (Т. Шульц), а базовая теоретическая модель человеческого капитала разработана Г. Беккером. В качестве элементов человеческого капитала он выделял знания и навыки, полученные через формальное образование и подготовку на рабочем месте, информацию и здоровье. Инвестициям и отдаче от образования в работах Беккера уделено более значительное место по сравнению с вложениями в информацию и здоровье, но он объясняет это не большей важностью данных форм инвестиций в человеческий капитал, а возможностью на их примере «ясно показать характер воздействия человеческого капитала на заработки, занятость и другие экономические переменные»⁷⁵. Однако историческая тенденция к сокращению доли физического труда и увеличению доли умственного в общем объеме труда также обнаруживает большее внимание современных экономистов к знаниям и навыкам, а не к здоровью как элементу человеческого капитала. Тем не менее здоровье, или физический капитал, отмечается как второй значимый элемент человеческого капитала⁷⁶ либо

---

⁷⁵ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; под ред. Р.И. Капелюшниковой. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.51–52, 84–85.

⁷⁶ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; под ред. Р.И. Капелюшниковой. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.51–52, 84–85.

как самостоятельная форма наряду с человеческим, если последний включает в себя только профессиональные знания, умения, навыки.

Из различения понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» вытекают важные методологические положения⁷⁷. Заимствование из экономического тезауруса «капитала» является не только терминологическим, но и смысловым, и оно связано с идеями инвестирования и отдачи. Во-первых, как и любой другой исчерпаемый ресурс, человеческий капитал «требует расходов по “ремонту” и содержанию; он может морально устаревать ещё до того, как произойдёт его физический износ; его ценность может расти и падать в зависимости от изменений в предложении комплементарных (взаимодополняющих) производственных факторов и в спросе на их совместные продукты. Основными видами вложений в человека считаются образование, производственная подготовка, охрана здоровья, миграция, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. Образование и подготовка на производстве увеличивают объём человеческого капитала, охрана здоровья продлевает срок его “службы”, миграция и поиск информации на рынке труда способствуют повышению цен за его услуги, рождение и воспитание детей воспроизводят его в следующем поколении»⁷⁸. Именно инвестирование и возможность получения отдачи отличают человеческий капитал от трудовых ресурсов.

Во-вторых, нельзя игнорировать использование человеческого потенциала, что, собственно, и демонстрируют экономисты: большинство исследований в данном направлении посвящено отдаче от образования. Но через использование человеческого потенциала можно провести различие между потенциалом и капиталом. Если человеческий потенциал – это воплощённые в человеке знания, навыки, способности, в том числе физические, то капиталом они становятся, если дают экономический эффект, т.е. если происходит конвертация человеческого капитала в экономический. Справедливо и обратное: экономический капитал является основой других типов

---

⁷⁷ Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. – Сыктывкар, 2007. – Вып.492; Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С.105–106.

⁷⁸ Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале / Препринт WP3/2008/01. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – С.7.

капитала, в том числе человеческого, т.к., по сути, *инвестирование в человеческий капитал* – это процесс превращения экономического капитала в иную форму. Но, как предостерегает П. Бурдые, реальную логику функционирования капитала, превращения одного его типа в другой и движущий ими закон сохранения нельзя понять без преодоления двух точек зрения. «На одной стороне находится экономизм, игнорирующий специфическое действие других типов капитала на том основании, что любой из них в конечном итоге сводится к экономическому капиталу. На другой стороне – семиологизм (ныне представленный структурализмом, символическим интеракционизмом и этнометодологией), сводящий социальные обмены к коммуникативным явлениям и игнорирующий жёсткий факт универсального сведения всех форм к экономическому основанию»⁷⁹. Различные виды капиталов проистекают из экономического, но необходимы определённые усилия для осуществления такой трансформации. Поэтому при изучении процессов формирования и развития человеческого капитала важно уметь дифференцировать индивидов и семьи не только по обладанию экономическими ресурсами, но и способам обращения с этими ресурсами.

Исследование человеческого потенциала в контексте социальных рисков. Конкретизация составляющих человеческого потенциала подразумевает, что они удовлетворяют следующим условиям: неотъемлемость от носителя человеческого потенциала; принципиальная возможность конвертироваться в экономический капитал, т.е. позволять его владельцу в настоящем или будущем участвовать в хозяйственной деятельности; способность воспроизводиться и накапливаться в процессе инвестирования экономических и временных ресурсов.

К составляющим человеческого потенциала относятся профессиональные компетенции, усвоенные в системе формального образования и на рабочем месте (образовательный потенциал), состояние здоровья как способность к физической активности в целом и труду в частности (физический потенциал), включённость в социальные сети (социальный потенциал).

Тезисы о том, что капиталы увеличиваются через постоянную конвертацию друг в друга, что отдача от человеческого капитала, которая невозможна без его использования, выступает стимулом

---

⁷⁹ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т.3. – № 5. – С.71.

для инвестиций в человеческий капитал и что спрос на человеческий потенциал (капитал) важен для его формирования и воспроизводства, позволяют разделить риски на: 1) риски воспроизводства человеческого потенциала («риски создания») и 2) риски капитализации человеческого потенциала («риски востребованности и использования»). Таким образом, *риск* – это потенциальная возможность материальных, физических, социальных потерь, обусловленная функционированием социальных институтов и поведением индивидов в рамках данных институциональных условий. Соответственно, субъектом таких потерь может быть общество, а также отдельные индивиды и группы, и тогда риск – это непосредственная угроза для их жизненных шансов⁸⁰.

По аналогии с экономическим понятием воспроизводство человеческого потенциала может быть простым и расширенным: в этих случаях речь идёт о сохранении и увеличении человеческого потенциала. Кроме того, можно говорить и о сокращении человеческого потенциала («отрицательное воспроизводство»). Другой принцип дифференциации воспроизводственных процессов – выделение межпоколенного воспроизводства человеческого потенциала и воспроизводство собственно человеческого потенциала. В рамках семейного поведения межпоколенное воспроизводство человеческого потенциала включает в себя рождение и воспитание детей.

Межпоколенное воспроизводство человеческого потенциала, когда речь идёт о рождении и воспитании детей, не подразумевает в явном виде спрос на формируемые параметры человеческого потенциала подрастающего поколения. Здесь можно говорить, во-первых, о его предполагаемых востребованных параметрах. Во-вторых, в силу большей неопределённости целевых ориентиров формирование человеческого потенциала детей не столько целерационально, сколько ценностно-рационально.

В контексте анализа воспроизводства индивидуального человеческого потенциала можно выделить следующие социальные риски: дефицит ресурсов для воспроизводства человеческого капитала на макро-, мезо- и микроуровнях; неравенство в доступности социальных услуг (медицинских, образовательных, рекреационных и др.) и их качестве; формирование поведенческих образцов, разрушающих механизмы индивидуального и межпоколенного воспроизводства

---

⁸⁰ Гидденс Э. Судьба, риск, безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С.107–134.

человеческого потенциала; неблагоприятные условия «капитализации» (реализации) человеческого потенциала.

В интерпретации значений показателей воспроизводства человеческого потенциала важно учитывать субъектность и объектность рисков, т.е. одно и то же явление может иметь разные последствия для различных индивидов и социальных групп. Например, образовательная мобильность и связанный с ней переезд в другой регион порождают риск сокращения человеческого потенциала региона-донора, если у совершающих мобильность нет установок на возвратную миграцию. Если принимающий регион заинтересован в притоке населения, «входящая» образовательная мобильность будет иметь для него позитивное значение. Но цепь этих рассуждений можно продолжать с точки зрения возможных рисков, порождаемых большим потоком мигрантов и их адаптацией к локальным условиям.

Подводя итог, отметим, что умозаключения о рисках, сделанные на основе статистических и социологических исследований, – это обозначение веера возможных последствий настоящей ситуации, принимаемых в её рамках решений, а также условий, при которых тот или иной вариант развития ситуации наиболее вероятен. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что оценка последствий как рискованных, т.е. несущих потери для человеческого потенциала, не лишена ценностной составляющей или как минимум соотношения с целями социально-экономического развития. Это подразумевает включённость социологов не только в интерпретацию возможных последствий, но и в социальное проектирование.

§ 3. Риски в формировании демографической среды

Демографический фактор всегда играл фундаментальную роль в истории любого государства, поэтому демографическая безопасность рассматривается как наиважнейшая составная часть, ядро национальной безопасности, поскольку все остальные составляющие национальной безопасности, начиная от военной и кончая экологической, оказывают значительное влияние, в конечном счёте, именно на демографическую сферу. В последнее время в связи со сложной демографической ситуацией в стране проблема демографической безопасности приобретает особую актуальность.

Проблема социально-демографической безопасности является новой в российской науке и практике. До недавнего времени основной

упор в исследованиях большинства как российских, так и зарубежных учёных делался на демографический аспект проблемы (демографическая безопасность), который в первую очередь был связан с изучением таких характеристик, как рождаемость, смертность, естественный прирост населения, брачность, разводимость, продолжительность жизни, миграционный прирост и миграционные потоки, возрастной состав и возрастная структура населения и т.д. В то же время недостаточно внимания уделялось социальным аспектам проблемы, хотя, по нашему мнению, именно социальная среда и условия жизни населения являются определяющими в регулировании демографической ситуации в государстве⁸¹.

Демографическая безопасность, по мнению Л.Л. Рыбаковского, «может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. *Демографическая безопасность* – это функционирование и развитие популяции как таковой в её возрастном-половых и этнических параметрах, соотнесение её с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса»⁸².

На территории СНГ детальная разработка этой проблемы была предпринята белорусскими демографами и социологами. На основе их исследования в 2002 г. президентом А. Лукашенко был подписан первый в СНГ закон, касающийся данной проблемы, – «О демографической безопасности Республики Беларусь». Понятие «демографическая безопасность» они трактуют как «состояние защищённости жизненно важных демографических процессов от реальных и потенциальных угроз»⁸³. Такое определение позволяет авторам выделить предмет исследования как совокупность мер, направленных на нейтрализацию уже существующих и предупреждение возникновения потенциальных угроз безопасности в демографической среде.

---

⁸¹ Социально-демографическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С.202–203.

⁸² Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. – 2004. – № 1. – С.43–57.

⁸³ Шахотько Л.П., Привалова Н.Н. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации // Вопросы статистики. – 2001. – № 7. – С.16–21.

Учитывая наработанный опыт при формировании понятия «демографическая безопасность», авторы исходили из следующих основных моментов. Во-первых, поскольку основным предметом демографической науки является воспроизводство населения, непрерывный процесс возобновления поколений и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической), то рассматриваемое понятие должно исходить из целевых установок именно процесса воспроизводства населения. Во-вторых, это понятие должно содержать в себе возможности оценки и измерения безопасности/опасности существования основных компонент процесса воспроизводства и формирования населения – рождаемости, смертности, состояния здоровья, семейной структуры, миграции.

Следуя этому, под *демографической безопасностью* следует понимать состояние защищённости жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды. *Демографические угрозы* – явления, тенденции и действия, которые оказывают отрицательное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и/или региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства⁸⁴.

Перечень демографических угроз на разных этапах формирования и развития общества (страны) может быть различным. Так, если до начала XIX в. в России основной причиной смертности были инфекционные заболевания, сопровождавшиеся массовыми вымираниями (эпидемиями), то, естественно, основные риски смертности были связаны именно с этой группой заболеваний. Современные же риски смертности имеют иную природу⁸⁵.

Типы угроз могут различаться в зависимости от признака, принятого за основу классификации: *по степени универсальности* – общие

---

⁸⁴ *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Риски в формировании демографической среды // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – Вып.47. – С.27.

⁸⁵ *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Матлах И.А.* Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С.134–150.

и специфические; *по времени действия* – постоянные, длительно действующие, краткосрочные; *по способу действия* – открытые (явные) и скрытые (латентные); *по источникам возникновения* – естественные (природная стихия) и искусственные (результат человеческой деятельности); *по характеру возникновения* – преднамеренные (с целевой установкой на возникновение) и непреднамеренные; *по характеру действия* – проявляющиеся постепенно или внезапные, причиняющие ущерб прямо (непосредственно) или косвенно; *по степени опасности* – с последствиями устранимыми, неустраимыми, устранимыми частично; по возможности предотвращения угрозы, которые можно предупредить полностью, частично и невозможно предотвратить совсем. Указанные признаки могут быть положены в основу многомерной классификации угроз демографической безопасности.

Разработка проблемы демографической безопасности на региональном уровне должна включать в себя следующие важнейшие этапы: формирование целевых установок, на которые должна быть ориентирована демографическая безопасность; определение факторов, формирующих демографические угрозы; выявление реальных и потенциальных демографических угроз; разработка индикаторов демографических угроз и определение предельных критических значений состояния отдельных составляющих демографической среды: формирование демографических структур (половозрастной, семейной, этнической), естественного и механического движения, отдельных характеристик семьи; создание методики построения обобщённой индикативной оценки региональных демографических угроз и проведения сопоставимого регионального анализа; разработка механизма обеспечения демографической безопасности.

Целью демографической безопасности является создание условий, необходимых для нейтрализации реальных и предупреждения возникновения потенциальных демографических угроз. Это общая цель для страны в целом. *Среди факторов, формирующих демографические риски, выделяются внутренние и внешние по отношению к данной территории* (федеральному округу, экономическому району, области, краю).

К внутренним факторам, формирующимся на уровне страны, *следует отнести*: экономико-географическое положение региона и его ресурсную базу, оказывающие влияние на формирование населе-

ния; исторические особенности формирования и размещения населения, сложившиеся для данной территории миграционные связи; уровень социально-экономического развития территории и его основных инфраструктурных элементов (жильё, образование, здравоохранение, социальная защита населения); сформированную экономическую и финансовую основу взаимодействия территории и центра, оказывающих значительное влияние на формирование внутрироссийских потоков миграции с востока на запад; нарушение этнокультурных традиций, сложившихся на протяжении длительного времени и оказывающих влияние на все составляющие воспроизводства и формирования населения; реализацию политики государства (в том числе демографической политики), оказывающей воздействие на все стороны жизни страны. К внешним факторам, если говорить о регионе и стране в целом, относятся: состояние и процессы, происходящие в других государствах и формирующие иммиграционные потоки; целенаправленная деструктивная деятельность внешних сил по формированию демографических рисков.

Рассматривая более детально внутренние факторы, формирующие демографические угрозы, отметим, что экономико-географическое положение региона и его ресурсная база, играющие важнейшую роль в экономическом развитии территории, а также в размещении и формировании населения, могут в значительной мере усилить или ослабить демографические риски. К таким рискам приводят следующие процессы: связанное с экономическим развитием и освоением ресурсной базы интенсивное «перекачивание» населения из одних регионов в другие, что, с одной стороны, создаёт относительную избыточность населения и перенаселённость территорий, а с другой – ведёт к обезлюдению целых пространств; формирование в результате миграции половозрастных диспропорций в структуре населения, связанных с отраслевой спецификой территорий, а это приводит в свою очередь к нарушению процесса воспроизводства и массовому оттоку населения. В качестве примера можно привести специфические поселения с преимущественно мужским населением, сложившиеся в северных лесных и нефтегазоносных районах Томской и Тюменской областей, использующих мужскую рабочую силу, а также поселения преимущественного сосредоточения отраслей лёгкой промышленности, использующих женский труд, что было характерно для Ивановской области в прошлом. Нарушение половых пропорций в демог-

рафической структуре этих территорий приводит к появлению таких социально-демографических проблем, как рост разводимости, внебрачной рождаемости, числа неполных, бездетных и малодетных семей, интенсивный миграционный обмен, не способствующий формированию постоянного населения территорий, и др.

Говоря об уровне социально-экономического развития территории и его влиянии на формирование демографических угроз, необходимо отметить, что показатели социально-экономического развития территории через показатели уровня жизни её населения оказывают влияние на все составляющие процесса воспроизводства и формирования населения. Особенно отчётливо это можно проследить в период радикальных преобразований, происходивших в России с начала 1990-х гг. и приведших в том числе к возникновению социально-демографических проблем, на примере таких показателей, как смертность, рождаемость и миграция⁸⁶.

Регионы Севера и Сибири, ориентированные ранее на экстенсивное освоение природных ресурсов, на развитие научно-производственного комплекса и оборонного потенциала страны, столкнулись с острейшими социально-экономическими проблемами. В результате за время реформ основная масса населения испытала значительные трудности в обеспечении удовлетворительного существования своих семей. Реальной стала угроза неудовлетворения первичных потребностей в питании, одежде, жилище⁸⁷, не говоря уже об удовлетворении вторичных потребностей – доступности детских дошкольных учреждений, учреждений культуры и досуга. Это оказало существенное влияние на смену жизненных стратегий и ценностных ориентации населения, направленных не на развитие, а на поиск доступных средств существования, переход на новые рабочие места, часто не соответствующие профессиональным и образовательным возможностям личности, на рост социальной отчуждённости и люмпенизацию отдельных слоёв населения. В такой ситуации у людей возникает чувство неуверенности и тревоги за своё будущее. И как следствие этого –

---

⁸⁶ Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2012. – Вып. 15.

⁸⁷ Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2003.

широкое распространение алкоголизации и наркотизации населения, рост заболеваемости и смертности, в том числе и молодого населения трудоспособного возраста, прежде всего, от несчастных случаев, отравлений, травм, нервных расстройств, убийств и суицидов.

Особо следует отметить такой фактор формирования демографических угроз, как *нарушение этнокультурных традиций населения страны*. Культура является способом адаптации к окружающей действительности. Она вырабатывается на протяжении веков, предоставляет уникальную возможность доступа к будущему, и её резкое изменение может привести к дезориентации со всеми вытекающими негативными последствиями. Попытка сменить культурную парадигму, агрессивное навязывание совершенно чуждых большинству россиян норм и ценностей, идущих со стороны Запада при массивной поддержке СМИ, приводит к деградации общества и, соответственно, к вырождению. В этой связи следует отметить, что в регионах, сохранивших национальные традиции, сложилась более благоприятная демографическая ситуация, чем в России в целом, и депопуляция им пока не грозит. Это происходит либо за счёт традиционно высокой рождаемости, что характерно, например, для некоторых коренных народов Севера и Сибири, либо за счёт повышенной, по сравнению со среднероссийским уровнем, рождаемости и более низкой смертности, что мы наблюдаем на Северном Кавказе. Причину относительно низких показателей смертности населения республик Северного Кавказа исследователи видят среди прочих в практическом отсутствии среди мусульманского населения алкоголизма, который столь пагубно влияет на население в депрессивных регионах Европейской России, Сибири и Дальнего Востока и которому особенно подвержены коренные народы Сибири и Севера. Кроме того, возможность вести подсобное хозяйство в условиях благоприятного климата, развитые родовые связи и взаимопомощь делают человека более устойчивым ко всякого рода кризисам и воздействиям извне. А кроме того, традиционно существующее на Кавказе уважение к пожилым людям, которые не чувствуют себя балластом для общества, а, наоборот, выполняют важную функцию передачи знаний и традиций новым поколениям, способствует большей продолжительности жизни.

Что касается последнего из внутренних факторов – *реализации политики государства*, то следует отметить, что после распада СССР на протяжении почти 10 лет в России не были сформулированы даже

цели демографического развития страны. Поразительно, но за почти 2 десятилетия депопуляции не было ни одной сессии Академии наук, Медицинской академии, Минздрава, Государственной Думы, посвящённой важнейшему вопросу – поиску причин сверхвысокой смертности, в том числе сильно возросшей смертности от болезней системы кровообращения. Лишь в сентябре 2001 г. была принята Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., которая своей целью провозглашала стабилизацию численности населения и создание предпосылок для его роста с учётом мобилизации как воспроизводственных, так и миграционных компонент. Комплекс мер демографической политики касался в ней 3 основных направлений: повышение рождаемости и укрепление института семьи; улучшение здоровья и рост продолжительности жизни; обеспечение необходимого миграционного прироста и совершенствование привлечения и использования трудовых мигрантов. Однако никаких реальных программ в соответствии с Концепцией на федеральном уровне разработано не было. В некоторых регионах России в эти годы разрабатывались планы мер по реализации региональной демографической политики, учитывающей специфику территорий⁸⁸. Однако ориентация на собственные ограниченные ресурсы при отсутствии поддержки со стороны федеральных властей, а самое главное – слабая проработка целей и механизмов их достижения привели к тому, что эти усилия имели незначительный и неустойчивый эффект.

Если каждый из приведённых выше внутренних факторов формирует демографические риски в составляющих как естественного, так и всех видов механического движения населения, то такой внешний фактор, как состояние и процессы, происходящие в других государствах и формирующие иммиграционные потоки, касается только *межгосударственной миграции*.

В начале 1990-х гг. при переходе стран, образовавшихся после распада СССР, к рыночной экономике в результате сокращения производства и роста безработицы произошло массовое вытеснение людей из привычной среды существования, и значительная их часть сформировала внешние по отношению к России потоки иностранной рабочей силы.

Благоприятность условий регионов России для развития трудовой миграции 1990-х гг. заключалась в лояльности законов принима-

---

⁸⁸ Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / под ред. В.В. Фаузера. – Сыктывкар, 2001. – С.24.

ющей стороны, а также в отсутствии юридических ограничений, что позволяло свободно пересекать «прозрачные» в то время государственные границы, провозить коммерческий груз, пребывать и работать без законодательных препятствий. И только к началу нового тысячелетия вводятся новые официальные нормы международной миграции для стран СНГ. Важным фактором иностранной трудовой миграции стало и то, что как части бывшего государства эти страны имели схожее правовое поле, однотипную номенклатуру профессий, общую принадлежность сразу к двум языковым ареалам (например, русский и тюркский), а пребывание долгие годы в единой социальной структуре и идеологии выработало у населения этих стран общие коммуникативные нормы и образцы социальной организации.

Однако, несмотря на значимые социальные функции, потоки такой миграции привнесли и целый ряд рисков: нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери стратегических территорий и т.д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, связанные с массовым привлечением мигрантов с целью усиления трудового и демографического потенциалов территорий.

Другим важнейшим внешним фактором является *целенаправленная деструктивная деятельность внешних сил по формированию демографических рисков*. В высказываниях некоторых видных западных политиков звучала мысль о том, что Западу не нужна сильная Россия, после проигрыша в холодной войне она должна быть расчленена, а её роль низведена до сырьевого придатка, обеспечивающего ресурсами благополучные страны. И важнейшую роль в ослаблении страны должно сыграть сокращение численности населения через снижение рождаемости и рост смертности.

В стратегии национальной безопасности США в качестве важнейшей составляющей декларируется обеспечение беспрепятственного доступа к ключевым районам мира и глобальным ресурсам. На Западе неоднократно озвучивались идеи о том, что огромные ресурсы России должны быть интернационализированы. Два бывших госсекретаря США – М. Олбрайт и К. Райе – формулировали этот тезис практически одинаково: Сибирь слишком большая, и несправедливо, что она принадлежит только одной стране. В книге «Выбор.

Мировое господство или глобальное лидерство» Бжезинский писал⁸⁹: «...чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь: ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демографического спада и новых тенденций в соседнем Китае». На практике эта помощь выглядит следующим образом: в начале 1990-х гг., когда Россия находилась в шоковом состоянии от инициированных Западом и проводившихся под его контролем реформ, практически лишённая суверенитета и имевшая огромный внешний долг, для США наступил подходящий момент для обсуждения возможности покупки Сибири, которую Россия, по их мнению, никогда не сможет не только освоить, но и даже заселить, по аналогии с Аляской. Можно также вспомнить и нашумевшую работу учёных из Брукингского института, одним из основных выводов которой было утверждение о том, что в Сибири жить невозможно, отсюда следовал совет – переселить население на территории с более благоприятным климатом. То есть самим расчистить богатую природными ресурсами территорию от населения для новых хозяев.

Наиболее значимые последствия современных демографических угроз проявляются в таких характеристиках воспроизводства и формирования населения, как: длительное сокращение численности населения (сохранение продолжительного во времени отрицательного естественного прироста) – депопуляция; низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство населения, и большое число аборт, сравнимое с числом рождений; высокий уровень смертности, сверхсмертность мужского населения, усиление социальной обусловленности смертности по причине роста алкоголизма, наркомании, туберкулеза, проблем иммунодефицита; низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин и некоторых этносов; нарушение половозрастной структуры населения за счёт естественного и механического движения и в том числе тендерная асимметрия в составе населения; сокращение численности населения трудоспособного возраста, его старение и в то же время рост экономической нагрузки за счёт старого населения; снижение качества человеческих ресурсов (демографический аспект) в результате роста заболеваемости и ухудшения репродуктивного и психического здоровья; трансформация брачно-семейных отношений и традиционных

---

⁸⁹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2005.

ценностей семьи и, как следствие, высокий уровень разводов и рост количества неполных семей и внебрачной рождаемости, рост бездетных и малодетных семей, брошенные старики и социальное сиротство и т.д., влекущие за собой целый спектр социальных проблем; сокращение доли государствообразующего (субъектообразующего) этноса; обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока с обширных, богатых природными ресурсами планетарного масштаба и стратегически важных территорий в условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы и изменяющегося климата; необходимость сохранения территориальной целостности в условиях депопуляции.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные источники риска для развития человеческого и демографического потенциалов.
2. Дайте определение человеческому потенциалу и человеческому капиталу. В чём их сходство и различие?
3. Опишите основные риски формирования демографической среды.

Рекомендуемая литература

1. *Беккер, Г.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. Беккер; пер. с англ.; под ред. Р.И. Капелюшникова. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. *Бек, У.* Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. *Бурдье, П.* Формы капитала / П. Бурдье // Экономическая социология. – 2002. – Т.3. – № 5. – С.60–74.
4. *Гидденс, Э.* Судьба, риск, безопасность / Э. Гидденс // THESIS. – 1994. – № 5. – С.107–134.
5. *Дуглас, М.* Риск как судебный механизм / М. Дуглас // THESIS. – 1994. – № 5. – С.242–253.
6. *Капелюшников, Р.И.* Записка об отечественном человеческом капитале / Р.И. Капелюшников. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.
7. *Кротов, П.П.* Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели / П.П. Кротов, М. Буравой, Т.С. Лыткина. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2003.

8. *Луман, Н.* Риск, неопределённость, случайность / Н. Луман // THESIS. – 1994. – № 5. – С.135–160.

9. *Лыткина, Т.С.* Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию / Т.С. Лыткина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т.17. – № 3. – С.33–47.

10. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

11. Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – Вып.47.

12. *Рыбаковский, Л.Л.* Демографическая безопасность: геополитические аспекты / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2004. – № 1. – С.43–57.

13. *Сен-Марк, Ф.* Социализация природы / Ф. Сен-Марк; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1997.

14. *Соболева, С.В.* Риски в формировании демографической среды / С.В. Соболева, О.В. Чудаева // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – Вып.47. – С.26–41.

15. Социально-демографическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

16. *Фаузер, В.В.* Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / В.В. Фаузер, Л.А. Попова, Г.В. Загайнова, В.Я. Сквозников; под ред. В.В. Фаузера. – Сыктывкар, 2001.

17. *Фаузер, В.В.* Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми / В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2007. – Вып.492.

18. *Фаузер, В.В.* Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, И.А. Матлах // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С.134–150.

19. *Фаузер, В.В.* Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми / В.В. Фаузер // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010. – С.105–111.

20. *Фаузер, В.В.* Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миг-

рация, расселение / В.В. Фаузер, Г.Н. Фаузер, И.Г. Назарова, Г.В. Коршунов; отв. ред. В.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2012. – Вып.15.

21. *Шабанова, М.А.* Экономический и социологический анализ институциональных изменений (возможности интеграции) / М.А. Шабанова // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6. – С.65–80.

22. *Шахотько, Л.П.* Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации / Л.П. Шахотько, Н.Н. Привалова // *Вопросы статистики*. – 2001. – № 7. – С.16–21.

23. *Яницкий, О.Н.* Век риска и неопределённости / О.Н. Яницкий // *Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации* / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2003. – С.348–353.

24. *Яницкий, О.Н.* Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // *Мир России*. – 2003. – № 1. – С.3–35.

25. *Ярошенко, С.С.* Социальные режимы постсоветского производства / С.С. Ярошенко, Т.С. Лыткина, К.Н. Колегов, В.Г. Вячеславов, Е.Л. Омельченко. – Сыктывкар, 2008.

26. *Ranci, C.* Social Vulnerability in Europe // *Social Vulnerability in Europe: The New Configuration of Social Risks* / ed. C. Ranci. L.: Palgrave Macmillan, 2010. – P.2–24.

Тема 6. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

При изучении темы в первую очередь следует рассмотреть критерии классификации видов миграции и стадии миграционного процесса. Необходимо разобраться, чем отличаются также такие понятия, как «миграция», «иммиграция» и «эмиграция». Для лучшего понимания этого вопроса обучающиеся вместе с преподавателем могут рассмотреть конкретные примеры, позволяющие определить содержание этих понятий.

Кроме того, стоит остановиться на анализе факторов и причин миграции, в том числе постараться выявить её основные показатели, а также общие и специфические факторы и причины миграции в Российской Федерации и Республике Коми. Для этого необходимо воспользоваться данными Федеральной службы государственной статистики (Росстат; gks.ru) и Службы Государственной статистики Республики Коми (Комистат; komi.gks.ru).

Внимания заслуживает и вопрос разработки государственной миграционной политики. Обучающиеся должны знать цель и порядок разработки миграционной политики, её взаимосвязь с социально-экономической политикой государства в целом, основные этапы процесса разработки, а также типы миграционной политики.

Основные результаты обучения: знания о сущности миграционных процессов и их роли в формировании демографической ситуации; понимание основных признаков классификации видов миграции; навыки и умения по проведению анализа миграционной политики с помощью определённых показателей.

Ключевые понятия: миграция, критерии миграции, миграционные потоки, виды миграции, иммиграция, эмиграция, функции миграции, стадии миграционного процесса, факторы и причины миграции, показатели миграции, миграционная политика.

§ 1. Миграция населения: понятие, функции, стадии

В социологии и демографии различают 3 вида движения населения: социальное, естественное и миграционное.

Существуют два определения миграции.

В широком смысле слова под *миграцией* понимают любое территориальное перемещение, совершающееся между разными насе-

лёнными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

В узком смысле *миграция* представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянно места жительства, т.е. в буквальном смысле слова – переселение.

Миграция представляет собой пространственное перемещение населения, изменение его территориального распределения, т.е. географии. В этом смысле миграция не меняет численности населения всей территории, в рамках которой происходит его перемещение. Меняется численность и структура населения лишь отдельных частей данной территории (страны).

Основными критериями классификации видов миграций являются:

- направление миграций;
- степень организации миграций;
- временной признак;
- причины миграции;
- степень законности (легальная, нелегальная);
- способ перемещения (добровольный, вынужденный, принудительный).

Рассмотрим отдельные классификационные критерии:

1. По направлению миграционных потоков миграцию подразделяют на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя миграция – это выезд населения за границу (эмиграция) или въезд из-за границы в данное государство (иммиграция). *Внутренняя миграция* объединяет миграционные процессы внутри страны. С точки зрения административного деления миграции подразделяются на внутриобластные, межобластные и межрайонные.

В зависимости от назначения и статуса населённых пунктов различают потоки: село–город, село–село, город–город, город–село.

2. По степени организации различают организованную и неорганизованную миграции.

Основными видами *организованной миграции* являются общественные призывы, сельскохозяйственные переселения, организованный набор рабочей силы, переводы по службе в другие районы, распределение выпускников образовательных учреждений.

Неорганизованная, или индивидуальная, миграция – это территориальные перемещения населения, вызванные такими причинами,

как стремление на новом месте улучшить своё материальное положение, создать семью, получить образование и т.д.

3. По времени перемещения все виды миграций населения подразделяются на безвозвратную, т.е. перемену места жительства окончательно, навсегда, и временную миграцию.

Безвозвратный вид (или переселение) может быть назван миграцией в строгом значении этого слова. Безвозвратную миграцию называют полной, полноценной, т.е. совершающейся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям:

1) население перемещается из одних населённых пунктов в другие;

2) перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Первое условие исключает из миграции все возможные перемещения населения внутри населённых пунктов, а второе – возвратные или краткосрочные поездки в другие населённые места.

При временной миграции перемена места жительства происходит на определённый, иногда весьма длительный срок.

Среди временных миграций можно выделить несколько типов:

1. *Эпизодические миграции*, представляющие собой деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся не только нерегулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям. Если в деловых поездках участвует трудоспособный контингент, то в рекреационных – и остальная часть населения. Состав участников эпизодической миграции весьма разнообразен, а по своим масштабам она превосходит все остальные виды.

2. *Маятниковые миграции* – это ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до места работы (и обратно), расположенных в разных населённых пунктах. В маятниковых миграциях участвует значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города.

Маятниковые мигранты увеличивают количественно и изменяют качественно трудовые ресурсы поселений – центров притяжения, где число рабочих мест превышает собственные ресурсы труда или не соответствует профессионально-квалификационной структуре населения. С другой стороны, маятниковая миграция создаёт условия для удовлетворения разнообразных потребностей в труде жителей,

как правило, небольших поселений, в которых качественно, а иногда и количественно ограничен выбор рабочих мест.

3. *Сезонные миграции* – это перемещения трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства.

Подобные миграции возникают вследствие того, что в экономике ряда районов доминирующее положение занимают отрасли, в которых потребность в рабочей силе неравномерна во времени. В результате в сезоны наибольшего объёма работ эти отрасли испытывают превышающую обычные размеры потребность в рабочей силе. Поскольку она не может быть удовлетворена за счёт местных ресурсов труда, дополнительная рабочая сила привлекается из других районов.

Функции миграции можно подразделить на *общие*, которые не зависят от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, и *специфические*, зависящие от типа социально-экономической формации.

К общим функциям миграции относятся следующие:

- *повышение подвижности населения.* Справедливо утверждение о том, что территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, обмену трудовыми навыками и производственным опытом и т.д.;

- *перераспределительная функция*, которая связана с перераспределением населения в места размещения производительных сил. Выполняя эту функцию, миграция не только увеличивает численность населения отдельных территорий, но и опосредованно влияет на динамику демографических процессов, ибо мигранты участвуют в воспроизводстве населения;

- *селективная функция*, суть которой заключается в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведёт к изменению качественного состава населения как в местах выхода мигрантов, так и в местах их вселения.

Специфические функции миграции – экономическая и социальная.

Экономическая функция в самом общем виде состоит в обеспечении соединения территориально распределённых средств и производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства⁹⁰.

---

⁹⁰ URL: <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-416445476>

Суть социальной функции состоит в более полном удовлетворении потребностей переселенцев.

Стадии миграционного процесса:

1) *исходная, или подготовительная, стадия*, представляющая собой процесс формирования территориальной подвижности населения.

При равных условиях жизни лица, обладающие большей миграционной подвижностью, имеют, как правило, и большую психологическую готовность к переселению. Человек, обладающий миграционным опытом, скорее примет решение вновь переселиться, если его не удовлетворяют условия жизни в последнем месте жительства, чем тот, кто родился в данной местности и прожил там всю свою жизнь;

2) *основная стадия*, или собственно переселение населения.

С экономической точки зрения *переселение* – это основная стадия миграционного процесса, ибо её главная задача состоит в обеспечении сбалансированного распределения ресурсов труда по территории страны. Социальное значение этой стадии миграционного процесса заключается в том, что она представляет собой практическую реализацию миграционной подвижности населения, соответствующую или не соответствующую народнохозяйственным интересам;

3) *заключительная, или завершающая, стадия*, выступающая как приживаемость мигрантов на новом месте.

Приживаемость – это та часть миграционного процесса, начало которой – в превращении мигранта в новосёла, а конец – в переходе новосёла в состав старожилов и, стало быть, постоянного населения района вселения⁹¹.

Постоянное население включает в себя, во-первых, коренное население района вселения, веками обитавшее там, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности; во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их детей, т.е. группу населения, имеющую в данном районе разветвлённые родственные и имущественные связи, адаптировавшуюся к местным условиям и потерявшую связь с районами первоначального выхода своих предков; в-третьих, приезжее население из других районов и

---

⁹¹ Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2013. – № 4.

их детей, если они прожили в районе вселения определённый срок, в течение которого завершился процесс их приживаемости, что выразилось, в конечном счёте, в том, что их миграционная подвижность стала такой же, как и у местных уроженцев.

Приживаемость новосёлов характеризуется большим территориальным разнообразием. Она зависит от географической структуры миграционных связей, различий в природно-географической среде, поселенных статусов, структуры миграционных потоков, условий обустройства мигрантов на новых местах и т.д. Регулируя эти потоки и своевременно создавая условия для быстрого обустройства мигрантов и их успешной адаптации, мы повышаем тем самым приживаемость и эффективность миграционных процессов в целом.

§ 2. Факторы и причины миграции

Чтобы понять сущность и мотивы движения населения из одних регионов в другие, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть такие понятия, как «факторы миграции» и «причины миграции».

В качестве гипотезы можно взять следующую трёхчленную схему: условия – факторы – причины.

Вся окружающая среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием – условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, или собственно факторы. Наконец, то, что вызывает конкретное действие, есть причина.

Все факторы, какими бы разнообразными они ни были, в зависимости от возможностей и формы их регулирования со стороны государства так или иначе распадаются на 3 группы:

1) факторы, состоящие из таких компонентов условий жизни, которые либо невозможно изменить, либо если и можно, то в течение очень длительного времени или с огромными затратами средств. Это характерно для природных условий и географического положения;

2) факторы, которые могут быть изменены постепенно, в течение, по крайней мере, 10–15 лет. Таков уровень освоённости территории, включающий также создание производственной и социальной инфраструктур;

3) факторы оперативного регулирования. Они могут меняться в течение одного года – нескольких лет. Например, установление или

отмена комплекса льгот, повышение заработной платы, введение пенсионных льгот и т.д.

Льготы – это компенсация частичная, полная или даже превышающая те материальные и духовные потери, которые несёт население, вселяясь в малообжитые, удалённые и имеющие суровые природные условия районы. Льготы должны способствовать обеспечению интенсивно развивающихся отраслей народного хозяйства малоосвоенных районов трудовыми ресурсами и создавать условия для нормального режима воспроизводства населения.

Относительно природы последней группы факторов миграции сформулированы принципиальные положения, опираясь на которые можно с той или иной степенью надёжности регулировать миграционные процессы.

Во-первых, на миграцию влияет комплекс факторов, интенсивность которых различна для разных районов, разного времени и разных групп населения.

Во-вторых, главными (основными) выступают экономические факторы.

В-третьих, с позиций управления миграцией значение имеют не факторы уровня жизни, трудообеспеченность в их абсолютном выражении, а территориальные различия между ними.

Причины миграции выясняются при проведении либо специальных социологических опросов, либо переписей (микрпереписей) населения путём включения вопросов о территориальном движении населения. С их помощью делается попытка установить причины перемещения. Такой подход далёк от попыток делать выводы относительно причин миграции на основе данных о различиях в миграции или сопоставимых характеристик районов происхождения и принимающих районов.

Основные проблемы измерения причин миграций заключаются в выборе:

- значимых совокупностей при проведении обследования и подсовокупностей для расчёта зависимостей;
- разумного числа заранее определённых взаимоисключающих друг друга и исчерпывающих причин;
- целесообразных с точки зрения анализа группировок причин.

Причина миграции выступает как особая форма отношений между объективными факторами и субъективными характеристиками,

в частности потребностями. В контексте поведения факторы выступают как объективное, а причины – объективно-субъективное явление. Именно потому, что причина носит объективно-субъективный характер, она может не сопровождаться действием, несмотря на достижение необходимой остроты противоречия между факторами и потребностями. Это связано с действием социальных норм.

§ 3. Показатели миграции населения

Изучение миграционной ситуации на любом территориальном уровне (будь то страна, регион, отдельная территория или поселение) предполагает использование комплекса абсолютных и относительных показателей, нацеленных на выявление основных параметров и тенденций миграционных процессов, их взаимодействия с другими элементами демографической ситуации, а также на оценку перспектив и последствий миграции населения с позиций складывающегося социально-экономического и демографического развития изучаемой территории.

Для оценки общего уровня подвижности населения и составляющих его групп используются *показатели генетической структуры* (от греч. *genesis* – «развитие»): состав населения по месту рождения, времени вселения и продолжительности проживания на данной территории. Они включают доли в населении местных и неместных уроженцев; а среди неместных уроженцев – доли лиц, проживающих в месте постоянного жительства то или иное число лет. Учитывая различия в уровнях подвижности в зависимости от продолжительности проживания в месте вселения, целесообразно выделять группы лиц, проживающих в месте вселения до 10 лет (новосёлы), в том числе до 2, до 5 и до 10 лет и больше (старожилы). Старожилы по уровню своей подвижности близки к местным уроженцам и вместе с ними составляют постоянное население. Доля постоянного населения в общей численности жителей территории по этой причине может использоваться как одна из характеристик уровня их стабильности.

Показатели генетической структуры характеризуют не только общую подвижность, но и приживаемость новосёлов в месте вселения. Чем выше в населении доля новосёлов, особенно с небольшим стажем проживания в месте вселения, тем оно подвижнее с точки зрения как

совершённых, так и возможных миграций. Аналогично: чем ниже в населении территории доля местных уроженцев, тем значительнее роль миграции в формировании её населения.

Помимо показателей генетической структуры, уровень приживаемости разных групп населения измеряет доля оставшихся к данному моменту из числа приезжих определённого года. Приживаемость также характеризуется средним числом лет, прожитых новосёлами в местах вселения. В зависимости от имеющейся информации показатели приживаемости могут рассчитываться для лиц определённого пола, возраста, национальности и т.д.

Общую подвижность населения определяет также количество переселений, совершённых за весь прожитый период жизни лицами определённого возраста или населения в целом. В последнем случае на среднее значение показателя влияют изменения возрастной и половой структуры. Эти изменения, в свою очередь, обусловлены результатами не только естественного воспроизводства, но и самой миграции. Наряду с данным показателем о подвижности населения и составляющих его групп можно судить по показателям структуры миграционных установок: удельному весу потенциальных мигрантов и соответствующих стабильных контингентов в составе изучаемых территориально-демографических контингентов (лиц определённого пола, возраста, национальности, профессионального, образовательного и семейного статуса, места рождения и предыдущего жительства, и др.). Такие структуры миграционных установок могут исчисляться применительно к разным типам, видам, формам миграции.

Однако сегодня возможности широкого использования показателей числа переселений и структуры миграционных установок в сравнительном и динамическом анализе подвижности ограничены в информационном отношении. Они могут быть рассчитаны исключительно по данным социологических опросов и во многом отражают недостатки данного вида миграционной информации. Важно помнить и то, что не все те, кто собирается уехать даже в ближайшем будущем, станут фактическими мигрантами. По этой причине уровень территориальной активности населения и его отдельных контингентов чаще оценивают не по доле желающих уехать, а по результатам реализации миграционных установок в переселениях, на основе показателей интенсивности миграции.

Показатели интенсивности миграции характеризуют её частоту в различных территориально-демографических группах. Коэффициенты интенсивности миграции могут рассчитываться как для всего населения данной территории, так и по различным структурным элементам населения – полу, возрасту, национальности и т.д. (общие специальные или структурные коэффициенты интенсивности миграции). В целях сравнимости они измеряются в промилле – в расчёте на 1 000 изучаемой социально-демографической совокупности.

Общие коэффициенты интенсивности миграции позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории, в том числе в динамике, и сравнить её по этому показателю с другими территориями. Однако их использование в межтерриториальном анализе ограничено тем, что их величина зависит не только от интенсивности миграционных связей того или иного района с другими районами, но и от миграционной ёмкости района вселения и миграционной возможности района выхода.

Исключить влияние на интенсивность межрайонной миграции численности населения районов выхода и вселения позволяют *коэффициенты интенсивности миграционных связей* (далее – КИМС). Они рассчитываются как отношение удельного веса прибывших в данный район в общем потоке прибывших (КИМС по прибытию) или выбывших в общем потоке выбывших (КИМС по выбытию) к доле численности населения района выхода в общей численности населения территорий, поддерживающих с ним миграционные связи.

Среднее значение КИМС всегда равно единице. Значения КИМС в районах с повышенной интенсивностью миграционных связей больше единицы, и наоборот.

Коэффициенты интенсивности миграции – важнейшая статистическая характеристика не только подвижности населения, но и мощности миграционных потоков. Помимо них в анализе масштабов и мощности миграции используют абсолютные числа прибывших, выбывших или их сумму (миграционный оборот), если анализ ведётся применительно к одной и той же территории, но в разные периоды времени.

Результаты миграции населения оцениваются рядом абсолютных и относительных показателей. Среди них – сальдо миграции, которое исчисляется как разность между числом прибывших и выбывших за учётный период (как правило, за год).

Будучи соотнесённым с соответствующей численностью населения, оно характеризует уровень миграционных потерь или приобретений изучаемой территориально-демографической группы в расчёте на 1 000 населения.

Для таких целей наиболее употребим другой абсолютный показатель результативности миграции – *миграционный прирост (убыль)* населения, рассчитываемый как разница между общим и естественным приростом той или иной территориально-демографической группы за один и тот же период.

Для расчёта показателя миграционного прироста (убыли) за межпереписной период требуется соблюдение двух условий: 1) чтобы население по своему составу учитывалось одинаково в обеих переписях и 2) чтобы границы территории оставались неизменными (причём последнее условие необходимо соблюдать при сопоставлении в динамике всех без исключения показателей). Если же численность населения определяется по текущим оценкам, то на величине общего прироста сказываются недостатки учёта миграции населения. Поэтому наиболее точными являются показатели миграционного прироста, исчисляемые для межпереписных периодов. В практике миграционного анализа показатели миграционного прироста рассчитываются для всего населения территории, в том числе для городского и сельского. В двух последних случаях он корректируется на величину административно-территориальных преобразований.

Величина миграционного прироста (убыли) обычно не совпадает с сальдо миграции за тот же период, поскольку первый по существу учитывает тех, кто остался на территории, а второй – сводит миграционный баланс между потоками прибытий и убытий, имевших место за определённый период, включая в свой состав повторных мигрантов. В этой связи показатель сальдо миграции рассчитывается обычно для однолетнего временного интервала, тогда как показатель миграционного прироста – за любое число лет. Для разновеликих временных интервалов анализ обычно ведётся на базе среднегодовых значений данного показателя.

Использование различных групп рассмотренных выше показателей миграции для разных стадий миграционного процесса позволяет не только выявить и локализовать те или иные проблемы миграции населения на той или иной территории, но и проследить их временную динамику, а также оценить остроту этих проблем с по-

зий регионального политического, социально-экономического и демографического развития⁹².

§ 4. Методологические основы разработки миграционной политики

В сложной иерархии мер внутренней и внешней политики любого государства миграционная политика занимает самостоятельное место. В то же время она тесно связана с основными блоками государственной политики, влияет на них и одновременно зависит от них. Это тем более справедливо, если учесть, что миграционная политика включает в себя также решение проблем обустройства мигрантов и их интеграции в новой среде обитания. Миграционная политика направлена на то, чтобы изменить или поддержать численность и состав населения всего государства и отдельных его частей путем воздействия на направление движения и состав мигрантов⁹³.

Цель миграционной политики – обеспечить рациональное размещение населения с точки зрения эффективного развития экономики и самого населения, улучшение его качественного состава, равномерное развитие отдельных регионов, сглаживание социально-экономической дифференциации в условиях жизни населения.

Государственная миграционная политика в переходный период, т.е. на этапе глобальных изменений в политическом и экономическом устройстве общества, имеет особенно важное значение. Это связано с тем, что именно в переходный период, когда одни регуляторы прекращают своё воздействие на процессы размещения населения и изменения его численности, а другие оказывают одностороннее влияние, которое приводит к дисбалансу в этих процессах, чрезвычайно важна

---

⁹² Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – № 1 (84). – С. 90–109; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С. 151–168; Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климошкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий. Сыктывкар – Ухта, 2007. – Вып. 8.

⁹³ Воробьёва О.Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001.

научно обоснованная, экономически и демографически просчитанная государственная миграционная политика.

Являясь частью социально-экономической политики, она должна выполнять структурирующую роль, т.е. увязывать проект социально-экономического развития с проектом (прогнозом) количества, качества и размещения населения. Но роль государственной миграционной политики не должна сводиться лишь к планированию движения населения и управлению им. Другая её функция, не менее важная – контроль за изменениями в ситуации и гибкое реагирование на изменения социально-экономической реальности под воздействием проводимых в обществе реформ. Процесс разработки государственной миграционной политики должен пройти 3 последовательных и одинаково важных этапа.

Первый этап заключается в проведении всестороннего глубокого анализа миграционных процессов в стране и социально-экономического положения за достаточно длинный временной период. Он предполагает также анализ факторов, влияющих на миграционную ситуацию и её дальнейшее развитие.

При теоретическом обосновании концепции государственной миграционной политики необходимо применить *3 основных подхода к изучению миграции*⁹⁴: 1) рассмотрение миграции в неразрывной связи трёх её стадий (трёхстадийный подход – формирование миграции, реальные перемещения и приживаемость мигрантов); 2) вычленение ключевых миграционных проблем и проблемно однородных групп мигрантов и территорий (проблемный подход); 3) учёт как объективных регуляторов миграции (условий жизнедеятельности), так и субъективных (личностных) факторов (поведенческий подход).

Следующим шагом на этом этапе разработки государственной миграционной политики является прогноз развития миграционных процессов. Анализ факторов, определивших сложившуюся ситуацию, должен служить основой для проработки возможных сценариев в перспективе. Различные сценарии дают возможность обосновывать соответствующие гипотезы миграционного поведения населения. Количественные расчёты реализации тех или иных гипотез позволяют получить варианты прогнозов миграционной ситуации как в самой стране, так и в возможных странах исхода. Параллельный прогноз экономического роста даёт представление о спросе на трудовые ресурсы.

---

⁹⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987.

Сопоставление прогнозных расчётов потребности в трудовых ресурсах с прогнозами естественного движения собственного населения выявляет разницу между потребностями страны в численности населения для экономического развития и собственными демографическими ресурсами. Проведённый анализ с применением 3 основных подходов и обоснованием различных гипотез взаимного влияния миграционных процессов и социально-экономических изменений позволит правильно выработать главный отправной момент государственной миграционной политики – провести отбор критериев, используемых при формулировке политики, её целей, задач, принципов и основных направлений.

Критерии эти достаточно просты. Собственно, они и являются основой для принятия политических решений в отношении регулирования миграционных процессов. Политические решения должны приниматься, исходя из ответов на несколько важнейших вопросов: достаточна ли или чрезмерна численность населения в государстве? Отвечает ли качественный состав населения требованиям социально-экономического развития? Соответствует ли размещение населения (количественный и качественный его состав) размещению природных ресурсов государства? Какие категории мигрантов и виды миграционных процессов требуют специальных методов регулирования?

Выработка этих базовых критериев позволит определить тип политики. Если демографические прогнозы указывают на нехватку населения, то речь должна идти о привлечении мигрантов, а задача миграционной политики состоит в удовлетворении спроса на рабочую силу на локальных рынках труда.

Наличие достаточной численности населения может обеспечить увеличение производства путём разработки имеющихся природных ресурсов, и это обязательно должно сочетаться с поощрением миграции капиталов. В этом случае миграция населения будет выступать как фактор в программах миграции капиталов (инвестиций). В то же время численность населения определяет спрос на товары и услуги на внутреннем рынке. Следовательно, для достижения определённого уровня спроса может быть поставлена задача увеличения численности населения. Повышение уровня спроса также приводит к экономическому росту и в определённых экономических концепциях является отправным элементом роста производства. Если в результате социально-экономического анализа и прогноза численности

населения выявляется необходимость сокращения относительно избыточного населения, то используются рычаги правового, экономического и административного воздействия для уменьшения притока населения, а в ряде случаев – для стимулирования его оттока из региона или страны в целом.

Второй этап разработки государственной миграционной политики предполагает выработку целей, задач, принципов и основных направлений политики и определение основных механизмов её реализации. Для этого очень важны изучение, селекция и использование наиболее подходящих для конкретных исторических и экономических условий государства методов управления миграционными потоками. На этом этапе самую большую опасность представляет автоматический перенос чужого опыта на специфическую почву данного государства, использование общих приёмов и методов управления, известных как менеджмент. Управление миграционными процессами по содержанию не совпадает с управлением миграционными потоками. Процесс как субъект управления, особенно когда речь идёт о сложнейших по своей сути социально-экономических процессах, испытывает воздействие комплекса факторов. И было бы крайне ошибочно подгонять его под известные схемы и модели менеджмента. К большому сожалению, в последние годы наблюдается попытка реализации такого чисто техногенного подхода к решению проблем миграции, выдаваемого за новаторство⁹⁵.

Третий этап заключается в разработке самих инструментов и использовании механизмов реализации политики для достижения поставленных целей и задач в соответствии с определёнными на первом этапе критериями. Неотъемлемым элементом третьего этапа – этапа фактической реализации политики – является мониторинг ситуации, преследующий 2 равнозначные задачи: контроль за эффективностью проведения выработанных мер с целью их оперативной корректировки и контроль за социально-экономической и миграционной ситуацией для оперативной корректировки самой миграционной политики. Динамика изменения миграционной политики зависит от динамики изменений социально-экономических процессов и ситуации (как внутри-, так и внешнеполитической). Разрыв между ре-

---

⁹⁵ Воробьёва О.Д. Методологические основы разработки миграционной политики // Миграция населения. Вып.6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001. – С.8.

альной ситуацией и мерами миграционной политики чреват движением в обратном от намеченной цели направлении.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте основные функции и стадии миграции населения.
2. Назовите факторы и причины миграции населения.
3. Перечислите основные показатели миграции населения.
4. Какова основная цель миграционной политики? Охарактеризуйте процесс (стадии) разработки миграционной политики.

Рекомендуемая литература

1. *Воробьёва, О.Д.* Миграция населения. Вып.6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России» / О.Д. Воробьёва. – М., 2001.

2. *Лыткина, Т.С.* Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. / Т.С. Лыткина, В.В. Фаузер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т.ХІХ. – № 1 (84). – С.90–109.

3. *Рыбаковский, Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987.

4. *Фаузер, В.В.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С.151–168.

5. *Фаузер, В.В.* Роль миграции в формировании населения северных территорий / В.В. Фаузер, И.Г. Назарова, Н.И. Климочкина. – Сыктывкар – Ухта, 2007. – Вып.8.

6. *Фаузер, В.В.* Теория и практика исследования миграционных процессов / В.В. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2013. – № 4.

Тема 7. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В процессе освоения материала обучающиеся должны рассмотреть определения и основополагающие аспекты концепции устойчивого развития территорий, акцентируя внимание на демографической устойчивости.

Демографическая устойчивость имеет количественное и качественное выражение, поэтому на занятиях обучающимся следует проанализировать основные демографические показатели устойчивого развития конкретной территории с целью оценки текущего и прогнозирования будущего состояния демографической ситуации.

Стоит помнить о том, что северные территории РФ как проблемные и высокорисковые в наибольшей степени нуждаются в обеспечении устойчивого развития. Для этого необходимо определить методологические подходы к оценке демографических характеристик устойчивого развития северных регионов.

Основные результаты обучения: достаточный объём знаний в области устойчивого развития и демографической устойчивости территории; умение проводить анализ показателей устойчивого развития; навыки по оценке устойчивости развития северных территорий с учётом демографических данных.

Ключевые понятия: устойчивое развитие, демографическая устойчивость, индикаторы устойчивого развития, демографические показатели устойчивого развития.

§ 1. Концепция устойчивого развития: подходы и определения

В 1987 г. был опубликован Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» известный также как доклад Гро Харлем Брундтланд, в котором впервые была представлена концепция устойчивого развития⁹⁶.

Этот доклад был направлен на достижение нескольких стратегически важных целей глобального уровня, а именно:

---

⁹⁶ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.

- предложить долгосрочные стратегии в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 г. и на более длительный период;

- рекомендовать пути, посредством которых забота об окружающей среде привела бы к более тесному сотрудничеству как развивающихся стран, так и стран, находящихся на различных уровнях социально-экономического развития, и способствовала бы достижению общих и взаимозависимых целей, в которых учитывалась бы связь между народонаселением, природными ресурсами, окружающей средой и развитием;

- рассмотреть способы и средства, используя которые мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды;

- помочь выявить общие подходы к пониманию долговременных проблем окружающей среды и того, что необходимо предпринять для успешного решения проблем её защиты и повышения качества, сформулировать долгосрочную программу действий для грядущих десятилетий и цели, которые должно поставить перед собой мировое сообщество.

В докладе впервые появилось *базовое определение устойчивого развития* (далее – УР): «устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями»⁹⁷.

Таким образом, устойчивым считают развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Развитие концепции устойчивого развития привело к выделению двух основных подходов:

- *слабая устойчивость* предполагает высокую степень взаимозаменяемости физического, природного и человеческого капиталов; сокращение запасов природного капитала может и должно компен-

---

⁹⁷ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под ред. С.А.Евтеева и Р.А.Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – С.10.

сироваться увеличением запасов человеческого и/или физического капитала.

- *сильная устойчивость* базируется на том, что компоненты общего капитала (физического, природного, человеческого) не обладают высокой степенью заменяемости (замещаемости); часть природного капитала (критический природный капитал) должна сохраняться неизменной для обеспечения устойчивого развития.

Концепция сильной устойчивости очень жёстко определяет возможности использования природного капитала, предполагая, что научно-техническое развитие не может компенсировать сокращение в первую очередь невозобновляемых природных ресурсов. Исходя из этого, сильная устойчивости практически недостижима.

Это привело к тому, что концепция УР постепенно стала приобретать всё более абстрактный характер. Устойчивое развитие стали рассматривать как достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития человечества. То есть УР – это экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем, в частности таких, как неравенство и бедность.

Следующим важным шагом в исследовании устойчивости можно считать Конференцию ООН в Рио-де-Жанейро (1992), на которой были сформулированы 27 принципов поведения мирового сообщества в области защиты окружающей среды и развития. В социальной сфере декларировались важность заботы о людях, право на здоровую жизнь, искоренение бедности, поддержка самобытности коренных народов⁹⁸.

В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла новую «Повестку дня – 2030», определившую 17 целей и 169 задач в области УР. В ней подчёркивается необходимость решения ряда главных демографических проблем, в том числе: улучшение режима воспроизводства коренных народов; адаптация мигрантов; увеличение средней продолжительности жизни; сокращение младенческой, детской и материнской смертности⁹⁹.

---

⁹⁸ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). Т.1. Резолюции, принятые на Конференции. – ООН: Нью-Йорк, 1993. – С.3–7.

⁹⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. – С.3, 6, 8, 9.

Определяются 3 концептуальных аспекта УР: человеческое благополучие нынешнего поколения в одной конкретной стране («здесь и сейчас»); благополучие будущих поколений («позднее»); благополучие людей, живущих в других странах («в других местах»). Выделяются 20 тем, охватывающих экологические, социальные и экономические стороны УР: субъективное благополучие, потребление и доход, питание, здоровье, жильё, образование, досуг, физическая безопасность, обобщённое доверие, институты, энергетические ресурсы, неэнергетические ресурсы, земля и экосистемы, вода, качество воздуха, климат, труд, физический капитал, капитал в виде знаний и финансовый капитал. Население добавлено в качестве контекстного показателя¹⁰⁰.

В отечественной литературе можно найти не один десяток определений УР¹⁰¹, в частности, под ним понимают «гарантированное достижение целевых установок при разумных интенсивностях возмущающих воздействий на окружающую среду, хозяйственный комплекс и социально-демографическую сферу»¹⁰². Или: «под устойчивостью демографических процессов понимается способность социально-экономической системы обеспечивать постоянное воспроизводство населения, не допуская отрицательных тенденций в естественном воспроизводстве населения в течение длительных периодов времени»¹⁰³. Так определяется демографический вектор устойчивого развития, получивший название «демографическая устойчивость».

В зарубежной научной литературе «концепция демографической устойчивости» включает в себя 3 показателя: 1) оптимальные темпы роста населения, соответствующие суммарному коэффициенту рождаемости 2,1; 2) оптимальное соотношение между населением старше трудоспособного и трудоспособного возрастов; 3) оптимальное соотношение полов.

---

¹⁰⁰ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. – ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014. – С.8, 12, 16.

¹⁰¹ Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С.21–26.

¹⁰² Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куллин и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

¹⁰³ Социально-демографическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – С.207.

Демографическая устойчивость (далее – ДУ) рассмотрена в количественном и качественном выражении. Территория количественно устойчива, когда между полами и возрастными группами достигнуто оптимальное соотношение их размера и роста. ДУ в качественном выражении состоит в компетенциях, воплощённых в населении. Территория демографически устойчива в качественном выражении, когда достигнуты оптимальные уровни занятости рабочей силы, образования и навыков населения. Демографическая устойчивость территории возможна, когда достигается баланс между количественными и качественными измерениями благодаря оптимальному взаимодействию между компонентами¹⁰⁴.

Обеспечение демографической устойчивости территорий, расположенных в зоне Севера, имеет огромное значение для России, т.к. она занимает примерно 70% территории страны с 8% населения.

Условиями достижения демографической устойчивости северных территорий считаются следующие:

- соотношение уровней рождаемости и смертности обеспечивает слегка расширенное воспроизводство населения;

- трудоспособная часть населения является достаточной для обеспечения отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами;

- имеется запас прочности ресурсов труда для экономики: количество вступающих в трудовую деятельность превосходит выбывающие трудовые ресурсы;

- половозрастные пропорции оптимальны, они способствуют созданию полных семей, рождению детей в браке, превышению демографической нагрузки лицами младшего возраста над нагрузкой «сверху» – лицами пожилого возраста;

- идёт постоянное сокращение разницы в ожидаемой продолжительности жизни между полами, между городом и селом, между отдельными этносами и национальностями;

- отрицательный миграционный баланс территории складывается в результате того, что количество выбывающих лиц старше трудоспособного возраста и потерявших трудоспособность по разным причинам превышает прибывающие миграционные потоки из лиц трудоспособного возраста.

---

¹⁰⁴ *Roca Z., Roca M. Demographic Sustainability and Spatial Development in Portugal // Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. – 2014. – Vol.2. – P.21–28.*

§ 2. Показатели, характеризующие устойчивое развитие

В «Повестке дня на XXI век» всем странам и международным организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития (далее – ПУР). Координация работ по их широкому использованию должна осуществляться под руководством Статистического управления Секретариата ООН, поскольку в этом Управлении происходит накопление нового опыта в данной области¹⁰⁵. Первый набор показателей для целей устойчивого развития был рекомендован Комиссией ООН по устойчивому развитию в 1993 г. и включал в себя 132 показателя¹⁰⁶.

В 2007 г. ООН опубликовала доклад «Индикаторы устойчивого развития: направления и методология», в котором выделяются блоки, включающие в том числе демографические показатели. Блок «здоровье» включает в себя: коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет, ожидаемая продолжительность жизни (далее – ОПЖ) и ОПЖ здоровой жизни, смертность от самоубийств, заболеваемость такими болезнями, как ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулёз. Блок «демография»: коэффициент прироста населения, коэффициент демографической нагрузки и суммарный коэффициент рождаемости. Дополнительно к числу демографических показателей можно отнести и число преднамеренных убийств на 100 тыс. человек населения из блока «государственное управление»¹⁰⁷.

Существенный вклад в разработку показателей УР внесла Конференция европейских статистиков (далее – КЕС), на которой были предложены 3 их набора: большие наборы на основе концептуальной (60 показателей) и тематической классификации (90 показателей) и малый набор на основе тематической классификации (24 показателя)¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). Т.1. Резолюции, принятые на Конференции. – ООН: Нью-Йорк, 1993.

¹⁰⁶ Indicators of Sustainable Development. UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, 1994.

¹⁰⁷ Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies, UN, 2007. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=108&menu=1515>

¹⁰⁸ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. – ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014. – С.12, 13, 15, 77.

Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) разработала систему из 131 показателя для оценивания позиций западных стран по достижению этих целей¹⁰⁹.

Набор показателей УР в России утверждён Распоряжением Правительства РФ, согласно которому Федеральный план статистических работ дополнен подразделом «Показатели достижения целей устойчивого развития Российской Федерации». В состав подраздела вошли 90 показателей достижения целей устойчивого развития в РФ¹¹⁰.

Для сравнительного анализа на межгосударственном и внутристрановом уровне все *показатели должны соответствовать определённым критериям:*

1. *Соответствие целям устойчивого развития.* Каждая группа показателей должна отражать все наиболее существенные аспекты демографического развития страны или отдельных территорий и быть связанной с устойчивым развитием. Демографические показатели должны характеризовать как естественное, так и миграционное движение населения, а также его состав с точки зрения диспропорций, которые могут привести к снижению УР.

2. *Неизбыточность.* Набор демографических показателей должен соответствовать методологическому принципу У. Оккама: «не следует вводить новые сущности без крайней на то необходимости». Показатели не должны дублировать смысловую нагрузку друг друга, характеризовать одни процессы.

3. *Доступность данных.* Достоверные значения всех статистических показателей или результатов социологических исследований, необходимых для определения значений показателей, должны быть доступны.

4. *Учёт международного и российского опыта.* Для обеспечения сопоставимости с результатами международных исследований необходимо применять те показатели, которые успешно используются крупными международными организациями, исследующими УР.

---

¹⁰⁹ Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. – С.24–30. – URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).

¹¹⁰ О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р: распоряжение Правительства РФ от 23.09.2017 № 2033-р. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_news.htm (дата обращения: 17.01.2018).

§ 3. Демографические показатели в системе индикаторов международных организаций и России

Демографические показатели представлены в основных системах индикаторов УР: наиболее полно они отражены в системе глобальных показателей ООН – 16¹¹¹. ОЭСР рекомендовано 12 показателей¹¹²; Всемирный банк использует 11 показателей¹¹³. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств¹¹⁴ – 10; Российская Федерация включила в свой перечень 9 показателей¹¹⁵; и всего 6 показателей рекомендовала КЕС¹¹⁶. Все демографические показатели УР представлены в *табл. 1*.

Из таблицы видно, что только один показатель имеет сквозное значение: коэффициент смертности от самоубийств. Если исключить из анализа показатели КЕС, то сквозных показателей будет 5. В то же время следует обратить внимание на то, что из 6 показателей, рекомендованных КЕС, 4 имеют свою исключительность.

Анализируя представленные системы показателей УР, можно отметить их общий недостаток: в них преобладают показатели смертности и игнорируются другие показатели демографической устойчи-

---

¹¹¹ Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf (дата обращения: 17.01.2018).

¹¹² Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017. – URL: <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).

¹¹³ World Development Indicators 2017. Sustainable Development Goals. The World Bank. – URL: <http://datatopics.worldbank.org/sdgs/> (дата обращения: 17.01.2017).

¹¹⁴ Перечень показателей достижения Целей в области устойчивого развития для региона СНГ. По итогам обследования мнения статистических служб стран СНГ. Статкомитет СНГ, Проект. – URL: <http://www.cisstat.com/sdgs/CIS-SDG%20001%20indicators%20list%2025-11-2016%20rus.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).

¹¹⁵ Календарь публикации официальной статистической информации по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации. Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_calendar.htm (дата обращения: 17.01.2018).

¹¹⁶ Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. – ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014.

Таблица 1

*Демографические показатели
устойчивого развития, используемые
международными организациями и Россией*

Код	Показатель	Системы показателей					
		ООН 2016	ВБ 2017	ОЭСР 2017	СНГ 2016	РФ 2017	КЕС 2014
	Численность населения						+
3.2.3	Родившихся с низкой массой тела			+			
3.7.1	Доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами	+	+ ¹		+	+ ²	
3.7.2	Показатель рождаемости среди девушек-подростков (в возрасте от 10 до 14 лет; в возрасте от 15 до 19 лет) на 1 000 женщин в данной возрастной группе	+	+ ³	+	+	+	
3.1.1	Коэффициент материнской смертности	+	+	+	+	+	
3.2.1	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет	+	+ ⁴	+	+	+	
3.2.2	Коэффициент неонатальной смертности	+	+	+	+	+	
3.4.1	Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний	+	+ ⁵		+	+	
3.4.1	Преждевременная смертность (потерянные годы потенциальной жизни)			+			
3.4.2	Коэффициент смертности от самоубийств	+	+	+	+	+	+

3.6.1	Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий	+	+	+ ⁶	+	+	
3.9.1	Смертность от загрязнения воздуха в жилых помещениях и атмосферного воздуха	+		+			
3.9.2	Смертность от отсутствия безопасной воды, безопасной санитарии и гигиены (от отсутствия безопасных услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены для всех)	+		+			
3.9.3	Смертность от неумышленного отравления	+		+			
11.5.1	Число погибших, пропавших без вести и пострадавших непосредственно в результате бедствий на 100 000 человек	+					
16.1.1	Число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по возрастной группе и полу	+	+	+ ⁷	+ ⁸		+ ⁹
16.1.2	Число связанных с конфликтами смертей на 100 000 человек (в разбивке по возрастной группе, полу и причине)	+	+		+ ⁸		
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении						+
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении						+
5.3.1	Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет	+	+ ¹⁰			+	

10.7.2	Число стран, проводящих хорошо продуманную миграционную политику	+					
	Миграция человеческого капитала						+

Внесены уточнения: ¹ доля замужних женщин, ² от 18 до 44 лет, ³ в возрасте от 15 до 19 лет, ⁴ по полу, ⁵ между 30 и 70 годами, ⁶ смертность от транспортных аварий, ⁷ смертей от нападений, ⁸ по полу, возрасту и причине, ⁹ процент смертности в результате насилия/убийства, ¹⁰ вступивших в брак до 18 лет.

вости (рождаемость, состав населения, миграция). Это обстоятельство подвигло учёных-демографов, среди которых и авторы этого пособия (В.В. Фаузер и Т.С. Лыткина) предложить свой набор демографических показателей, который будет рассмотрен в следующем параграфе.

§ 4. Подходы к оценке УР северных регионов России по демографическим показателям

Для оценки УР северных регионов предлагаются 2 подхода: первый базируется на применении демографических показателей, второй основан на использовании интегрального индекса, рассчитанного по четырём демографическим факторам (методика его расчёта приводится ниже).

Оценка УР по демографическим показателям. Отобрано 12 демографических показателей, характеризующих динамику численности населения, воспроизводство и миграционные процессы. При оценке УР северных регионов за эталон взято значение показателя по России, *знак +* означает, что показатель по северному региону лучше, *знак =* означает, что он равен ему, отсутствие знака означает, что показатель хуже среднероссийского уровня (см. *табл. 2*). Анализ демографических показателей сделан в работе¹¹⁷.

Ранжирование северных регионов по числу набранных положительным оценкам по равномерной шкале позволило сгруппировать

¹¹⁷ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С.273–275.

Т а б л и ц а 2

*Распределение северных регионов
по сумме положительных оценок*

Регионы	Демографические показатели*												Сумма положительных оценок**
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Ханты-Мансийский АО – Югра	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	10
Ямало-Ненецкий АО	+	+	+	+	+	+		+	+	+			9
Республика Тыва	+	+	+	+	+		+		+	+			8
Чукотский АО		+	+	+	+			+	+	+			7
Сахалинская область		+		+	+		+	+	+	+			7
Республика Коми		+	+	+	+			+	+	+			7
Республика Саха (Якутия)		+	+	+	+				+	+			6
Ненецкий АО		+	+	+	+				+	+			6
Камчатский край		=	+	+	+			+	+	+			6
Магаданская область			+				+	+	+	+			5
Мурманская область			+					+	+	+			4
Архангельская область					+								1
Республика Карелия					=								0

* Демографические показатели: 1) динамика численности населения; 2) общий коэффициент рождаемости; 3) общий коэффициент смертности; 4) общий коэффициент естественного прироста; 5) суммарный коэффициент рождаемости; 6) ожидаемая продолжительность жизни; 7) заболеваемость населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни); 8) численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами; 9) доля населения старше трудоспособного возраста; 10) коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста; 11) население в возрасте 16 лет и более, состоящие в незарегистрированном браке; 12) коэффициент миграционного прироста.

** Ранжировано по убыванию количества положительных оценок.

все регионы в 4 группы по степени УР: критическая, низкая, средняя и высокая (см. табл. 3).

Группа с критической степенью УР имеет все демографические показатели хуже по сравнению со среднероссийскими, за исключением суммарного коэффициента рождаемости. Группа с низкой степенью УР объединяет регионы, имеющие коэффициент смертности,

*Ранжирование северных регионов России
по степени устойчивого развития*

Степень устойчивого развития	Регионы
10–12 высокая	Ханты-Мансийский АО – Югра
7–9 средняя	Ямало-Ненецкий АО Республика Тыва Чукотский АО
	Сахалинская область Республика Коми
4–6 низкая	Республика Саха (Якутия) Ненецкий АО Камчатский край Магаданская область Мурманская область
1–3 критическая	Архангельская область Республика Карелия

долю населения старше трудоспособного возраста, коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста с ожидаемой продолжительностью жизни ниже среднероссийского уровня и миграционной убылью населения. Средняя группа включает показатели низкой группы и дополнительно – коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста и суммарный коэффициент рождаемости – выше среднероссийского уровня.

Методика расчёта индекса устойчивого развития по демографическим показателям. Выбраны 4 демографических фактора: рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, миграция и половозрастной состав населения. Каждый фактор включает в себя ряд показателей. По опросу 26 экспертов в области демографии и региональной экономики из российских научных организаций каждый фактор и показатель получил свой вес (см. *табл. 4*).

Вначале субъекту РФ с наилучшим значением показателя за весь период (2000–2015 гг.) присваивалось 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на отрезке от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учитывать степень отставания регионов

Т а б л и ц а 4

*Демографические факторы и показатели
устойчивого развития, их вес по оценке экспертов (2017)*

Демографические факторы	Влияние на устойчивое развитие, вес фактора	Демографические показатели	Влияние на устойчивое развитие, вес показателя
Рождаемость	0,255	суммарный коэффициент рождаемости	0,462
		доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся	0,287
		число абортгов на 1 000 женщин в репродуктивном возрасте	0,251
Ожидаемая продолжительность жизни	0,253	ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	0,289
		коэффициент младенческой смертности	0,256
		разница в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, лет	0,242
		коэффициент смертности от внешних причин	0,213
Миграция населения	0,243	коэффициент миграционного прироста населения	0,361
		коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста	0,343
		коэффициент миграционного прироста населения, имеющего профессиональное образование	0,296
Половозрастной состав населения	0,249	доля лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения	0,370

		коэффициент демографической нагрузки лицами старше трудоспособного возраста	0,332
		женщин приходится на 1 000 мужчин в составе населения	0,298

от лидирующих. На втором этапе определялись значения регионов по группам показателей, соответствующих четырём факторам, как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом на третьем этапе вычислялся итоговый индекс на основе средних значений по четырём факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Далее рассчитываются интегральные индексы; определяется размах их вариации как разность между наибольшим и наименьшим значением признака в изучаемой совокупности за 4 года. Разница между полярными значениями (38–69) была разделена на равные 4 интервала, как и в первом подходе. Затем по величине интегрального индекса все северные регионы были ранжированы по степени устойчивого развития по демографическим показателям (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Ранжирование северных регионов по степени устойчивого развития по демографическим показателям за 2000–2015 гг.

Степень ДУ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
62–69 высокая		↑Ханты-Мансийский АО ↑Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО
54–61 средняя	Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО		↑Ненецкий АО ↑Мурманская обл.	Ненецкий АО Мурманская обл. Республика Якутия

			↑Республика Якутия ↑Камчатский край	Камчатский край ↓Ямало-Не- нецкий АО
46–53 низкая	Республика Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Республика Якутия Камчатский край Сахалинская обл.	Республика Коми Ненецкий АО Мурманская обл. Республика Якутия Камчатский край ↑Магаданская обл. ↑Чукотский АО	Республика Коми ↑Республика Карелия ↑Архангель- ская обл. ↑Республика Тыва ↑Сахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО	Республика Коми Республика Карелия Архангельская обл. Республика Тыва Сахалинская обл. Магаданская обл. Чукотский АО
38–45 крити- ческая	Республика Карелия Архангель- ская обл. Республика Тыва Чукотский АО Магаданская обл.	Республика Карелия Архангельская обл. Республика Тыва ↓Сахалинская обл.		

* Символом ↓ выделены регионы, ухудшившие свое положение; ↑ – улучшившие его.

Подводя итоги, заметим что теоретические и практические шаги по изучению УР уже имеют свою историю. Делаются первые попытки периодизации УР: по документам, принимаемым ООН; по проводимым конференциям; по публикуемым докладам и монографиям. Начиная с первой конференции РИО-92 обращается внимание на необходимость изучать связи между демографическими тенденциями и факторами и устойчивым развитием. Разработаны различные системы показателей УР. В системе индикаторов по оценке УР присутствуют демографические показатели. После принятия «Повестки дня – 2030» с 2016 г. ООН стала осуществлять систематический мониторинг выполнения 17 целей, а полученные результаты опублико-

вать в ежегодных Докладах¹¹⁸. Также можно отметить, что ранжирование северных регионов по степени УР с использованием демографических показателей раскрывает развитие общества с одной из важнейших его сторон – социальной – и даёт новый инструмент по управлению УР регионов.

Вопросы для самопроверки

1. Почему мировое сообщество от оценки экономических результатов (ВВП) перешло к измерению устойчивого развития?
2. Дайте определение устойчивого развития.
3. Какие существуют наборы показателей устойчивого развития?
4. В каких системах показателей устойчивого развития представлены демографические показатели?
5. Раскройте основные подходы к оценке устойчивого развития по демографическим показателям.

Рекомендуемая литература

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития 2017 г. – Нью-Йорк: ООН, 2017.
2. Календарь публикации официальной статистической информации по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_calendar.htm
3. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989.
4. Перечень показателей достижения целей в области устойчивого развития для региона СНГ. По итогам обследования мнения статистических служб стран СНГ // <http://www.cisstat.com/sdgs/CIS-SDG%20001%20indicators%20list%2025-11-2016%20rus.pdf>
5. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. // http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2018)
6. О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р: распоряжение Правительства РФ от 23.09.2017

---

¹¹⁸ Доклад о Целях в области устойчивого развития 2017 г. – Нью-Йорк: ООН, 2017.

№ 2033-p // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_news.htm

7. Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. – ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014.

8. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf

9. Социально-демографическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

10. *Татаркин, А.И.* Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.

11. *Ускова, Т.В.* Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009.

12. *Фаузер, В.В.* Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, А.В. Смирнов, Г.Н. Фаузер // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С.268–277.

13. Indicators of Sustainable Development. – UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, 1994.

14. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies, UN. 2007 // <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=108&menu=1515>

15. Measuring distance to the SDG targets. An assessment of where OECD countries stand June 2017 // <http://www.oecd.org/std/OECD-Measuring-Distance-to-SDG-Targets.pdf>

16. *Roca, Z.* Demographic Sustainability and Spatial Development in Portugal / Z. Roca, M. Roca // Acta geographica Bosniae et Herzegovinae 2014. – Vol.2. – P.21–28.

17. World Development Indicators 2017. Sustainable Development Goals. The World Bank // <http://datatopics.worldbank.org/sdgs/>

Учебное издание

Виктор Вильгельмович Фаузер
Татьяна Степановна Лыткина
Екатерина Евгеньевна Петракова

**ДЕМОГРАФИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Учебно-методическое пособие

Редактор *Г.Г. Оверина*
Корректор *М.С. Жилина*
Компьютерная вёрстка *Н.С. Безгачевой*

Подписано в печать 27.05.2019. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 7,6. Заказ № 6.
Тираж 30 экз.

Адрес издательства: